

Н. И. ВИНОКУРОВ

**ПОЛЕВЫЕ АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ
ИССЛЕДОВАНИЯ И АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ
ПРАКТИКИ**

Учебно-методическое пособие

Москва
2013

УДК 9(07)
ББК 63.400р30
В496

Рецензенты:

Г. А. Артамонов, профессор кафедры истории России,
канд. истор. наук, МПГУ

С. Ю. Рафалюк, доцент кафедры новой и новейшей
истории, канд. истор. наук, МПГУ

В496 **Винокуров Н. И.** Полевые археологические
исследования и археологические практики: Учебно-ме-
тодическое пособие. — М.: Прометей, 2013. — 176 с.

Учебно-методическое пособие предназначено для оптимизации учебного процесса и обеспечения учебно-исследовательской работы студентов во время подготовки и проведения археологической практики. Пособие содержит введение, две части и приложение. В первой части рассмотрены основные приемы поисков и изучения археологических объектов, во второй – цели и задачи учебной археологической практики, подготовка и особенности организации полевых археологических работ, правила безопасности при проведении экспедиции. Издание рассчитано на руководителей археологической практики, аспирантов и студентов исторического факультета МПГУ, волонтеров.

ISBN 978-5-7042-2425-9

© Н. И. Винокуровнов, 2013

© Издательство «Прометей», 2013

СОДЕРЖАНИЕ

<i>Введение</i>	4
<i>Часть I. Полевые археологические исследования</i>	7
Значение полевых археологических исследований в развитии исторической науки	7
Организация и проведение полевых археологических работ	14
Археологические разведки	23
Археологические раскопки	41
Археологические раскопки поселений	50
Археологические раскопки некрополей	67
Раскопки грунтовых могильников	69
Раскопки курганов	83
Археологические раскопки зон хозяйственного освоения	95
Археологические раскопки зольных холмов античных городищ	102
Полевая документация	106
<i>Часть II. Организация и проведение полевой выездной практики</i>	111
Характер, цели и задачи археологической практики	113
Принципы отбора участников практики	118
Содержание археологической практики	119
Программа подготовки и проведения археологической практики	121
Основы техники безопасности	127
Организация археологической практики	129
Инвентарь и оборудование	133
Оценка итогов археологической практики	134
Заключение	135
<i>Приложения</i>	136
Список использованной литературы	173

ВВЕДЕНИЕ

Данное учебное пособие предназначено для подготовки студентов к прохождению археологической практики, которая относится к циклу дисциплин МЗ («Практики и научно-исследовательская работа») ООП бакалавров, обучающихся по направлению «Педагогическое образование». Для успешного прохождения практики обучающиеся используют знания, умения, способы деятельности и установки, сформированные в ходе изучения дисциплин «Основы археологии», «История древнего мира», а также дисциплин вариативной части профессионального цикла, обеспечивающих освоение предметного содержания соответствующей профессиональной деятельности.

Целями производственной археологической практики являются: закрепление и углубление теоретической подготовки студентов в области археологии и методики полевых научно-изыскательских работ; приобретение студентами соответствующих практических умений, навыков и компетенций в ходе археологических раскопок и разведок в составе действующей археологической экспедиции; ознакомление с приемами и методами полевых археологических раскопок; овладение теоретическими знаниями и практическими навыками обработки собранного археологического материала и консервации находок, составления полевых чертежей и масштабных зарисовок археологических объектов, ведения полевого дневника раскопок, приобретение навыков практического использования археологических находок в исследовательской деятельности и в преподавании истории в школе. Участие обучающихся в археологической практике является необходимой основой для последующего успешного прохождения ими итоговой государственной аттестации.

Археологическая практика предполагает проведение как теоретических, так и практических занятий, в ходе

которых студенты должны познакомиться с принципами организации археологических экспедиций, основными методами и приёмами работы исследователя с археологическим материалом.

Теоретическая подготовка к археологической практике предполагает знакомство студентов с законодательством Российской Федерации об охране памятников истории и культуры, государственной системой их учета и охраны, основами полевой археологии. На теоретических занятиях студенты изучают принятую типологию памятников истории и культуры, методiku полевого археологического исследования (ведение наблюдений и записей, дневников, принципы отбора вещественного материала, его описание и регистрация), организацию труда и быта учебной группы в условиях полевой работы, правила техники безопасности при проведении полевых археологических исследований.

Практические занятия в рамках археологической практики предполагают выполнение студентами индивидуальных заданий в рамках полевого археологического исследования: раскопки археологических объектов (поселений, фортификационных и сакральных сооружений, некрополей, производственных и сельскохозяйственных зон), составление полевых чертежей, ведение полевого дневника раскопок, полевой описи, полевая консервация и упаковка материалов.

В результате прохождения археологической практики обучающиеся приобретают определенные практические навыки, умения, общекультурные и профессиональные компетенции. В частности, студент должен демонстрировать такие результаты образования, как знание методов полевых археологических исследований, сформированные представления об обработке и интерпретации археологических материалов, об особенностях изучения разновременных памятников материальной культуры. Необходимо сформировать умение сопоставлять данные археологии с известными историческими событиями древней истории, владеть фактическим материалом, специальными терминами и понятийным аппаратом при освещении проблем изучения археологии в соответствии с разделами программы, понимать значение культуры как формы человеческо-

го существования и руководствоваться в своей деятельности современными принципами толерантности, диалога и сотрудничества и т.д.

По итогам прохождения практики студенты пишут полевой дневник и ведут другую текущую полевую документацию. На основе завершенных полевых дневников и успешной сдачи практических приемов работы на раскопе (вертикальная и горизонтальная зачистка, расчистка строительных остатков и погребений, раскопки определенных археологических объектов (ям, печей, помещений, погребений) студентам выставляется зачет.

ЧАСТЬ I

ПОЛЕВЫЕ АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

ЗНАЧЕНИЕ ПОЛЕВЫХ АРХЕОЛОГИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ В РАЗВИТИИ ИСТОРИЧЕСКОЙ НАУКИ

Полевые археологические исследования (научно-поисковая и научно-практическая деятельность, направленная на получение новых знаний об объектах археологического наследия, закономерностях развития древних обществ и человека) являются наиболее важной частью археологических научно-исследовательских работ, источником расширения источниковой базы археологической и исторической науки. Они связаны с непосредственным изучением различных археологических памятников, проводимых профессиональными археологами под открытым небом, а также — с охраной археологического наследия¹ как неотъемлемой части культурного достояния человечества, уникального и невозстановливаемого источника знаний об историческом прошлом.

Полевые археологические исследования — многоэтапный, сложно организованный процесс изучения древних памятников материальной культуры. В соответствии с законодательством и инструкциями по ведению археологических работ полевые археологические исследования, включая любые виды научно-исследовательской раскопочно-деятельности, должны проводиться учеными соответствующей квалификации и образования, работающими

¹ Охрана археологического наследия — комплекс мероприятий государства, его органов, предприятий, заведений, учреждений и организаций, осуществляемых в соответствии с законодательством и направленных на учет (выявление, научное изучение, классификацию, картографирование, государственную регистрацию), защиту, сохранение, надлежащее содержание, соответствующее использование, консервацию, реставрацию, реабилитацию и музеефикацию объектов археологического наследия, а также распространение знаний об археологическом наследии.

в профильных государственных учреждениях по определенным научным и научно-охранным программам. Все этапы археологических исследований, начиная от оформления разрешительной документальной базы (заявки на Открытый лист, составление приказов, смет, ведомостей) и заканчивая написанием научных отчетов по результатам раскопок и разведок как основных видов археологических поисковых действий, на протяжении истории развития полевой археологии оформились в определенную законодательством административно-научную процедуру.

Знание методики полевых археологических работ, их регламентации, правил и приемов, особенностей изучения различных археологических памятников особенно важно для профессиональной подготовки не только «узких» специалистов — археологов, но и историков, этнологов, политологов и антропологов. По этой причине в соответствии с Государственным образовательным стандартом в период полевых работ на базе действующих археологических экспедиций проводятся учебные археологические практики на первом курсе исторических факультетов, а также специализированные археологические практики на базе отдельных кафедр высших учебных заведений РФ (например, на кафедре антропологии биофака МГУ). Сочетание теоретической и практической учебной подготовки обеспечивает эффективное проведение не только археологической практики и учебных занятий, но существенно расширяет уровень общих гуманитарных знаний студентов, способствует в дальнейшем их профессиональной специализации, содействует самостоятельной научной деятельности молодых исследователей.

В целом археология, согласно устоявшемуся представлению, считается во многих странах отраслью некоторых более широких научных дисциплин, например, антропологии. На постсоветском пространстве большинство специалистов полагают, что археология является частью истории. По этой причине у нас в ВУЗах археология изучается на исторических факультетах в рамках общего и специальных учебных курсов, а специализированные археологические факультеты отсутствуют. Данное обстоятельство никак не мешает существованию в Академии наук институтов археологии с аспирантурой и докторантурой, как и

кафедр археологии на исторических факультетах ведущих университетов, где готовят профильных специалистов по различным отраслям археологии¹.

По Д. А. Авдусину, археология — «...отдел истории, имеющий с ней общую методологию, единые цели и приемы исследования, но отличающийся характером основных источников. Базой археологических исследований служат вещественные источники, т. е. изготовленные человеком в древности предметы, сооружения или древние погребения. Теория и практика выявления, изучения, критики и практического использования письменных источников, т. е. их источниковедение, имеет свою специфику, отличающую его от источниковедения археологического, как в силу особого характера источников, так и вследствие разделения процесса археологического исследования на два этапа: полевой и кабинетный. В первом из них преобладают выявление источников, изучение обстоятельств их обнаружения, критика этих обстоятельств, главным образом с точки

¹ В Европе курс археологии в большинстве университетов также изучается на исторических факультетах, так как ее рассматривают как науку исторического цикла. В этой связи можно привести слова известного французского археолога Ж.-К. Гардена: «Археология потеряла бы всякий смысл, если бы занималась только исследованием вещественных остатков древности, не ставя перед собой задач изучения истории и образа жизни древних народов» (Гарден Ж.-К., 1983. Теоретическая археология, с. 71). В Великобритании археологов, как правило, готовят на исторических факультетах. Правда, в ряде университетов имеются и самостоятельные археологические отделения или факультеты археологии, но после объединения Европы, их число, видимо, будет уменьшаться, так как потребность в большом количестве узких специалистов постепенно снижается, а количество рабочих мест сокращается. В США, где преобладает подход к археологии как отрасли антропологии, курс археологии обычно включен в программу антропологических факультетов. В США и Канаде большинство археологов является выпускниками антропологических отделений, хотя некоторые специалисты по археологии исторического периода могут обучаться на исторических факультетах или в тех немногих университетах, где существуют самостоятельные отделения археологии. В дополнение к общему археологическому образованию, полученному в учебном заведении, обучение археолога продолжается на практике, в ходе приобретения профессионального опыта (см. подробнее: <http://www.krugosvet.ru/articles/40/1004048/1004048a1.htm>). Многие из тех навыков, которыми он обладает, — фотографирование, инструментальная разведка, распознавание различных видов грунта — как правило, усваиваются в процессе полевой работы так же, как и технические приемы раскопок.

зрения надежности источника, а проблема их использования стоит на втором плане. На кабинетном этапе изучение и критика источников производится преимущественно с точки зрения раскрытия их содержания в целях использования для восстановления хода исторического развития человеческого общества. Но при этом исследователь опирается и на уже известные данные полевого исследования, нередко возвращаясь к анализу обстоятельств находки и первичной критике источника» (1980, с. 4 и сл.).

Полевая (или «практическая») археология традиционно считается составной частью археологического источниковедения. Она не ограничивается правилами археологических разведок и раскопок, так как объединяет совокупность научных методов изучения археологических памятников. Чтобы хорошо раскапывать археологические памятники, понимать закономерности образования культурных напластований, их структуру и свойства, правильно интерпретировать археологические данные, необходим большой опыт проведения полевых работ. Нельзя быть и хорошим кабинетным исследователем, не умея вести раскопки, так как без этого невозможно понять условия залегания обнаруженных древностей и представить себе степень их надежности как исторического источника, осмыслить характер памятника. В этом случае историческое исследование вряд ли будет полноценным. Отсюда понятно, что так называемые «кабинетные» и «полевые» археологи-

Многие практикующие археологи, сторонники так называемой «новой археологии», считают археологию самостоятельной дисциплиной. Археология, по их мнению, имея собственные методы, концепции, теории и научные открытия, в свою очередь испытывает стимулирующее воздействие со стороны других наук. Полярным подходом является представление об археологии как некоей совокупности методов, применяемых в исторических, антропологических, искусствоведческих, географических и некоторых иных исследованиях. Здесь границы археологии определяются лишь способами получения и анализа материальных свидетельств (ср.: Генинг В. Ф., 1983. Объект и предмет науки в археологии. К.; Клейн Л. С., 1991. Археологическая типология. Л.).

Специалистов по античной археологии практически повсеместно (но не в России, на Украине и в Белоруссии) обучают на факультетах классической филологии или искусствоведения. Вот почему нередко западные специалисты по античной археологии рассматривают свою специальность как отрасль науки о классических древностях, реже — истории искусств.

ческие исследования являются двумя неразрывными сторонами одной науки (Авдусин Д. А., 1980, с. 4 и сл.).

С этим вполне согласен и Я. А. Шер, полагавший, что археологическое исследование можно представить в виде двуединого неразрывного процесса: а) поиски, сбор и изучение вещественных археологических материалов и б) рассуждения о том, что и как нужно сделать, чтобы по следам, запечатленным в этих материалах, выявить факты, события и процессы древней истории. Такое, по его мнению, достаточно условное, разграничение между наблюдениями и рассуждениями не следует отождествлять с широко распространенным разделением на «полевую» и «кабинетную» археологию. Оно является условным, а главное — вынужденным, а не порожденным внутренними потребностями науки. Там, где нет сезонного характера раскопок и других полевых работ, где данное научное учреждение, ведущее раскопки, не отстоит от изучаемого памятника на сотни и тысячи километров, нет и этого разделения. Но и там, где такое разделение неизбежно, археолог не может копать, не рассуждая, или рассуждать, не обращаясь к материалам и результатам раскопок (см. Предисловие Я. А. Шера к книге Ж.-К. Гардена (1983)). Подобное разделение предполагает в археологии два уровня познания — эмпирический и теоретический. Эмпирический путь характерен для полевой археологии.

Фонд археологических источников. Полевые исследования выполняют важнейшую функцию пополнения фонда археологических источников, который является базой последующих теоретических реконструкций. Во время раскопок исследуются различные материальные остатки и сопряженные с ними культурные напластования. Огромный информационный массив поступающих новых данных требует строгого соблюдения методики раскопок различных строительных, хозяйственных, производственных, бытовых и культовых сооружений, определенных методических правил и приемов исследования культурных отложений и разнообразных артефактов — предметов, связанных с жизнедеятельностью древних людей. Максимально точная и объективная фиксация археологических материалов, перевод их в знаковые системы (описания, чертежи, фотографии, видеоматериалы и т.д.) формирует один из

наиболее обширных разделов источниковедческой базы археологии — ее фактологический фонд.

В настоящее время в полевом изучении археологических памятников достигнуты большие успехи. Детальная разработка методов исследования различных категорий памятников позволяет вести археологические разведки и раскопки с максимально объективной фиксацией и минимальной потерей информации, содержащейся в них. Важную роль в этом играет унификация методов полевых исследований, что обеспечивает высокий уровень контроля качества работы.

Следует отметить, что большие объемы и темпы археологических исследований привели к тому, что результаты полевых работ не успевают вводиться в научный оборот. Они остаются в основном в научных отчетах о полевых исследованиях. Количество отчетов и содержащихся в них фактов увеличивается год от года, так как по закону все работающие археологические экспедициями обязаны по завершению раскопок сдавать отчетные материалы в архивы учреждений, которые выдавали им открытые листы и разрешения на полевые изыскания. Общая доля новых научных материалов, попадающих в публикации, напротив, становится все меньше. Использование архивных полевых материалов — богатейшего источникового фонда — в исследованиях стало уже насущной проблемой. В определенной степени эта задача решается за счет внедрения передовых компьютерных технологий, разработки современных информационно-справочных и поисковых систем, баз данных, интернет-ресурсов, позволяющих эффективно вводить новые сведения в научно-исследовательский процесс.

Отбор источников. Отличительной особенностью современной археологии являются раскопки широкими площадями, строгое отношение к стратиграфии, изучение массовых и коллекционных материалов с помощью не только традиционных методов исследования, но и методов, пришедших из естественных и точных наук, что позволяет ученым делать более обоснованные и глубокие исторические обобщения. Именно за последние десятилетия на основе археологических материалов были написаны целые разделы древней истории, ранее вообще неизученные или малоизученные.

По приблизительным подсчетам, приводимым Я. А. Шером, количество археологических материалов, получаемых при раскопках, удваивается за каждые 7—10 лет. Исчерпывающе полный учет, и тем более публикация всех материалов, становится невозможным или крайне трудным. Вполне понятно, что в таких условиях каждый исследователь всякий раз вынужденно решает проблему отбора исходных данных (памятников, объектов, артефактов, наблюдений), которые станут затем фактической базой его работы.

Специфика археологического знания. Изучение исторического процесса в археологии осуществляется через исследование предметного мира — продуктов жизнедеятельности древних социумов. Начальный его этап — обнаружение с помощью раскопок новых сведений об ушедших народах и цивилизациях — позволяет впоследствии воссоздавать обыденную жизнь древних коллективов, реконструировать их образ жизни, занятия, культы и верования. По этой причине в полевой археологии большое внимание уделяется скрупулезным описаниям изучаемых остатков предметного мира ушедших эпох и на их базе — историческим реконструкциям. Воссоздание, моделирование образа жизни древних обществ имеет чрезвычайно важное значение, так как позволяет содействовать переводу вещевой информации источников в социологическую, что является специфической особенностью археологического познания. Но археология не ограничивает свои исследования социальными и производственными реконструкциями. Ее цель как исторической науки — познание причинно-следственных связей явлений и закономерностей общественной жизни, восхождение от характеристик отдельных видов хозяйственной деятельности к пониманию экономики древних обществ; от описания элементов погребального обряда к воссозданию социальной структуры общества; от анализа локальных культовых явлений к изучению древней идеологии и мировоззрению в целом. В этом видится определенная перспектива археологической науки.

ОРГАНИЗАЦИЯ И ПРОВЕДЕНИЕ ПОЛЕВЫХ АРХЕОЛОГИЧЕСКИХ РАБОТ

Научная регламентация всех археологических раскопок и разведок, производимых на территории Российской Федерации, возложена на Российскую академию наук (Положение об охране и использовании памятников истории и культуры, утвержденное постановлением Совета Министров СССР от 16 сентября 1982 г. № 865. Статья 49). Эту деятельность осуществляет ее центральное археологическое учреждение — Институт археологии Российской Академии наук. На Украине существует аналогичная структура — Институт археологии Национальной Академии наук Украины.

Полевые археологические исследования (раскопки и разведки) могут производиться лишь в научных, охранных и учетных целях специализированными научными и научно-реставрационными учреждениями, высшими учебными заведениями, музеями и государственными органами охраны памятников истории и культуры.

Руководство полевыми археологическими работами осуществляется исследователями, имеющими специальную подготовку, владеющими современными методами ведения раскопок и разведок и фиксации их итогов в форме научного отчета.

Ведение раскопок и разведок памятников археологии на территории РФ допускается только при наличии специального документа — *Открытого листа* на производство полевых археологических исследований, в пределах, установленных этим документом. На Украине данный документ дополняется *Разрешением* — документом установленного образца, выданным центральным органом исполнительной власти в сфере охраны культурного наследия, дающим право на проведение земляных работ на объекте археологического наследия¹. Разрешение вы-

¹ На историческом факультете МПГУ Открытый лист и Разрешение имеет только международная российско-украинская Артезианская археологическая экспедиция, 26 лет исследующая археологические памятники Крымского Приазовья под руководством автора публикации (см. электронные ресурсы: <http://artezian.info>; <http://world-archaeology-news.blogspot.ru/>).

дается Министерством культуры и искусств Украины исследователю, получившему квалификационный документ (Открытый лист). Законодательно запрещено проведение без открытого листа и разрешения археологических разведок, раскопок, других земляных работ на территории памятников, охраняемых археологических территориях, в зонах охраны, в исторических ареалах населенных мест, исследование остатков жизнедеятельности человека, которые содержатся под земной поверхностью, под водой, использование металлодетекторов и других поисковых приборов для поиска археологических объектов или движимых предметов, связанных с культурным слоем.

Открытые листы

Открытый лист — единый квалификационный документ, удостоверяющий профессиональный уровень исследователя и дающий право на проведение научного исследования археологического наследия. Открытый лист выдается Институтом археологии Академии наук.

Открытый лист на территории РФ является единственным документом, дающим право ведения раскопок и разведок, и не может быть заменен каким-либо другим документом. Самовольные раскопки без Открытого листа рассматриваются как умышленное уничтожение или порча памятников археологии и строго преследуются по закону. Несанкционированные разведки также являются серьезным нарушением. Виновные в этом лица, а также руководители учреждений и организаций подлежат привлечению к административной или уголовной ответственности в соответствии с действующим законодательством (Уголовный кодекс Российской Федерации, статья 243 и другие документы). На Украине, где за последние десятилетия нанесен колоссальный урон памятникам археологии, значительно ужесточены меры по наказанию лиц, виновных в этом преступном деянии. К примеру, предусмотрены многолетние сроки лишения свободы за грабительские раскопки. Категорически запрещено использование любых поисковых приборов, включая GPS-приемники и металлоискатели, на памятниках археологии (даже не стоящих на учете). Разрешение на официально зарегистри-

стрированные приборы выдается только профессиональным археологам, имеющим Открытый лист.

Открытые листы делятся на *четыре категории*. Открытый лист по форме 1 предоставляет исследователю право производства раскопок и разведок памятников археологии. Открытый лист по форме № 2 разрешает разведки со вскрытием небольших участков (до 20 м²) площади памятника. Археолог, получивший открытый лист по форме № 3, получает право только на археологические разведки, на внешний осмотр памятника без каких бы то ни было земляных работ. Открытый лист по форме 4 позволяет исследователю проводить охранные раскопки памятников, которые подвергаются природному или антропогенному разрушению и требуют немедленного исследования. Открытые листы по формам 1 и 4 выдаются на раскопки конкретных памятников археологии, Открытые листы на производство разведок — с указанием определенных административных регионов или территориальных зон.

Открытые листы выдаются отделами полевых исследований соответствующих институтов археологии¹. В задачу этих отделов входит и контроль за соблюдением правил полевой археологии. Каждый археолог, получивший Открытый лист, обязан отчитаться о проведенных работах. Отдел полевых исследований на основании проведенной экспертизы (рецензии) утверждает или не утверждает этот отчет. Если отчет утвержден, исследователь может

¹ В настоящий момент в законодательной сфере наблюдается тенденция по разработке правовых норм, существенно сужающих полномочия полевых комитетов (отделов) Институтов археологии. Они касаются значительной части полномочий, связанных с выдачей квалификационных документов (Открытых листов), которые в 2010 г. передали Росохранкультуре при Министерстве культуры РФ. Данная мера мало продумана и губительна для сохранения и исследования памятников материальной культуры. Она привела к децентрализации управления научно-поисковой деятельностью, серьезно затруднила организацию и проведение санкционированных археологических работ, ослабила контроль за «новостроечными» работами и предопределила в ряде регионов коллапс полевой экспедиционной работы. Это выгодно только грабителям археологического наследия, лобби частных коллекционеров и теневым воротилам строительного бизнеса. После ликвидации Росохранкультуры в 2011 г. и передачи ее полномочий Министерству культуры вопрос о выдаче Открытых листов остался до конца не урегулированным.

ходатайствовать о выдаче Открытого листа на следующий сезон. Каждый отчет должен сопровождаться полевыми документами, отражающими ход работы и фиксирующими вскрытые при раскопках объекты.

Помимо выдачи открытых листов и контроля над приемами раскопок отдел полевых исследований заслушивает доклады о новых методах и приемах полевых исследований, утверждает основные правила, обязательные при проведении раскопок, разрабатывает инструкции для правильной научной обработки особо важных видов археологических находок, разрабатывает единые требования к полевой документации, возбуждает ходатайства об организации раскопок на особо важных археологических объектах и памятниках, которым угрожает опасность разрушения, а также ведает иными сторонами полевой археологической деятельности.

Открытые листы выдаются по заявкам государственных учреждений, организующих и ведущих экспедиционные археологические изыскания, на имя исследователя, указанного в заявке.

Обязанности учреждений, ведущих полевые археологические исследования. Учреждение, организующее экспедиционные археологические исследования и запрашивающее Открытый лист на их производство, несет ответственность за качество выполнения полевых работ.

Учреждение, ведущее полевые исследования, несет ответственность за своевременность представления и качество отчетности о выполненных работах.

Научные отчеты о результатах полевых исследований визируются руководством учреждения (подписью и печатью), организовавшим их.

Учреждению, произведшему археологические раскопки и разведки, принадлежит исключительное право на использование научного отчета об их результатах, поскольку он является произведением, выполненным в порядке выполнения служебных обязанностей или служебного задания (Закон РФ об авторском праве и смежных правах. 1995. Статья 14).

Права и обязанности исследователя, получившего Открытый лист. Исследователь, получивший Открытый лист, обязан до начала полевых работ зарегистрировать

этот документ в Государственном органе охраны памятников истории и культуры Субъекта РФ, на территории которого запланированы изыскания, а также в органах местной власти, на подведомственной территории которых находится исследуемый объект.

При проведении археологических раскопок и разведок исследователь обязан непосредственно руководить ими, не покидая мест их ведения в течение всего полевого сезона. Возможны лишь кратковременные отлучки по уважительным причинам. Передоверение руководства раскопками и разведками другому лицу воспрещается. Если работы одновременно ведутся экспедицией на нескольких объектах, исследователь обязан запросить дублирующие Открытые листы на исследователей, ведущих каждый объект.

По завершению полевых работ исследователь обязан представить краткую информацию о результатах изысканий в Государственный орган охраны памятников истории и культуры того субъекта РФ, в котором производилась регистрация Открытого листа.

В процессе полевых работ исследователь обязан содействовать охране памятников археологии, принимать меры к пресечению самовольных раскопок и других действий, влекущих за собой разрушение памятников, прибегая для этого к содействию государственных органов.

При выявлении в ходе археологических разведок ранее неизвестных памятников исследователь обязан для последующей постановки их на государственный учет письменно известить об этом Государственный орган охраны памятников истории и культуры субъекта РФ, на территории которого находятся эти памятники. Копия этой информации помещается в научном отчете.

По завершении камеральной обработки вещевых материалов, полученных при раскопках и разведках, исследователь обязан передать их на постоянное хранение в государственный музей или иное государственное хранилище древностей, оформив это соответствующим документом.

Исследователь обязан представить на рецензию в полевой комитет (отдел) Института археологии научный отчет о результатах полевых изысканий прошедшего полевого сезона, составленный в соответствии с требованиями настоящего Положения, и его краткую аннотацию (около

1 страницы) для включения в информационную базу данных. На Украине исследователь обязан сразу по завершении полевого сезона предоставлять краткий предварительный отчет в размере 3–7 печатных страниц в Полевой комитет ИА НАНУ и Министерство культуры и искусств вместе с Открытым листом и Разрешением. Полный научный отчет сдается позже, но не позднее 1 мая.

Автору научного отчета принадлежит авторское право на это произведение, созданное в порядке выполнения служебных обязанностей или служебного задания (Закон РФ об авторском праве и смежных правах. 1995. Статья 14). В этой связи исследователю принадлежит право:

- Публикации под своим именем отчета или его части, а также материалов, полученных при полевых изысканиях.
- Приглашать соавторов при опубликовании отчетных и вещевых материалов.
- Разрешать другим лицам опубликовать отчетные материалы или часть таковых, а также отдельные вещевые находки или группу их.

Исследователь имеет право дать рекомендацию на получение Открытого листа лицу, подготовленному им к самостоятельным полевым работам. Рекомендатель несет ответственность за качественное выполнение полевых изысканий в течение первых двух полевых сезонов. Если окажется, что лицо, впервые приступившее к самостоятельным полевым исследованием, ведет их на низком методическом уровне, то рекомендателю делается замечание, и он лишается на определенный срок права дачи рекомендаций.

Исследователь, работающий на территории РФ, обязан представить по завершении работ информационную статью для ежегодника «Археологические открытия». На территории Украины также действует подобное правило.

Сбор данных и подготовка полевых работ

Полевым исследованиям — разведкам и раскопкам — должно предшествовать ознакомление с литературными, архивными и музейными материалами, касающимися памятников и территорий, на которых предполагается проведение исследований. Этот период бывает весьма про-

должителен по времени, так как перед выездом в поле археологу приходится затрачивать много усилий по сбору большого массива информации, собирать разноплановые и отрывочные сведения в научных библиотеках, архивах, музеях и лабораториях. Также необходимо изучить топографические карты предполагаемого района поисков, наметить маршрут разведки. Наиболее удобные для работы масштабы карт 1:10000; 1:25000; 1:50000. Значимую информацию можно получить при изучении материалов аэрофото- и космосъемки. Чрезвычайно важно в полном объеме найти сведения об изысканиях предшественников, выяснить природные и топографические особенности расположения памятников, их типы, установить (когда возможно) периодизацию и хронологию памятников по маршруту разведки.

Все вышеупомянутые мероприятия по сбору и аккумуляции разнородных данных позволяют существенно облегчить поиск новых археологических памятников. При исследовании структуры древнего расселения учитываются принципы размещения археологических объектов относительно ландшафта и их взаиморасположения. Археолог в своих изысканиях может опираться в первую очередь на закономерности такого размещения. В других случаях выявление археологического памятника может служить первым шагом на пути его дальнейшего углубленного изучения.

Собранные из различных источников данные анализируются, в соответствующих структурах разрабатывается и утверждается программа исследования, определяются приоритеты на текущий год полевых работ, намечаются объекты или территории для выезда, проходят поиски финансовых ресурсов, обеспечивающих транспорт, средства коммуникации, оборудование, отбирается экспедиционный коллектив. Только после соответствующей предварительной подготовки и получения разрешительных документов исследователь отправляется в поле собирать источниковые данные для последующих теоретических исследований. Еще до начала раскопок должны быть урегулированы основные вопросы снабжения и организации проводимых работ, чтобы максимально снизить вероятность сбоев и обеспечить условия качественного прове-

дения раскопок. Значение полученных новых материалов иногда остается неясным до тех пор, пока памятник не раскапывается в значительном объеме и не будет получена представительная выборка археологических артефактов, зачастую требующая проведения целой серии специальных лабораторных экспериментов и опытов. Непосредственный сбор источниковых материалов осуществляется преимущественно в ходе полевых работ.

Особенности полевых археологических исследований

Археологические объекты (стоянки, селища и городища, курганные и грунтовые некрополи, храмы и святилища, производственные комплексы и места добычи полезных ископаемых, сельскохозяйственные наделы, подпорные стены, акведуки и коммуникации, наскальные изображения, затонувшие корабли и т. п.) отличаются от других исторических памятников целым рядом особенностей. Прежде всего тем, что новые памятники археологии необходимо открывать на значительных по площади территориях, в той или иной степени затронутых антропогенным воздействием.

Обнаруженные новые памятники следует привязать к существующей системе топографических ориентиров и координат, провести необходимые картографические и топографические работы, поставить на государственный учет, провести первичное описание и изучение. Все это привело к выделению среди методов археологического изучения такой специфической поисковой деятельности как *археологические разведки*. Дальнейшее полевое изучение археологических памятников, связанное уже с его раскопками, практически всегда приводит к их полному или частичному уничтожению. Поэтому полевые исследования очень четко регламентированы. Они должны производиться только специалистами в соответствии с требованиями Закона и должностными инструкциями по причине крайней уязвимости археологических памятников и необходимости унификации методов научного исследования.

Размещение археологических объектов тесно связано с палеоклиматическими и палеогеоморфологическими особенностями природной среды. Для более полного рас-

крытия этих взаимосвязей и получения дополнительной информации к характеристике окультуренных ландшафтов, реконструкции хозяйства и образа жизни древних социумов в программу полевых работ необходимо включать палеогеографические и палеобиологические исследования. Для этого к полевым и камеральным работам рекомендуется привлекать антропологов, палеогеографов, геоморфологов, почвоведов, палеоботаников, палеозоологов, палинологов, исследователей фитолитов и других специалистов.

Археология занимается воссозданием и постижением жизни людей прошлых эпох. Неудивительно, что ученые-археологи для извлечения информации из материальных следов, оставленных древними людьми, применяют самые разнообразные методы и приемы научного поиска и исследования. Некоторые из них присущи только археологии, другие заимствованы из естественных и точных научных дисциплин: физики, биологии, геологии и других наук; имеются среди них и такие, которые используются в узких специальных областях, например, в криминалистике. Археолог перед началом работ должен ясно представлять, что он хочет выяснить в поле. От правильной формулировки научной цели зависит верный выбор той или иной методики.

АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ РАЗВЕДКИ

Археологические разведки — целенаправленный научный поиск и полевое обследование памятников археологии. Цель разведок — не только обнаружение и первоначальное изучение новых археологических объектов, но и уточнение координат, степени сохранности и динамики разрушения, получение современных данных о ранее выявленных памятниках. Разведки могут быть подчинены различным научным задачам: например, общее ознакомление с районом поиска и выявление новых памятников и древних хозяйственно-экономических территориальных зон, земельных угодий; изучение стратиграфии и хронологии поселений; определение их типов, взаимосвязи между собой; поиски следов размежевания и изучение структуры землепользования; выявление хронологических и территориальных границ распространения археологических культур; углубленное изучение определенной сельскохозяйственной территории; выбор памятника для раскопок; предварительное детальное изучение памятника до раскопок и т.д.

Археологические разведки — значимый вид научного исследования археологических памятников, не связанный с разрушением культурного слоя памятника¹ и направленный на выявление, локализацию (картографирование), интерпретацию объектов археологического наследия, уточнение данных об уже известных объектах археологического наследия. Существует много различных способов обнаружения памятников — в зависимости от местных условий и целей разведки. Поиск небольших, малозаметных памятников в лесной чаще обычно заметно отличается от разведки расположенных в пустыне крупных поселений с развалинами монументальных архитектурных или ирригационных сооружений. При визуальной разведке исследуют поверхность земли, не предпринимая раскопок. Такой способ поиска наиболее продуктивен в местностях, совсем или почти лишенных растительности,

¹ В процессе археологических разведок в исключительных случаях допускается повреждение культурного слоя в ходе так называемых «шурфовок», ограниченных по площади, необходимых для определения мощности и специфики культурного слоя археологического памятника.

скрывающих рельеф поверхности. Это позволяет исследователю замечать артефакты, оказавшиеся вскрытыми вследствие эрозии почвы, деятельности грызунов, насекомых, мародерских раскопок или грабежей и воздействия иных природных сил. Обследование поверхности целесообразно также при поиске крупных развалин, заметных даже в густой растительности. От археолога-поисковика требуется большое внимание, опыт и мастерство, и конечно, определенная доля удачи, чтобы в неровностях земной поверхности разглядеть оросительные каналы, оборонительные валы, ямы, выкопанные для каких-то иных целей и т. п. Опытный разведчик-практик может извлечь чрезвычайно богатую и полезную информацию о памятнике, исходя из полученных визуальных данных о строении его поверхности, топографических нюансах планировки, гидроресурсах, особенностях растительного покрова.

В ряде районов России и Украины наиболее успешной разведка бывает в межсезонный период, когда раскопки еще не проводятся, а растительность только начинает появляться (ранней весной) или когда она сторела во время сезонных палов (в конце лета — осенью). Лучше всего ее проводить в начале или конце дня, когда косые солнечные лучи выделяют мелкие детали рельефа, а контрастность травяного покрова достаточно высока. Именно в это время удобнее всего выявлять едва заметные возвышения, образовавшиеся на месте поселенческих структур, расплывшиеся зольники и курганы; четче выделяются на местности дороги, террасы, межевые ограды, плантаж, места для добычи полезных ископаемых и сырья для строительных нужд, перекопы. Летом планировать разведки нецелесообразно, так как в этот период выгоревший травянистый покров еще высок, а на фоне очень яркого и прямого освещения, преобладающего большую часть дня, детали микрорельефа стираются и визуально трудноразличимы. Считается наиболее успешной разведка пешеходными маршрутами, используют также конную и велосипедную разведку, разведку с помощью автотранспорта, в том числе с применением небольших мобильных вездеходов — квадроциклов и трехколесных мотоциклов повышенной проходимости, относительно и весьма проходимых вездеходов-болотоходов типа «Петрович». Благодаря вездеходному транспорту,

традиционная пешая разведка, которая и ныне остается основным методом проведения наземных археологических разведок, приобретает масштабность и способна серьезно удешевить проводимые работы за счет большей скорости исследования и охвата значительных территорий. На полях разведку следует проводить по свежей пахоте — на ней наиболее отчетливо выделяются по цвету пятна разрушенного культурного слоя и появляется большее количество подъемного материала. На виноградниках наиболее эффективна разведка после обрезки лозы и обработки междурядий.

В зависимости от задачи разведки могут быть *региональными* или *локальными*. Региональные разведки, охватывающие обширные территории, применяются для первоначального общего ознакомления с изучаемым регионом или областью, а также для решения общих, широких археологических задач. Разведка по площадям необходима при сплошном обследовании района. Особенно важна она при изучении хоры античных городов с густо расположенными поселениями и системой наделов. Изучение следов землепользования дает ощутимые результаты только при разведке по площадям: вся изучаемая территория разбивается на отдельные участки, каждый из которых обследуется пересекающимися маршрутами, желательны повторяющимися. Для разведки по площадям необходимо иметь хорошую топографическую основу, на которую с помощью инструментов наносят отдельные памятники и системы памятников.

Локальные разведки преследуют цель углубленного изучения отдельных территорий районов, памятников, а также выбор памятника для последующих раскопок. Если разведки проводятся с целью определения численного соотношения памятников разных категорий, эпох или культур, следует с особым вниманием отнестись к тому, чтобы различные природные или отдельные микрзоны, где они размещались, были представлены равномерно. Памятники тех или иных типов могут оказаться особенно многочисленными или, напротив, редкими в той зоне, которой было отдано предпочтение во время проведения археологической разведки.

Маршрутная разведка применяется при региональном изучении, предварительном ознакомлении с районом

и для поисков новых памятников, а также при углубленном изучении памятников одного определенного рода. При маршрутной разведке всегда какая-то часть памятников остается необследованной.

Комплексная разведка, в которой разумно сочетаются обследование по площадям и маршрутам со специальными видами разведки, дает наиболее эффективные результаты, так как одни методы дополняют другие.

Во время проведения разведок ведутся записи в полевом дневнике, где дается описание хода разведочно-поисковой деятельности, описываются максимально подробно открытые и исследованные памятники, указываются их особенности и размеры, локализация на местности, характер окружающего ландшафта, описывается стратиграфия и материал, составляются планы и разрезы всех шурфов и зачисток, рисуются и описываются все находки и взятые на анализ пробы.

Важнейшим методическим требованием при проведении разведок является тщательная фиксация как территории, которая была обследована, так и найденного материала. Проведение любой разведки картографируется. При *сплошной региональной разведке* (затрагивающей все типы памятников на исследуемой территории) на карте замкнутой линией фиксируется участок разведки и разными значками все обследованные и ранее выявленные памятники археологии. При *маршрутной локальной разведке* на карте документируется фактический маршрут обследования и все памятники археологии на нем. Памятники на картах нумеруются, расшифровка номеров дается в легенде к карте.

Необходимым подспорьем для этого оказываются рассекреченные топографические карты из военных архивов. Они отличаются точностью и большой подробностью. На картах обследованная территория обозначается линиями, сериями точек или выделяется маркером. К этим картам прилагают пояснения, указывающие, какие методы разведки были применены и какие результаты получены, а иногда — и сделанные от руки планы отдельных объектов и выявленных памятников.

На карту памятники должны быть нанесены с особой точностью, так как от этого зависят последующие историче-

ские обобщения. Привязка осуществляется к твердым ориентирам, лучше всего к пунктам триангуляции. Привязка земельных участков дается по углам, отдельных межей — по их концам, дорог — по точкам изменения направления. Значения всех азимутальных углов записываются.

Обязательна съемка планов памятников, которая выполняется либо одним из методов глазомерной съемки (например, буссольной), либо, что предпочтительнее, инструментальной. Съемку следует делать планово-высотную, с сечением рельефа 0,5 м, при невозможности — плановую, но с нанесением черт рельефа, характеризующих памятник (валы, возвышения, выходы кладок на поверхность и т. д.). Масштаб выбирается в зависимости от величины памятника, характера рельефа и размеров, необходимых для отображения деталей. Для небольших поселений, протяженность которых не превышает 100 м, рекомендуется масштаб 1:100 и 1:200; для более крупных поселений — 1:200, 1:500 и 1:1000. Съемку поселений одного класса надо делать в одном масштабе. Съемка коммуникаций, земельных наделов, межевания территорий — пастбищ и сельскохозяйственных угодий — выполняется в масштабе 1:1000 инструментально или при помощи мерной ленты. В последнем случае сначала обмеряется внешний контур надела по его оградкам, а затем — участки внутренней размежевки по межевым стенам или валам. Углы выверяются с помощью теодолита или буссоли. На план наносятся все плантажные стены с помощью той же мерной ленты. Съемка крупных систем землепользования выполняется в зависимости от их величины в масштабах от 1:5 000 до 1:25 000. Для этих целей необходимо использовать соответствующие топографические карты, которые служат топоосновой для составления археологической карты.

Каждому шурфу или керну необходимо присваивать определенный номер, которым и фиксируется его содержимое и стратиграфия (расположение слоев грунта). Найденные в шурфах и кернах артефакты и биологические остатки помещают в снабженные этикетками пакеты для последующей очистки, составления описи и проведения анализов.

Большое внимание следует уделять при визуальной разведке поиску и сбору *подъемного материала* — нахо-

док с поверхности памятника и местах выхода и разрушения культурного слоя. Концентрация находок вполне может свидетельствовать о насыщенности культурного слоя находками, датировке и специфике открытого объекта. Весь материал, обнаруженный в процессе разведок и характеризующий обследуемый памятник, также должен быть тщательно собран, снабжен этикетками с точным обозначением места и условий находки и занесен в полевую опись. Крайне важно фиксировать выходящие на поверхность (особенно подвергшейся распашке) пятна культурного слоя, отдельно выбирать из них находки, включения, в том числе и биологические остатки.

До сих пор существует порочная практика, когда во время разведки собирают не весь подъемный материал, а только наиболее выразительный. Необходимо собирать, описывать и статистически обрабатывать весь материал, встречающийся на поверхности памятника. При этом надежность и достоверность информации о памятнике значительно повышается. При сборе материала территория разбивается на сеть 5-, 10-, 20-, 50-, 100-метровых квадратов (в зависимости от исследуемой площади), внутри которых и производится сбор. Найденный материал фиксируется на схеме квадратов условными знаками, описывается и зарисовывается в дневнике и описях. Отдельно собирается и описывается подъемный материал с размываемых склонов. Как считает известный археолог А.Н. Щеглов, подъемный материал со склонов может в ряде случаев отражать полную хронологическую характеристику памятника, так как в него попадают вещи и фрагменты из всех разрушающихся слоев. Однако количественная характеристика по хронологическим периодам не всегда возможна, поскольку в сборах обычно преобладает материал из верхних слоев.

В тех случаях, когда по внешним признакам и подъемному материалу невозможно получить необходимые сведения о памятнике или нужна дополнительная информация (например, о его стратиграфии, мощности культурных отложений, их датировке, количества включений), производится зачистка вертикальных откосов и закладываются разведочные шурфы. Данные работы гораздо более трудоемки, чем визуальный поиск, но они позволяют проводить

обследование объектов, скрытых под землей. Без особой необходимости их делать не следует, так как они приводят к порче памятника и ускоряют его разрушение. Зачистки и закладку шурфов нужно производить на основании Открытого листа формы №2 после топографической съемки памятника с точной привязкой их местоположения на плане.

При производстве земляных работ в процессе разведки необходимо стремиться к минимальному нарушению культурного слоя, избегая вскрытия площадей и ограничиваясь зачисткой и фиксацией уже имеющихся обнажений: обрывов, осыпей, откосов, стенок ям, котлованов или других повреждений. По этой причине место для закладки разведочных шурфов выбирается так, чтобы а) получить наиболее волную информацию при наименьших затратах, б) свести к минимуму повреждения памятника (следует помнить, что шурф может попасть на место сложного комплекса, который можно понять только путем полного его раскрытия). На поселениях, планировка которых (или внешние очертания) может быть определена по рельефу, шурфы ориентируются бортами в соответствии с направлением сторон памятника. На поселениях с неясной планировкой — по сторонам света. Форма и размеры шурфов выбираются в соответствии с решаемой задачей и характером памятника, но величина шурфа должна быть не меньше 1×1 м. Разведочные шурфы и траншеи на земельных наделах закладываются поперек межевых стен, валов, плантажа, дорог между наделами — независимо от их ориентировки.

Обычно производятся небольшие по площади пробные шурфы, и грунт из них исследуется на содержание артефактов или информативных биологических остатков. В силу ограниченной площади шурфы, закладываемые в разведочных целях, часто содержат очень немногочисленные находки, достаточные лишь для того, чтобы установить наличие на этом месте памятника. Для того же, чтобы получить о нем более детальное представление, необходимо в дальнейшем предпринять раскопки. В тоже время зачистка стенок современных ям, траншей, окопов, перекопов и т.д., а на памятниках с абразионными участками — зачистка обрывов может дать достаточно

полную информацию о стратиграфии и хронологии поселения. Зачистка на вертикальных клифах производится так же, как и зачистка бортов раскопа. Зачистка на размываемых склонах ведется в два этапа. На первом после предварительной разметки склона на квадраты удаляется вся осыпь и зачищается неповрежденная поверхность склона до выявления видимых стратиграфических горизонтов слоя. Материал из осыпи отбирается и описывается отдельно. На втором этапе делается вертикальный срез с послойной разборкой культурного слоя.

Закладка *разведочных шурфов* допускается в исключительных случаях на поселениях, городищах и на местах предполагаемых грунтовых могильников. Запрещена шурфовка памятников, характер которых в основных чертах ясен (например, на отдельных памятниках, читающихся в рельефе), а дополнительные сведения можно получить другими методами, без соответствующей аргументации. Категорически запрещено закладывать шурфы на курганах, жальниках или наземных могильных комплексах, на жилищных впадинах, и других подобных объектах, если они визуально прослеживаются на поверхности. После окончания разведочных работ и фиксации разведочные шурфы и траншеи должны быть засыпаны, что должно документироваться фотографически.

Все виды разведки необходимо сопровождать сбором образцов для проведения последующих лабораторных анализов. Все зависит от целей разведочно-поисковой деятельности, научной задачи исследователя, финансовых и лабораторных возможностей экспедиции. Практикуется использование разных способов взятия проб. Об этом существует целый ряд инструкций, публикаций и статей, в которых специалисты обращают внимание на зависимость результатов археологических разведок от различных способов отбора образцов.

В ходе разведок вполне эффективны (если позволяют почвенные условия и особенности памятника) ручные буры или механизированные буровые установки, которые позволяют извлекать образцы культурного слоя и подстилающих грунтов с большой глубины. Их применение значительно уменьшает ущерб, наносимый культурному слою памятника и ускоряет поиск новых объектов. Бур мо-

жет заменить трубка с зауженным и заостренным рабочим краем, которую вбивают или ввинчивают в землю для извлечения образцов находящегося под поверхностью грунта. Диаметр извлекаемого таким способом керна невелик, потому в нем могут отсутствовать опознаваемые и датированные артефакты, даже если проба взята с центральной части памятника. Вследствие этого такой метод обычно используют при поисках специфических памятников, в слоях которых можно ожидать массовых отложений какого-то легко распознаваемого материала. Особенно продуктивен этот способ для обнаружения скоплений производственных отходов, свалок, золистых отложений, строительных отесов.

Целесообразно использовать естественно-научные методы археологической разведки, которые отличаются щадящим отношением к культурным напластованиям археологических памятников. Для выявления более детальной планировки памятника и получения дополнительных сведений о структуре культурного слоя до раскопок наиболее целесообразно на одном и том же памятнике проводить съемку методами электро- и магниторазведки. Из других специальных методов разведки могут быть рекомендованы геоакустическая и геохимическая. Первую из них целесообразно применять для поисков затопленных археологических объектов и при палеогеологических и палеогеоморфологических исследованиях (например, для реконструкции древней береговой линии, поисков затопленных и заиленных русел древних балок и т. п.), вторую — для установления границ поселения, если они не могут быть выявлены по внешним признакам или другими методами.

В процессе раскопок геохимический метод может оказаться полезным для определения мест содержания скота в помещениях, загонах, дворах. Химическое исследование образцов грунта предназначается для специально отобранных небольших по объему и весу образцов грунта и культурного слоя с целью выявления в их составе химических компонентов, высокую концентрацию которых можно предполагать на памятниках определенных типов. Наиболее широко практикуется анализ на ионы фосфата — компонента мягких органических материалов, наличие которого в грунте является следствием их разложения.

По мнению некоторых археологов, высокое содержание фосфата — надежный признак мусорных отложений, хотя в действительности оно может быть обусловлено попаданием в почву органических удобрений или мочи скота на пастбищах. Высокое содержание ртути в почве — отличительная особенность памятников, жители которых потрошили рыб анадромных пород (тех, что обитают в море, но мечут икру в пресной воде), поскольку их внутренности содержат большое количество ртути, сохраняющейся в почве там, где скапливались эти отбросы. В настоящее время практикуется также анализ почв на липиды (жировые вещества) как на показатель наличия органических отходов. Однако, эти исследования не всегда надежны, требуют часто проведения повторных анализов в лабораторных условиях, что сужает возможности их применения в непосредственной полевой практике.

При исследовании наскальных изображений, граффити, дипинти, архитектурных остатков, монументальных изваяний следует охватывать максимально возможную для исследования площадь их распространения. Нельзя ограничиваться регистрацией и описанием некоторых наиболее эффектных объектов и композиций.

Не разрешается при копировании, фото- и графической фиксации наскальных рисунков, изваяний, скульптур, надписей, граффити и дипинти обводить их для лучшей видимости мелом, графитом, углем или чем-нибудь подобным. Лучше всего фиксировать их на полиэтиленовую пленку, которая имеет большую плотность и хорошую прозрачность, с помощью спиртовых фломастеров или маркеров.

Большое значение во время разведок имеет фото- и видеофиксация. Фотографические и видеоматериалы должны передавать внешние характерные особенности памятника и окружающего ландшафта. Если снимаемый объект является панорамным, наличие масштабной линейки или метра в кадре обязательно. Желательно, чтобы в поле зрения объектива попадали постоянные ориентиры, а также объекты, которые могут служить масштабом (например, телеграфные столбы, машина, люди и т.д.). Все пленки (снимки, кассеты) должны быть пронумерованы, описаны и внесены в опись полевых материалов.

Дистанционные (специальные) методы археологического обследования. Дистанционным обследованием называют любые приемы научного поиска, которые позволяют выявить отличительные признаки археологического объекта на расстоянии.

При выявлении археологических памятников таким приемом в первую очередь являются фотографический и иные подобные способы выявления отличительных признаков и характерных особенностей, которые позволяют идентифицировать определенный тип памятников или объектов. Дистанционное обследование наиболее эффективно при изучении больших территорий, которые нельзя охватить традиционными способами полевой разведки, для изучения сельских поселений и особенно следов ирригационных, аграрных, оборонительных систем, располагавшихся на большой площади. По этим причинам дистанционное обследование является удобным способом выявления памятников (или аномалий, которые могут указывать на его местонахождение), но абсолютизировать этот метод не следует, так как практически во всех случаях требуется подтверждение полевыми работами: маршрутными разведками или раскопками. Понятно, что данные такого обследования зачастую неоднозначны и недостаточны для определения культурной и хронологической принадлежности обнаруженного памятника.

Наиболее распространенной и перспективной в археологии формой дистанционного обследования является применение аэрофото- и космосъемки. Воздушная разведка помогает выявлять в кабинетных условиях с помощью специальных компьютерных программ, расшифровывающих снимки, новые объекты и разрабатывать маршруты разведок для проверки полученных сведений. Обработка и дешифрирование снимков может проводиться и в поле. В любом случае результаты дешифрирования обязательно должны быть проверены и уточнены на месте другими методами разведки. По мнению специалистов, аэрофото- и космосъемка — наиболее надежный и информативный вид разведки. Возможности ее очень велики, так как с воздуха можно выявлять и распознавать объекты, совершенно невидимые на поверхности степи, а также на распаханых и засеянных территориях. Кроме того, воздушная развед-

ка экономична по времени. Для археологии пригодны как плановая, так и перспективная съемка, причем для маршрутных разведок и обследования крупных территорий по площадям предпочтительнее первая. Обычно используют вертикальную съемку (строго вниз, перпендикулярно к поверхности земли), но в некоторых случаях применяется ракурсная съемка (под углом к земной поверхности). Визуальную разведку и фотографирование следует проводить рано утром или вечером при высоте солнца над горизонтом 10-20°. При таком освещении косые солнечные лучи выделяют мельчайшие детали рельефа. На задернованной поверхности выделяются контуры поселений, а иногда и очертания отдельных построек. На распаханых землях могут быть хорошо заметны и детали внутренней планировки зданий, следы древнего аграрного размежевания, дренажных и ирригационных каналов. Рельеф древних сооружений хорошо заметен на молодых всходах озимых и кормовых культур.

Степень детальности снимков зависит прежде всего от высоты положения камеры и от свойств используемой пленки. Так, съемки с небольшой высоты обычно позволяют показать больше деталей, чем снимок, сделанный с искусственного спутника. Для проведения визуальной разведки и фотографирования предпочтительнее вертолет, так как он может зависать в одной точке и легко менять высоту, что бывает нужно для более внимательного рассмотрения заинтересовавшего археолога объекта. В последнее время применяют дельтопланы и управляемые с земли автоматические летательные аппараты, снабженные специальным цифровым видео- и фотооборудованием.

При применении аэрофотосъемки в археологии важную роль играет спектральная чувствительность используемой пленки. Съемка ведется как на черно-белую, так и на цветную (обратимую или негативную) пленку. Она может фиксировать либо видимый, либо невидимый свет и передавать его в черно-белом или цветном варианте (обычно, когда воспроизводится невидимый свет, говорят о «ложном цвете»). Видимый свет — это тот, который воспринимает невооруженный глаз человека; невидимый свет характеризуется более короткими (ультрафиолетовыми) или более длинными (инфракрасными) волнами, чем те,

которые доступны человеческому глазу. Многие объекты видимы на пленке, чувствительной к одному участку спектра и нечувствительной к другим его участкам. Поэтому при обследовании с больших дистанций применяются мультиспектральные сканеры (МСС) — цифровые камеры, фиксирующие изображения, относящиеся к разным участкам спектра.

Существует и целый ряд других приемов дистанционного обследования, использующих авиацию или искусственные спутники и иногда применяемых в археологии. При использовании спутниковой или самолетной РЛС сигнал направлен на землю сверху и, отражаясь, воспроизводит изображение земной поверхности, скрытой любым растительным покровом. Этот способ доказал свою результативность в условиях поверхности, закрытой густой растительностью. Инфракрасная термография фиксирует мельчайшие тепловые неоднородности, позволяя отличать более теплые участки почвы (к примеру, в заполнении сооружений) от более холодных (например, от окружающего эти сооружения плотного непо потревоженного материкового грунта). Эти методы дистанционного обследования применяются в археологии лишь в редких случаях ввиду их дороговизны и ограниченной пригодности.

Для получения наиболее полной предварительной информации о планировочной структуре и некоторых физических свойствах культурного слоя отдельных поселений целесообразно применять комплекс специальных методов разведки, в который входит изучение микрорельефа, характера травяного покрова и съемка геофизическими методами разведки — электроразведочными и магнитометрическими. Они используются уже несколько десятков лет в археологии с помощью оборудования, размещаемого на поверхности земли. Съемку разными методами необходимо выполнять по единой сетке, а полученные данные сопоставлять с материалами визуальных исследований поверхности. Необходимо помнить, что перед выполнением магниторазведочных работ поверхность памятника должна быть тщательно очищена от лежащего на поверхности древнего и современного магнитного материала (кусков железа, шлака, перекаленной керамики, пачины и т.д.), так как даже небольшое количество его может значитель-

но исказить информацию о погребенных археологических объектах. Искажения могут быть вызваны также остатками современных кострищ, обломками пережженной породы, саманных плит, черепицы, скоплений керамики, металлического мусора.

Для дистанционных исследований большое значение имеют геоинформационные компьютерные системы (ГИС-технологии), предназначенные для сбора, проверки, интеграции и анализа информации, относящейся к земной поверхности со следами жизнедеятельности человека.

Наиболее активно это направление развивается на протяжении последних десятилетий. Применению ГИС-технологий в археологии предшествовали десятилетия адаптации теорий и методов пространственного анализа, заимствованных из экономической географии, биологии, геометрии. Основные достижения в этой области осуществлены зарубежными учеными. Правда, в последнее время ГИС-технологии нашли применение в отечественной археологии, особенно для извлечения исторической информации из характера распределения археологических объектов на местности путем их моделирования¹.

¹ Методика археологического исследования с помощью ГИС-технологий предполагает картографирование памятников, ландшафта, разработка и заполнение баз данных; классификации данных и пространственной обработки результатов картографирования. На первом этапе для картографирования памятников используются данные уже существующих баз данных и ГИС, географические координаты памятников, полученные исследователями с помощью GPS-приемников. Следующим шагом является сведение всех баз данных в одну, определение необходимых для целей исследования полей, и их унификация. Для картографирования и создания модели ландшафта используются современные топографические карты различных масштабов, которые геокодируются с помощью специальных компьютерных программ. Далее, с уже оцифрованных и геокодированных карт в качестве отдельной точечной темы вносятся данные о высотах, необходимые для реконструкций рельефа и визуальной связи между поселениями. Если равнинный ландшафт в своей высотной характеристике с древности до сегодняшних дней на ряде территорий не претерпел значительных изменений, то в активных абразивных и аккумулятивных зонах (на прибрежных территориях, склонах холмов, оврагов, урочищ, долин, в районе устьев рек) успели произойти настолько существенные изменения, что нужно принимать во внимание особенности развития каждого региона на основании палеогеографических реконструкций. Важным моментом является последующая классификация данных, которая

Перед началом полевых работ проводится съемка микрорельефа, которая осуществляется методом сплошной нивелировки площади поселения по квадратной сетке 0,5×0,5 или 1×1 м. Съемку можно выполнять с помощью нивелира, теодолита и мерной ленты параллельными или перекрестными кроками — нивелирными или теодолитными ходами. На основе съемки составляется план с сечением рельефа 0,1 м, что позволяет отразить на нем мелкие, но важные детали рельефа и зачастую определить конфигурацию отдельных построек. На этот план наносят все выходы кладок на поверхность. На него же наносят данные о распределении растительного покрова по высоте и густоте травы. Над стенами, находящимися неглубоко от поверхности, травяной покров ниже и реже, поэтому по нему можно проследить направление некоторых погребенных стен и в отдельных случаях довольно подробно выявить планировку скрытых в земле строительных остатков. Интересно использование в настоящий момент для этой цели последних инновационных технологий, связанных с внедрением передовых лазерных технологий, например, лазерных сканеров, позволяющих получать трехмерную оцифрованную модель любого объекта даже с очень сложным рельефом поверхности. В сочетании с новейшими GPS-технологиями, благодаря которым можно получать привязку объектов и осуществлять съемку планов (в том числе и топографических) с сантиметровой точностью, этот

может проводиться на основе определенных критериев и их взаимосвязей (типа поселений, их площади, хронологии, расчета коэффициентов плотности укрепленных и неукрепленных поселений на определенной территории, экономической освоенности зон заселения, количественного и качественного состава населения). Из установленных соотношений выводится иерархия поселений. Основанием для этого могут служить тип и площадь памятника, примерная численность населения, которая рассчитывается исходя из его площади и предполагаемой плотности заселения. Плотность поселений может свидетельствовать об освоенности территории, а, следовательно, о количестве узлов коммуникаций, наличии подконтрольных территориальных зон. Высокая плотность археологических памятников находится в определенной взаимосвязи со стратегической важностью исследуемой территории, ее экономическом потенциалом, иерархией поселений и подчиненных им экономических зон. На основании анализа поселенческих структур исследователи выстраивают возможные взаимосвязи экономического, административного и политического характера.

метод имеет очень большие перспективы для фиксации открываемых и раскапываемых памятников археологии. Однако, эти технологии имеют двойное назначение (гражданское и военное) и большую стоимость, что существенно затрудняет их практическое применение. Только после проведения указанных работ рекомендуется выполнение съемки комплексом геофизических методов, основной задачей которых является более детальное выявление планировки погребенных объектов до раскопок.

Археолого-геофизическая съемка памятников должна осуществляться квалифицированными специалистами-геофизиками с использованием надежных приборов под руководством археолога. От археолога зависит постановка задачи исследования, выбор объекта: памятника или участка на памятнике, определение размеров необходимой для съемки площади, установление направления съемочной сети или отдельных профилей, а также их частоты и величины шага съемки в зависимости от характера памятника и решаемых задач. Геофизик проводит съемку, выбирая и по необходимости меняя методику съемки, ведет обработку результатов наблюдений и представляет полученную информацию в виде графиков и карт изолиний или символов. Интерпретация полученных карт должна вестись совместно геофизиком и археологом. Из сказанного следует, что археолог обязан хорошо знать памятник, предназначенный для съемок геофизическими методами, и четко представлять границы возможностей последних, т. е. уметь выбрать памятник, на котором разведка геофизическими методами может быть достаточно эффективной для археологических целей, отбраковывая те памятники, на которых такая съемка не будет давать нужной информации.

Для дистанционного исследования может быть применен портативный зондирующий локатор, который перемещают над землей, посылая радиосигнал в грунт и получая его отражение, возникающее при каждом переходе из одного грунтового слоя в другой. При этом компьютер составляет приблизительную стратиграфическую схему. По тому же принципу работает протонный магнитометр, который перемещают по поверхности земли, посылая в почву поток протонов; отраженные протоны формируют зву-

ковой сигнал, раздающийся в момент фиксации грунтовой аномалии (какого-либо отличия данного участка грунта от окружающих). При исследовании электрического сопротивления применяется источник тока с парой электродов, втыкаемых в землю; таким образом можно зарегистрировать и нанести на план все аномалии грунта. Благодаря возможности фиксации малых аномалий эти методы чаще применяют для выбора места раскопок на памятнике, чем для обнаружения самого памятника.

Для археолого-геофизической съемки пригодны преимущественно однослойные поселения с достаточно четкой планировочной структурой, однородным культурным слоем, хорошей сохранностью строительных остатков, залегающих близко к современной поверхности. Важным условием является состояние современной поверхности памятника. Ямы, траншеи, окопы, выбросы грунта и кучи мусора и даже грунтовые дороги, пересекающие памятник, резко снижают эффективность и применимость геофизических методов разведки, а на памятниках, поверхность которых распахана, съемку геофизическими методами проводить не следует.

* * *

Таким образом, в процессе разведки для каждого археологического памятника (в том числе местонахождения) должны быть выполнены следующие виды работ:

1. Описание с полной характеристикой его географического положения, отношения к соседним водоемам и населенным пунктам, рельефа и топографических особенностей, формы, размеров, состояния поверхности (наличие на нем построек, деревьев, ям и других повреждений, осыпей и т. п.), площади распространения находок, а также мощности и содержания культурного слоя, если на памятнике имеются обнажения вертикальной стратиграфии или в ходе выборочной шурфовки культурных отложений памятника. Здесь же следует указывать сведения об упоминании памятника в литературе и архивных материалах, о названии и понимании памятника местным населением, об его использовании и сохранности.

2. Ситуационный план местности, который должен детально характеризовать место расположения памятника, давать возможность нанести его на топографическую кар-

ту, иметь конкретные, легко находимые на местности ориентиры, позволяющие в дальнейшем легко обнаружить памятник.

3. Топографический план памятника (в масштабе не менее 1:1000 в зависимости от величины памятника), охватывающий территорию, необходимую для понимания геоморфологической ситуации, с рельефом, переданным горизонталями, отражающими все особенности памятника и местности. Также в обязательном порядке наносятся растительные зоны, строения, все повреждения поверхности, раскопы, шурфы и зачистки, произведенные ранее и в отчетном сезоне. Целесообразным является нанесение границ обследованных памятников на землеустроительные планы.

4. Фотографическая фиксация памятника, сделанная с таким расчетом, чтобы фотоснимки наиболее полно и точно передавали особенности рельефа и топографическую ситуацию. При фотографировании деталей памятника необходимо использование масштабной рейки.

5. Сбор подъемного материала и составление описи с точной паспортизацией каждой находки.

АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ РАСКОПКИ

Археологические раскопки являются основной и важнейшей формой научного полевого изучения памятников археологии. Они имеют целью всестороннее исследование, точную фиксацию и научную оценку памятника, регистрацию археологических материалов и связанных с ними сведений. Раскопки предусматривают полную характеристику топографии и стратиграфии памятника, его культурного слоя, связанных с ним сооружений и вещевого материала.

В ходе раскопок археологических остатков на территории объекта археологического наследия проводятся разнообразные земляные работы, частично или полностью разрушающие исследуемый объект. В силу данного обстоятельства современное законодательство строго регулирует права и обязанности всех участников археологических раскопок (в том числе и студентов-участников археологических практик), предъявляет к участникам археологического поиска весьма жесткие требования, изложенные не только в законах¹, но и в инструкциях, методиках и правилах, утвержденных специально уполномоченным центральным органом исполнительной власти в сфере охраны культурного наследия. Первостепенной задачей полевой археологии в настоящее время является сохранение археологического наследия для будущих поколений исследователей, что зафиксировано «Международной хартией по охране и использованию археологического наследия» (1990) и «Европейской конвенцией по археологическому наследию» (1992). В этой связи раскопкам прежде всего подлежат памятники, которые будут разрушены при производственно-строительных работах, а также памятники, разрушаемые в процессе природных воздействий.

¹ См. Законы РФ, например, — Федеральный закон РФ «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации» № 73-ФЗ от 25.06.2002 г.; Закон г. Москвы от 14 июля 2000 г. N 26 «Об охране и использовании недвижимых памятников истории и культуры» (с изменениями от 14 ноября 2001 г.) и Закон Республики Украина «Об охране археологического наследия» (18.03.2004 г.). См. также: Греческие и варварские памятники..., 2011.

Цель раскопок — сбор максимально возможной информации об исследуемом памятнике — на практике оказывается нередко трудно достижимой, так как сохранить и зафиксировать все в полевых условиях невозможно. Тем не менее каждый археолог должен в своей раскопной работе стремиться не упустить ничего важного и значимого. Перед археологом в процессе раскопок всегда существует проблема выбора приоритетов, в том числе и в том, какую информацию следует считать наиболее существенной. Раскопки каждого археологического памятника таят много сюрпризов для исследователя. Приходится по ходу работы комбинировать различные методы и приемы, чтобы достичь желаемой цели — получения максимально возможной информации о раскапываемом объекте. Памятники, где имеется возможность получить дополнительную информацию методами естественных наук, должны изучаться с привлечением специалистов естественнонаучного профиля (антропологов, палеозоологов, палеоботаников, почвоведов, антропологов, геологов, геоморфологов, палеосейсмологов и т. п.). Понятно, что решение любой исследовательской задачи требует использования особых приемов. Этим объясняется существование множества пригодных с профессиональной точки зрения способов ведения раскопок. Однако универсальных приемов и способов ведения археологических раскопок нет. Памятники, относящиеся к одной и той же культуре, могут раскапываться по-разному, если того требуют особенности раскапываемых объектов.

Правильно выбранная методика исследования памятника в зависимости от его вида, состояния, хронологии — залог того, что этот памятник после исследования займет свое место в исторической реконструкции прошлого. Археолог должен подходить к раскопкам творчески, в полной мере используя свой опыт, апробированные методы и приемы исследования. Максимальная научная результативность раскопок достигается в том случае, когда для решения поставленной задачи памятник выбран удачно (но не в случае охранных раскопок, которые предполагают исследование любого разрушаемого памятника) и когда строго соблюдаются правила раскопок и методов фиксации. Выбор той или иной методики раскопок диктуется характером изучаемого памятника и задачами, постав-

ленными исследователем. Однако для того, чтобы результаты раскопок были сопоставимы между собой, памятники одного класса должны исследоваться при помощи одних и тех же строго установленных приемов и методов. Для начала работ в новом районе обычно избираются памятники археологии, которые могут дать существенные результаты, необходимые для решения фундаментальных научных задач. Правда, многое в успешной и результативной работе зависит и от удачи.

Перед началом раскопок должен быть составлен план работ, намечен примерный календарь проведения основных раскопочных мероприятий (на текущий год и в целом — на весь исследовательский период), снят точный план с помощью традиционных¹ или GPS-технологий, проведена всесторонняя видео- и фотофиксация памятника, подлежащего раскопкам, детальное обследование его территории памятников и окружающей местности. В том случае, если топографическая инструментальная съемка не была выполнена в процессе разведок, ее масштабы выбираются в зависимости от площади памятника и распространения его культурного слоя. Для поселений с протяженностью культурного слоя до 50 м и площадью до 2500 м² (отдельные усадьбы, небольшие укрепления и поселки) требуется масштаб — 1:100; для поселений с протяженностью слоя до 100 м и площадью до 1 га — 1:100 или 1:200; для крупных сельских поселений с площадью от 1 до 5 га — 1:200 или 1:500; для поселений более 5 га — 1:500².

¹ Обычно для этого достаточно мензульной или теодолитной съемки. В последнее время все чаще во время археологических работ применяют вместе с зеркальной оптикой новейшие электронные приборы, например, дорогостоящие лазерные нивелиры и тахеометры. Для выделения зон под археологические работы, заповедники, охранные территории требуется приглашать специализированные геодезические компании, имеющие соответствующие государственные лицензии, необходимый штат квалифицированных специалистов и полный ассортимент приборов для профессиональной съемки.

² Например, в одном из самых больших древнегреческих городов Северного Причерноморья — Ольвии эти работы проводились следующим образом: на территории городища и некрополе установлена единая система нумерации раскопочных квадратов. Территория города поделена на большие квадраты, размерами 100x100 м, индекс которых определялся буквенным наименованием меридиональной полосы и цифровым (в римских цифрах) широтной полосы. Каждый большой

Высота заложения горизонталей выбирается в зависимости от сложности рельефа, но не должна превышать 0,5 м. Планы древних земельных участков, ирригационных систем, террас, коммуникаций, карьеров и т. п. составляются в масштабе 1:1000 с сечением рельефа через 1-2 м¹.

При проведении плано-высотной съемки необходимо установить систему постоянных опорных геодезических реперов, каждый из которых имеет свой номер, координаты и абсолютную отметку в Балтийской системе. К реперам привязываются раскопы и от них отсчитываются все высотные привязки (нивелировки). Желательно постоянные реперы выносить за пределы площади, подлежащей раскопкам. Одновременно вся территория памятника разбивается на квадраты, размеры которых должны быть строго сориентированы по сторонам света².

Реперные пункты должны быть привязаны к каким-либо неподвижным ландшафтным объектам; лучшим ориентиром служит постоянный геодезический знак, установленный государственными службами геодезии и картографии и обозначенный на официальных картах. При

квадрат делится на 400 квадратов, размерами 5x5 м, имеющих соответствующие порядковые номера. По всей территории городища и на некрополе установлены геодезические реперы, они пронумерованы, имеют координаты и привязаны к Балтийской системе абсолютных координат. При закладывании нового участка раскопа археологи принимают во внимание как характер рельефа местности, так и существующую сетку квадратов. Если рельеф позволяет, участок сразу разбивается по сетке квадратов, если нет — вновь разбитый участок соотносится с топосъемкой, в соответствии с которой разбивается сетка квадратов со стороной 5 метров. Всего в настоящее время известно более 10 топосъемок Ольвии, проведенных в XIX-XX вв. Последняя — наиболее точная топосъемка городища и некрополя была осуществлена в 1987-1989 гг. Масштаб этой съемки городища — 1/500, сплошные горизонталы проведены через 0,5 м, некрополя — 1/2000, горизонталы — через 1,0 м. На топосемку нанесены все раскопы на городище с основными объектами, намеченными линиями, а также курганы и сохранившиеся раскопы некрополя. На некрополе были установлены стационарные реперы (Крапивина В. В, 1998, с. 159 и сл.).

¹ Подробнее см. инструкцию А. Н. Щеглова по исследованию античных сельских поселений и аграрных систем в Сб. под ред. Д. Б. Шелова: Методы полевых археологических исследований. М. 1983.

² Данную работу следует доверять только профессиональным геодезистам, особенно если в изучаемом районе имеются магнитные аномалии.

его отсутствии можно воспользоваться для этой цели и значимыми топографическими ориентирами: скальными выходами, возвышенностями или другими подобными объектами. Использование для привязок рукотворных объектов — зданий, опор ЛЭП, столбов — неправильно, так как они могут быть с течением времени разрушены или перенесены. Следует понимать, что ни один реперный пункт, скрытый или видимый, бетонированный или просто забитый в почву, не может считаться долговременной точкой¹. Намеренное или случайное повреждение или уничтожением реперов может быть предотвращено помещением всех основных реперных пунктов ниже уровня современной дневной поверхности.

Расстояния от опорных точек координатной сетки на памятнике, от которых проводились все замеры до ландшафтного ориентира, промеряются и заносятся в паспорт памятника. Благодаря применению точных GPS-технологий, специальных инструментов (например, лазерных теодолитов), возможность восстановления реперов и координатной сети квадратов означает, что при необходимости они могут быть в любой момент воссозданы в прежнем виде. К намеченной координатной сетке удобно привязывать не только раскопы, но и места обнаружения археологических объектов и даже отдельных предметов. По этой причине разметка и топосъемка следует производить очень тщательно, реперные пункты нужно устанавливать так, чтобы они были защищены от внешних воздействий.

Различают временные и долговременные реперные пункты. Под *временным репером* понимается пункт, ко-

¹ Практика показывает, что даже во время раскопок, несмотря на надзор над раскапываемой зоной по ночам, не говоря уже о межсезонном длительном периоде (длящимся порой более 9 месяцев), когда раскопки не производятся, местные жители, «охотники» за металлом и грабители реперные точки выкорчевывают, иногда даже применяя тяжелую технику. Чаще всего это происходит, когда раскопки уже достигли успеха, а вскрытая площадь достаточно велика, чтобы можно было без помощи специалистов — геодезистов точно определить местонахождение уничтоженного репера. Еще хуже, когда вырванные реперы злоумышленники по каким-то причинам затем вкапывают вновь, но естественно уже не на прежние места, что при некоторых особенностях грунта поначалу может визуалью остаться незамеченным и привести к серьезным сбоям в работе.

торый обозначается вбитым железным стержнем (трубой). Для этой цели лучше использовать оцинкованную трубу длиной около метра диаметром 2 дюйма. При определенных условиях можно использовать временные реперы, изготовленные из прочного дерева. На время археологических работ, для того чтобы сделать пункт видимым его окрашивают в яркий цвет (оранжевой или желтой краской). При этом верхний край трубы выступает над поверхностью земли несколько сантиметров. Такой репер может быть легко поврежден и даже уничтожен мародерами или во время полевых работ. Его следует хорошо маскировать на период межсезонья.

Долговременные реперы представляют собой забетонированные обрезки оцинкованной металлической трубы (стального прута сечением не менее 150-200 мм или профилированного железа («уголка») длиной не менее 0,60-0,90 м. Под репер выкапывается яма (лучше грушевидной в сечении формы) глубиной 0,80-1,00 м и в верхней части диаметром — 0,30-0,40 м. Для прочности реперных пунктов приходится мириться с таким разрушением культурного слоя. При помощи отвеса по показаниям приборов отмечается точка — место установки трубы, которая загоняется ниже поверхности земли на 0,10-0,15 м. После контрольных измерений и необходимых корректур яма заполняется смесью цемента мелких камней или фрагментов керамики до верхнего края трубы. После схватывания бетона верхняя поверхность выравнивается и на ней вычерчивается две линии ориентированные по сторонам света. На получившихся таким образом четырех полях по незатвердевшему цементу обозначаются в основании репера его номер и высотная отметка. Те же данные вместе с точным местоположением репера наносятся на план поселения. Несколько дней спустя, после того как бетон полностью высохнет, в трубу вбивается измерительный штырь, который после завершения сезона раскопок извлекается, а реперный пункт присыпается и маскируется дерном.

Направление координатной сетки разметки следует ориентировать строго по сторонам света. Не следует закладывать раскопы в соответствии с основными планировочными осями памятника (если они, конечно, не направлены по сторонам света), особенно, когда планировка поселения

иррегулярная или ее характер в целом неясен. Размеры для площадей координатной сетки выбираются в зависимости от величины поселения. К примеру, на небольших античных памятниках их целесообразно делать равными раскопочным квадратам — 5х5 м. На крупных поселениях размеры площадей могут быть различными (10х10; 20х20; 50х50 м и более), но они всегда должны быть кратными размерам квадратов на раскопах.

Координатная сетка на местности разбивается при помощи теодолита и закрепляется временными реперами, устанавливаемыми по углам квадратов и площадей. Реперы могут быть деревянными или металлическими. Координатная сетка привязывается к постоянным реперам и наносится на план. Индексация площадей может быть цифровой, буквенная или буквенно-цифровая¹. На земельных участках (если не предусмотрены сплошные раскопки) и других памятниках древнего землепользования координатная сетка не разбивается.

Точной фиксации требует и соотношение высот, их принято замерять от основного опорного пункта с точно известными координатами. В случае, если опорные реперы не имеют абсолютной отметки в Балтийской системе, то возможно принять за ноль высотную отметку одного из них. От нулевого репера берутся все нивелировочные отсчеты на раскопах. При замерах на большие расстояния пользуются визированием с помощью нивелира или теодолита; при измерении соотношения высот близлежащих точек по обычному пузырьковому уровню горизонтально натягивают бечевку от точки, высота которой известна, и затем определяют, насколько выше или ниже ее находится замеряемая точка. В идеале можно определить соотношение в трехмерном пространстве каждой извлеченной из раскопа находки с любым другим объектом.

¹ В ряде случаев можно выбрать один из реперных пунктов в качестве основного. На плане, где обозначается данная опорная точка, от нее проводят линии, идущие с севера на юг и с востока на запад; местам пересечения этих линий присваивают определенные обозначения. Удобно отмечать их расстоянием от опорной точки — например, С10/В30 обозначает точку, расположенную в 10 м севернее и в 30 м восточнее опорной точки. На крупных памятниках для облегчения процедуры замеров выделяют вспомогательные опорные точки, но при этом необходимо фиксировать взаиморасположение основной и вспомогательных опорных точек.

Выбор места для закладки раскопов на памятнике и определение их размеров диктуются задачами исследования, технической осуществимостью раскопок и другими факторами. При этом необходимо учитывать интересы сохранности памятника и отдавать предпочтение раскопкам тех его участков, которым в наибольшей степени угрожает повреждение либо уничтожение в результате природных процессов или хозяйственной деятельности.

Характер топографии и особенностей культурного слоя памятника, исследовательские задачи, возможности экспедиции определяют местоположение, форму и размеры раскопа, ориентировку его бортов. На многослойных поселениях, на некрополях, однослойных памятниках с нерегулярной или неизвестной планировкой раскопы следует закладывать строго по сторонам света. Особенно сложно размечать раскопы на сильно пересеченной местности, на крутых откосах и косогорах. На однослойных поселениях, планировка которых известна или отличается правильностью, а также при изучении следов землепользования (дорог, оград, плантажа) отдельные отечественные исследователи рекомендуют размечать раскопы не по сторонам света, а в соответствии с направлением установленных планировочных осей древних объектов¹. Правда, в западных экспедициях такой прием не приветствуется, там полагают целесообразным все раскопы ориентировать строго на север.

Для археолога определяющим в полевой работе является наиболее полная характеристика слоя и всех его составляющих. Следует стремиться проводить раскопки широкими площадями, строго послойно, вначале по намеченным квадратам (например, в классической археологии со стороной 5 м), а затем в соответствии с раскрываемыми объектами. За основу выделения различных этапов берется слой, как отложение с особым характером образования и особым содержанием. Все строительные остатки рассматриваются в тесной связи со слоем. Прослойки при этом фиксируются, материал из них выбирается отдельно, однако они, как правило, не являются определяющими для характеристики слоя.

¹ См. инструкцию А.Н. Щеглова.

Во время раскопочных работ должна постоянно осуществляться фотофиксация и архитектурные обмеры строительных остатков (планы, разрезы, фасировки), в полевом дневнике следует проводить подробное ежедневное описание работ, раскрываемых объектов и выявленного материала. Все найденные материалы требуется тщательно разбирать, подсчитывать, датировать, зарисовывать и фотографировать. В археологической экспедиции должны работать палеозоологи и палеоботаники, при работах на некрополе — антропологи, реставраторы по керамике и металлу, архитекторы, художники, геофизики и топографы.

Следует стремиться к заложению на одном памятнике минимального числа раскопов. Расширение раскапываемой площади необходимо вести по возможности путем прирезок к уже существующим раскопам. Запрещается оставлять между раскопами незначительные участки или полосы невскрытого культурного слоя, которые обрекаются на неизбежное естественное разрушение. При необходимости закладки нескольких раскопов в разных частях памятника следует разбивать их в рамках единой координационной сетки, чем в дальнейшем обеспечивается надежная стыковка раскопов и точное соотношение вскрытых ярусов строительных остатков и культурных напластований.

АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ РАСКОПКИ ПОСЕЛЕНИЙ

Раскопки поселений должны вестись большими площадями, гарантирующими возможность получения наиболее полной характеристики объекта. Одновременное послойное раскрытие строительных остатков на большой площади дает максимальную информацию о них, даже если они очень сильно разрушены. Раскопки памятников при помощи шурфов или траншей категорически воспрещаются. Запрещается закладка небольших раскопов над отдельными объектами — жилищными впадинами, жилыми площадками, могилами и т. п. Все они должны входить в границы общего раскопа, захватывающего и пространство между объектами.

Техника вскрытия культурного слоя многообразна и не бывает единой даже в пределах одного объекта. Прежде всего она определяется степенью сохранности памятника, культурный слой которого может сохраниться хорошо, но может быть испорчен распашкой, вымыванием или совершенно выдут. Наличие или отсутствие ям и перекопов также влияют на способы изучения культурного слоя; они зависят от его толщины, различий грунта (например, приемы, применяемые при вскрытии лёссовых напластований, нецелесообразны при раскопках напластований песчаных или зольных), степени его влажности и других причин.

Под термином «поселения» понимают довольно большую группу археологических памятников, в которую входят остатки любых видов укрепленных и неукрепленных населенных пунктов (городищ и селищ)¹. Фактически в эту группу включают довольно разнородные объекты, функционирующие сравнительно короткое время (стоянки, временные коши пастухов и т. п.) и памятники, существовавшие на протяжении многих сотен лет (от небольших сельских поселков с нерегулярной планировкой до огромных по площади и сложных по структуре античных городов, имевших правильную планировку).

В зависимости от времени бытования различают поселения однослойные, которые существовали относитель-

¹ Методика раскопок поселений изложена в основном по А.Н. Щеглову и Д.А. Авдусину.

но непродолжительное время, и многослойные, жизнь на которых с перерывами или без них продолжалась весьма долго. Оба типа памятников могут оказаться одинаково ценными с археологической точки зрения.

Однослойные поселения характеризуются незначительной толщиной культурного слоя (в пределах от 1 см до нескольких десятков, реже — до 1 м и более), залегающего, как правило, близко к поверхности. Последнее обстоятельство способствует повреждению и даже полному уничтожению слоя при вспашке, особенно плантажным плугом, при различных земляных работах: при эрозионных процессах, если поселение находится на склоне, подверженном эрозии; при размывах, если поселение расположено на низменных берегах заливов, бухт, лиманов, озер.

Двухслойные поселения могут относиться к одному или разным хронологическим периодам. Культурный слой на них мог образовываться непрерывно или с перерывом. Наиболее ясный случай стратиграфии, позволяющий при работах в поле достаточно четко отделять один слой от другого вместе с сопутствующими строительными остатками, — последовательное залегание слоев, визуальное различимых в поперечном разрезе и отличающихся по своей структуре и плотности. Но чаще археолог встречается с другой ситуацией, при которой последовательное образование маломощных слоев в активной верхней зоне почвы приводит к постепенному перемещению материала из верхнего слоя в нижний и далее — до уровня материка. В результате образуется смешанный слой, расчленивший который визуально нельзя. Разделению такой слой поддается только по материалу. Непонимание этого приводит к неверной интерпретации слоя. Так, например, совместное залегание в слое и на уровне материка обломков греческой архаической керамики и лепной позднебронзовой иногда толкуется как последовательная смена носителей разных культур или даже как их совместное синхронное существование на одном поселении. Между тем, здесь просто результат естественного почвообразовательного процесса: на одном месте существовали два поселения разных культур, разделенные большим промежутком времени.

Многослойные поселения имеют наиболее сложную стратиграфию, в которой встречаются различные виды

и сочетания напластований, отражающие разные стороны и этапы жизнедеятельности. Культурный слой многослойного поселения необходимо рассматривать как свиту слоев, распадающуюся на стратиграфические горизонты или группы слоев. Его исследование требует особой внимательности и применения различных методов разборки в зависимости от характера изменения стратиграфии и задач, стоящих перед археологом. Техника раскопок должна быть обдумана заранее. Без тщательного обследования памятника, его обстоятельных разведок приступить к раскопкам не следует.

Важным требованием является обязательность изучения всех слоев поселений, затронутых раскопами. Начатые раскопы не могут быть брошены, их непременно нужно довести до материка. Без детального и всестороннего исследования культурных слоев до материка нельзя добиться полного освещения всех периодов жизни поселений. Археолог не имеет права уделять преимущественное внимание тем или иным слоям, для него все слои должны иметь равное значение, иначе в его работе могут образоваться пробелы, заполнить которые будет уже невозможно (Авдусин Д.А., 1980, с. 168 и сл.).

Площадь поселений может значительно колебаться в зависимости от типа поселения — от десятков и сотен квадратных метров (например, сельские усадьбы), от одного — двух до нескольких десятков гектар (античные города). Планировка поселений может быть регулярной — чаще всего ортогональной, иррегулярной или смешанной. Основные элементы регулярной планировки в ряде случаев находят отражение в рельефе современной поверхности, что позволяет достаточно строго определять предварительно границы поселения и контуры его застройки, а также контуры отдельных построек. Как правило, хорошо выделяются в рельефе укрепленные поселения (городища). Они обычно расположены на мысах, останцах обтекания, образованных глубокими балками в равнинной местности, на возвышенностях и имеют четко выраженные следы валов, рвов или валообразных возвышений по контуру, скрывающих остатки оборонительных стен и башен. Многие неукрепленные поселения лишены каких-либо внешних признаков в формах рельефа, и их границы

и контуры могут быть приблизительно или точно определены по распространению подъемного материала и обнажениям культурного слоя.

В идеале следует стремиться к комплексному изучению поселений и связанных с ними структур. Например, значительная часть сельских поселений античного времени не представляла собой изолированных объектов. Они входили в состав более сложных комплексов: например, поселение и земельный участок, поселение и некрополь, поселение, некрополь и система земельных участков. Правда, на деле далеко не все основные составляющие элементы таких комплексов сохраняются или могут быть выявлены. Так, нередко оказываются полностью уничтоженными или труднее всего поддаются выявлению следы коммуникаций, остатки древнего землепользования — от межей, наделов, подпорных стен, плантажа, ограды пастбищ, загородки и загоны для скота, расположенные в ближайших окрестностях поселений.

Строительные остатки и типы построек на поселениях очень разнообразны как по функциональному назначению, так и по материалу, из которого они выполнены: от землянок и полуземлянок до крупных сооружений из камня и сырца с развитым и сложным планом. Типы преобладающих построек, как и типы поселений в том или ином районе зависят от конкретных местных условий и времени. Все связанные с этим особенности диктуют и специфику работы с раскрываемыми объектами. Исследователь должен иметь в виду, что на одном поселении могут сочетаться различные типы построек и планировочных структур.

По функциональному назначению это могут быть оборонительные сооружения, жилые дома, административные здания, производственно-хозяйственные комплексы, хозяйственные ямы, цистерны, сооружения, связанные с благоустройством города, разнообразные культовые сооружения: храмы, ритуальные комплексы, святилища, жертвенники, изредка встречаются даже останки людей.

По материалу различаются строительные остатки, вырезанные в грунте, сооруженные из глины, сырцовых или обожженных кирпичей, бутового или обработанного камня, дерева. Встречаются объекты, выполненные с использованием сразу нескольких материалов: камня, глины,

сырцовых или обожженных кирпичей, дерева. Следует отметить наличие специфических фундаментов построек из свай, субструкций или слоевых оснований, сложенных из чередующихся слоев золы и лесса или глины. Наибольшая тщательность требуется при раскрытии сооружений, вырезанных в грунте или сложенных из глины и сырцовых кирпичей, так как они часто с трудом вычлениаются из окружающего слоя. При подобных работах учитываются малейшие изменения грунта. Очень хорошо для выявления сырцовых кирпичей и их обломков использовать щетки с длинной гибкой щетиной.

Методика исследования. Исследовательские работы на поселениях всех видов (стоянок, селищ, городищ) производятся широкими площадями, послойно, поквратно, по комплексам, с тщательным выявлением всех особенностей, присущих данному слою и поселению в целом, с фиксацией и изучением микрослоев, переотложенных напластований, хозяйственных ям, перекопов. Размечать раскопы на поселениях необходимо так, чтобы в них попадали, по возможности, целые комплексы. Грунт снимают слоями большей или меньшей толщины, следуя структуре культурных напластований либо разделяя их на пласты определенной мощности — как правило, в 5-15 см. Когда культурные слои уже известны, работа ведется с учетом этих слоев, но внутри каждого слоя по пластам¹. Хотя слой

¹ При этом крайне важным является выделение так называемых стратиграфических ярусов — комплекса одновременно бытовавших сооружений вместе с культурным слоем, выросшим за время их существования. Выявить ярус, а значит, установить одновременность сооружений, можно только тщательным прослеживанием (в плане и в профиле) связывавших их прослоек, вымосток, утопанных горизонтов. По мнению Д. А. Авдусина, не следует спешить с удалением культурного слоя, прилегающего к сооружениям. Надо помнить, что культурный слой не помеха, а средство изучения памятника (1980, с. 196 и сл.).

Основой для построения ярусов чаще всего служат лежащие одна на другой мостовые и вымостки, связывающие целый ряд зданий. Каждая мостовая служит основой для выделения особого стратиграфического яруса. Значит, число ярусов не может быть меньше числа мостовых. При этом иногда за время бытования одного здания культурный слой может нарасти, поэтому зданию будут соответствовать две-три мостовых, т. е. это здание будет соответствовать нескольким стратиграфическим ярусам.

Понятие яруса не есть понятие плоскости или поверхности, оно охватывает и известную неравномерную толщу культурного слоя.

и представляет собой массу, хронологически почти единую, он может быть разделен на более дробные горизонты, поэтому снимать слой сразу на всю его толщину нельзя. Вскрытие культурного слоя на всю мощность недопустимо и потому, что в нем могут появиться слои и прослойки, не выявленные ранее, и в таком случае их нельзя будет вовремя обнаружить и изучить. При вскапывании пласта остатки всех сооружений не сдвигаются с места, тщательно расчищаются и фиксируются. К таким остаткам относятся: кладки, развалы стен, остатки бревен и досок, вымостки и мостовые, подсыпки, настилы, водопроводы, водоотводы, завалы и т. п. Каждому такому сооружению удобно давать номер, под которым оно фигурирует в дневниках, чертежах и прочих полевых документах (Авдусин Д.А., 1980, с. 181).

В отечественной археологии раскопки античных поселений ведутся по системе пятиметровых, в западной науке приняты и десятиметровые квадраты. Однако при необходимости допускаются раскопки по квадратам 1x1, 2x2 м. Важно, чтобы раскопы были строго увязаны с координатной сеткой поселения и точно нанесены на план.

Стратиграфические бровки по сторонам квадратов оставляются только в начале работ на участке, когда характер стратиграфии не ясен. Затем стратиграфия фик-

Стратиграфический ярус соответствует древнему рельефу местности. При его реконструкции следует учитывать уровень различных построек, считаясь с рельефом местности и возможностью террасовидного расположения поселения. У построек, входящих в один стратиграфический ярус, не обязательно могут быть одинаковые материал, фактура, строительная техника и время постройки, так как отдельные монументальные сооружения (каменные храмы, дворцы, общественные здания, оборонительные башни и стены) могли существовать длительное время (и соответствовать нескольким ярусам окружающих их строений).

В результате наблюдений за стратиграфией, рельефом, взаимосвязи поверхностей вымосток и подошв домов, уровней полов устанавливается та поверхность, на которой бытовали самые различные сооружения, связанные в единый комплекс — ярус. Поверхность яруса не может быть абсолютно ровной, как не бывает ровной любая местность; естественные впадины и возвышения обязательно должны быть учтены при построении яруса. Каждый ярус можно датировать более коротким отрезком времени, чем слой, в который он входит, поэтому ярусы дают более точную хронологическую шкалу, чем культурные слои данного раскопа. Определить ярусы можно почти всегда; возможность такого построения нельзя упускать (ср. Авдусин Д.А., 1980, с. 196 и сл.).

сируется горизонтально в плане и вертикально по бортам раскопа. Бровки по сетке квадратов мешают целостности восприятия раскрываемого объекта и ведут к неполной выборке сопровождающего материала. Как правило, тщательная горизонтальная фиксация слоев по раскрываемой площади и вертикальная — по бортам раскопа и закладываемых в случае необходимости разведочных траншей и шурфов — оказывается вполне достаточной для получения всей необходимой информации о слое и содержащихся в нем строительных остатках.

Фиксация сопровождающего материала производится по слоям и выявляемым объектам. При отсутствии строительных остатков или до их выявления в плане материал из однородного слоя шифруется одним списком при небольшой занимаемой площади и несколькими списками по квадратам при значительной площади. Указывается глубина залегания слоя от уровня современной дневной поверхности и его абсолютные отметки. Для характеристики объективно существующего слоя использование такого субъективного показателя, как количество прокопанных штыков лопаты, неприемлемо.

После установления границ и выявления конкретного объекта в плане именно он становится определяющим при выборке сопровождающего материал. По возможности выясняется стратиграфия и проводится раскрытие объекта — по слоям (или прослойкам) с четкой фиксацией глубин и материала. Глубины фиксируются от уровня современной дневной поверхности и от верха раскрываемого объекта. Кроме того, с помощью геодезических приборов определяются абсолютные отметки каждого объекта (Крапивина В.В., 1998, с. 160 и сл.). Все остатки построек, кострищ, очагов, ям, грунтовых пятен, и других объектов, а также расположение находок в координации со вскрытыми сооружениями отображаются на послонных (пластовых) планах.

При раскопках памятников с многослойными культурными напластованиями последовательное углубление в надлежащие слои допустимо лишь после детального изучения верхних слоев на достаточно широкой площади и исчерпывающей их фиксации.

Исследование культурных отложений должно быть доведено до материка, если этому не препятствуют обна-

руженные в раскопках строительные и архитектурные остатки первостепенного значения, сохранение которых представляется необходимым. При ведении охранных раскопок исследователь имеет право при научной необходимости сделать прирезку к раскопу, выходящему за пределы участка строительно-земляных работ для полного изучения археологических объектов.

При раскопках памятников, содержащих строительные и архитектурные остатки, работу необходимо вести так, чтобы эти остатки не нарушались и не разрушались до полного их выявления и всесторонней фиксации. В случае ведения систематических многолетних раскопок на одном памятнике с оставлением обнаруженных архитектурных остатков в открытом виде должны быть приняты меры к их охране и консервации.

Для поселений различных типов применяются несколько отличающиеся приемы раскопок. Так, однослойные памятники, не содержащие значительных строительных остатков, и поселения с земляночными или полуземляночными структурами раскрываются по системе квадратов. После удаления дернового слоя разборка культурного слоя ведется горизонтальными пластами толщиной 5-10 см с обязательной зачисткой поверхности после снятия каждого пласта для выявления пятен ям, землянок, остатков каменных или сырцовых стен, вымосток и т.д. При сухом плотном однородном грунте, в котором контуры ям и остатки сырцовых конструкций плохо уловимы, поверхность копаемой площади после каждой зачистки можно смачивать водой из ручных и механических пульверизаторов для выявления контрастности грунта. Запрещается непосредственно выливать в раскоп воду из больших емкостей (ведер, корыт и т. п.). Неплохие результаты для выявления пятен и структуры грунта дает планомерная и последовательная зачистка горизонтальной поверхности раскопа с помощью щеток, причем нужно опытным путем подобрать наиболее удобные для каждого исследуемого участка щетки с различной жесткостью и длиной ворса. При исследовании золистых грунтов щетки должны быть наиболее мягкими и длинноворсными. При зачистке нужно принимать во внимание направление ветра и уклоны поверхности раскопа.

После выявления пятен на достигнутой поверхности производятся тщательная расчистка строительных и других остатков (вымоستок, печей, кострищ, скоплений керамики или камня и т. д.) и разборка заполнения поздних перекопов, ям и землянок. Расчистка выполняется так, чтобы получить четкое представление о стратиграфии заполнения, которая фиксируется на отдельных чертежах и в дневнике. Расчистка всей площади раскопа ведется не строго горизонтально, а по той древней поверхности, которая обозначается основаниями строительных остатков, вымоستками, пятнами кострищ, скоплениями мелкого камня, керамики, утоптаннами горизонтами. Только в тех случаях, когда по этим признакам не удастся установить уровень древней поверхности, допускается получение условной поверхности путем горизонтального выравнивания дна раскопа на уровне оснований стен, вымосток. появления пятен ям и жилищ. После изучения открытых комплексов и их фиксации (графической, фотографической и письменной) и разборки материала необходимо сделать контрольную прокопку по всей площади раскопа не менее чем на 10-20 см ниже уровня основания стен.

Разборка культурных отложений на раскопах ведется строго по слоям и прослойкам, с подробной привязкой их к конкретным постройкам, а внутри них — к отдельным помещениям, вымосткам, дворам. Неповрежденный перекопами культурный слой изучается, по преимуществу, зачистками. Такая последовательность работ позволяет в условиях плохой сохранности культурных отложений и строительных остатков наиболее полно изучить и связать культурные отложения со строительными остатками, в том числе и с обнаруженными в предшествующие полевые сезоны.

Порядок разборки культурного слоя на двуслойных и многослойных поселениях отличается многоэтапностью. Если культурные напластования повреждены современными перекопами, то следует уделить внимание выборке их заполнения. Перекопы значительно повреждают и перемешивают между собой ранние и поздние культурные слои и артефакты. В связи с этим важно отделить перекопы и засыпи от основного слоя. Как правило, они не несут важной смысловой нагрузки о древних строительных

остатках, за исключением траншей и котлованов выборки древних стен на строительный камень. Эти траншеи и котлованы повторяют направление стен древних строений. По этой причине тщательная фиксация траншей и котлованов выборки уже с верхнего гумусного слоя может предоставить важную информацию о планировке древних сооружений. После исследования их заполнения (обычно гумусированного, насыщенного строительным и бытовым мусором) раскрывается достаточно четкий план построек. Подобные работы результативны только при вскрытии большой площади, охватывающей целые поселенческие кварталы.

После выборки перекопов по всей площади исследуются верхний стратиграфический горизонт и связанные с ним строительные остатки, затем выявляется поверхность следующего стратиграфического горизонта. Особенно нужно следить, чтобы она не была «прорезана». Не следует поэтому вести прокопку или расчистку слоя ниже оснований стен и вымосток так, чтобы они оставались «на полах». Постоянный контроль за изменением стратиграфии ведется также по бортам раскопа и бровкам (в случае устойчивого грунта бровки между квадратами не рекомендуется делать широкими — не более 25—50 см; по мере выявления строительных комплексов, как отмечалось уже выше, бровки разбираются). После изучения комплексов верхнего стратиграфического горизонта следует провести контрольную расчистку, материал из которой описывается отдельно, а затем переходить к разборке следующего стратиграфического горизонта.

На поселениях, где хорошо сохранились строительные остатки, особенно с регулярной планировкой, следует вести раскопки по строительным комплексам. После удаления дернового слоя с фиксацией материала по квадратам производится разборка культурного слоя до выявления верхней кромки стен и установления планировочной структуры. Дальнейшая расчистка осуществляется так же, как и при раскопках античных городов: выявляются границы построек, блоков помещений, отдельных помещений и дворов, а затем производятся их расчистка, описание и фиксация. Нужно при этом стремиться, чтобы в каждом полевом сезоне раскрывался какой-то определенный

блок, состоящий из целого количества помещений: нельзя вскрывать половину помещения или какую-то его часть — оно должно быть исследовано полностью (исключение составляют большие дворы, незастроенные пространства между строительными комплексами, площади). Для этого либо раскоп расширяется путем прирезок в соответствии с планировочными осями, либо выявленная часть помещения консервируется и засыпается до следующего сезона раскопок.

Поселения, состоящие из одной отдельно стоящей постройки (изолированные усадьбы, укрепленные поселения), имеющие строго ортогональную планировку, находящую отражение в рельефе или других признаках, раскапываются после выявления основных планировочных элементов. Раскопки таких поселений рекомендуется начинать с одного из углов и далее расширять их в соответствии с той планировочной структурой, которая свойственна данному памятнику. Таким же образом исследуются поселения, состоящие из группы крупных построек с ортогональной планировкой, читающейся в рельефе.

При разборке маломощного культурного слоя небольших поселений рекомендуется как можно меньше пользоваться лопатой. Запрещается применение лопат при зачистке поверхностей полов в помещениях, поверхностей дворов, расчистке бытовых деталей — остатков костров, очагов, скопления керамики, выборке заполнений в углублениях, ямах от столбов и т. д. Все это необходимо производить только с помощью ножа, мастерка, совка, кисти или щетки. Все встречающиеся в процессе раскопок объекты должны при обнаружении, в процессе расчистки и по ее окончании тщательно фиксироваться — многократно фотографироваться и вычерчиваться; при этом отдельные объекты должны быть на чертежах привязаны к планам комплексов и иметь высотные (нивелировочные) привязки. Особенно тщательно нужно следить за расчисткой уровней древней поверхности.

Выбор масштаба для чертежей. В археологических обмерах выделяется три группы масштабов. $M = 1:1$ — $1:2$ (как исключение $1:5$) — используется для архитектурных деталей, декора и пластики показа особенностей соединения конструкций и т. п. $M = 1:10$ (иногда $1:5$) чаще всего

применяется при обмерах погребальных сооружений, гончарных печей, рыбозасолочных ванн, виноделен, цистерн, колодцев, водостоков, землянок и полуземлянок, хозяйственных ям, фасадов кладок стен, разрезов. 1:25 (иногда 1:20; следует, однако, отметить, что принятом масштабе возникают в дальнейшем сложности при необходимости его сопоставления с М — 1:25), редко 1:50 используется в большинстве случаев для планов кладок стен. Более мелкие масштабы — М = 1:100 — 1:200 уже, по сути, не отвечают требованиям археологического обмера и применяются для схематического показа планов отдельных сооружений. Масштабы 1:500 и выше чаще всего — для топосъемок. Разумеется, в случае необходимости могут быть и отступления от этих рекомендаций. Следует также помнить о необходимости в любом случае показывать на чертеже не только числовой масштаб, но обязательно и линейный. В противном случае при утере оригинала чертежа и наличии, например, только лишь фотокопии установить истинный масштаб чертежа будет нелегко (Крыжицкий С.Д., 1998, с. 163 и сл.).

Общие планы раскопов составляются в масштабе 1:20 и 1:50. Все помещения, землянки или полуземлянки с находящимися в них объектами (очагами, ямами, загородками и т. п.), а также материалом (раздавленными сосудами, скоплениями керамики, отдельными вещами) вычерчиваются в масштабе 1:10 или 1:20. На планы должны быть нанесены нивелировочные отметки от условного поля (определение высот необходимо делать с помощью нивелира). Отдельно вычерчиваются все хозяйственные ямы в масштабе 1:10 или 1:20. Через каждое помещение, землянку, яму делается два взаимно перпендикулярных разреза. Отдельно вычерчиваются конструктивные детали (пороги, детали кладки, ниши и т. д.), а также хозяйственные объекты (крупные ступы, винодавильни, очаги и т. д.) в крупном масштабе — от 1:1 до 1:10. Требования к точности измерений и изображения зависят от масштаба. Через раскоп должно быть сделано достаточное количество разрезов — так, чтобы они прошли через все открытые комплексы. Кроме того, на чертежах необходимо представить стратиграфию всех бортов и бровок раскопа.

Перед зачерчиванием стратиграфии в вертикальных профилях следует очень аккуратно сгладить все неров-

ности, особенно выпуклости, траву, корни растений и деревьев необходимо срезать, а повреждения профилей, вызванные роющими животными, нужно вычистить. При необходимости профиль может быть увлажнен с помощью опрыскивания, особенно в случае сильного высыхания. Затем при помощи отвеса необходимо проверить вертикальность профиля. Если вертикальный срез культурного слоя запылен или присыпан грунтом, его необходимо очистить с помощью мехов. После этого профиль тщательно очищается еще раз. К сожалению, широко распространена традиция во время или после очистки профиля при помощи мастерка или другого острого орудия отделять слои линиями. При этом почти во всех случаях результат либо малозначительный, либо вовсе неверный, оконтуривание границ слоев, границ ям строго запрещено. В противоположность этому зоны сопряжения слоев на плане могут быть выделены гвоздями, с окрашенными в яркий цвет шляпками или маркированными небольшими вставками округлой или квадратной формы из гибкого пластика с отверстием по центру для закрепления. Гвозди вдавливаются в профиль по шляпку и могут быть без труда перемещены, если пограничная линия слоя впоследствии становится более ясной. Очень часто бывает нужно для оценки профиля рассматривать его в разных состояниях. К таким состояниям помимо уровня влажности относятся также степень освещенности. Яркий полуденный свет совершенно неприемлем для начертания профиля. Прямой свет на западном и восточном профилях и боковой свет на южном совершенно не позволяют точно и детально фиксировать стратиграфию. Сила и направление света могут быть регулируемы с помощью различных ширм или тенгов. Благодаря этому цвета в тени лучше различимы, чем при прямом свете. Опыт показывает, что лучший свет дает холодное утреннее и теплое рассеянное вечернее солнце.

Особую проблему представляют стены сложенные из глины. Кирпичи и строительный раствор между ними в большинстве случаев после высыхания практически неразличимы. Иногда в подобных случаях помогает зачистка поверхности и наблюдение за процессом высыхания. Но, как правило, даже это не помогает. Поэтому принято уже при расчистке стены отмечать кирпичи неглубокими линиями или гвоздиками.

Все раскрытые объекты необходимо отразить в фотографиях, дающих о них полное представление. Поэтому, кроме общих снимков, должны быть представлены в достаточном количестве фотографии деталей, отдельных объектов. В качестве масштаба (он обязателен) используются мерные рейки с четкими черно-белыми или цветными делениями. Применение в качестве масштаба ножей, совков, кистей, коробок и т. п. не рекомендуется. Для проведения съемки очень важно выбрать точку, с которой наиболее полно раскрывается характер и конфигурация снимаемого объекта, а также соответствующее освещение. Не рекомендуется снимать при ярком, очень контрастном и слепящем солнечном освещении.

При раскопках необходимо следить за чистотой выборки материала из грунта — в отвал должна уходить только отработанная «чистая» земля. Особое внимание при раскопках поселений должно уделяться различного рода органическим остаткам — семенам растений и их отпечаткам на глине, остаткам дерева, соломы, камыша, а также костям животных, костям и чешуе рыб, раковинам съедобных морских и сухопутных моллюсков. Все указанные остатки собираются и консервируются в соответствии с инструкцией по взятию образцов для анализа археологических материалов методами естественных наук. Мелкие предметы особенно в комковатом грунте могут остаться незамеченными, и потому весь извлеченный из раскопа грунт просеивают через грохот с высокими бортами и с дном из проволочной сетки. Размер ячеек сетки выбирают в зависимости от размеров находок, которые следует ожидать на данном памятнике, и от целей исследования. Для сбора семян из грунта рекомендуется использовать метод флотации¹ и специальные ботанические сита, через

¹ Метод флотации — промывки водой или иной жидкостью культурных напластований с целью обнаружения очень мелких объектов. Первоначально ее популярность была основана на удобстве этого метода для сбора карбонизированных зерен злаков, мелких косточек, рыбьей чешуи и других биологических остатков, важных для осуществления зарождавшихся палеоэкологических исследований. Однако методом флотации можно выявлять также крохотные бусины и даже еще более микроскопические объекты, и это показало его значение для самых разных археологических изысканий. Археологическая флотация применяется как в поле, так и в лаборатории, при обработке доставленных

которые просеивается вынутая земля. Рекомендуется также в необходимых случаях отбирать образцы для спорово-пыльцевого и фосфатного анализов.

При датировке объектов следует исходить из стратиграфии участка и специфике образования культурного слоя. При датировке слоя следует принимать во внимание весь комплекс выявленного в нем материала (кроме более поздних перекопов) и конкретную стратиграфическую ситуацию. Важным моментом при интерпретации археологических материалов является археологический контекст, пространственное распределение находок относительно друг друга. Неточная фиксация контекста тех или иных остатков может оказаться причиной их отнесения не к тому объекту или слою, к которому они принадлежат в действительности, и соответственно — к ошибочной датировке. Даже незначительное смещение места находки в пределах одного слоя может привести к неверной интерпретации. Как правило, определяющим для датировок считается наиболее поздний материал. При датировке объектов находки из окружающего слоя и верхней части заполнения безусловно учитываются, хотя датирующими являются наиболее поздние материалы из нижней части заполнения, а в помещениях — с уровнем пола. Наличие в засыпи помещений или хозяйственных ям более ранних (относительно всего комплекса) материалов само по себе

туда проб отложений. Простейшим видом флотации является промывание образца грунта в емкости с водой посредством покачивания с последующим удалением смываемого осадка, который затем высушивают, исследуют под слабым микроскопом, сортируют и определяют его состав. В более сложном флотационном приборе сжатый воздух прокачивают через бак с водой, медленно сцеживая верхний слой воды через несколько фильтров; специальным насосом воду возвращают в бак для поддержания постоянного ее уровня. Приборы для флотации не только ускоряют широкомасштабное проведение этой операции, но и обеспечивают более полное выявление содержащихся в грунте материалов. Для определения разрешающей способности этой процедуры в образец грунта примешивают сто современных зернышек мака и отмечают, сколько из них удалось обнаружить. Обычно при флотации используют простую воду, но в некоторых случаях применяют жидкости с большим удельным весом. Иногда химикаты добавляют в жидкость для того, чтобы облегчить процесс разрушения глинистых отложений, но по возможности этот прием стараются не применять, поскольку он отрицательно сказывается на сохранности некоторых разновидностей археологических материалов (см. www.krugosvet.ru/articles/40/1004048/1004048a1.htm).

еще не является основанием для датировки объекта этим же временем. Датировка объекта по возможности уточняется материалом подстилающего слоя (Крапивина В. В., 1998).

Находки с раскопов поступают на камеральную (разборную) площадку с соответствующими этикетками (списками, шифрами, файн-слипами), в которых указывается время и место обнаружения артефактов, глубина, слой. Здесь они проходят предварительную обработку. Находки сортируются по материалу, из которого они изготовлены (керамика, металл, кость, стекло, камень), затем по типам изделий, выделяется остеологический материал. Массовый керамический материал собирается, подсчитывается для статистики, освобождается при необходимости химическим путем от известковых и солевых отложений, промывается (за исключением терракоты, лепной керамики и образцов с дипинти, которые подвергаются только сухой очистке), сортируется. Чтобы материалы, добытые в процессе раскопок, были сопоставимы между собой, необходимо учитывать в полевых описях и списках весь материал без исключения, принцип учета и описания при этом должен быть унифицирован. Только в таком случае можно получать статистически устойчивые и сопоставимые результаты. Прежде всего, это относится к массовому материалу — керамике. В полевых описях должны быть отражены количественные показатели по функциональным, типологическим и технологическим признакам, а также (при возможности выделения) по центрам производства и частям сосудов. К полевым описям прилагаются рисунки вещей и их фрагментов. Чем полнее, точнее и унифицированнее описан материал, тем больше открывается возможностей для выявления различных сторон жизни на отдельных поселениях и группах поселений конкретного района.

Материал, отобранный в коллекцию, поступает в лабораторию камеральной обработки, где он записывается в коллекционную инвентарную опись, шифруется, при необходимости очищается и реставрируется. Профильные части керамики, выразительные находки, не взятые в коллекцию, и коллекционный материал зарисовывается в масштабе 1:1. Коллекционные находки фотографируются

с наиболее значимых ракурсов и обязательно с линейным масштабом. Особенно тщательно должны изучаться закрытые комплексы находок. Из хозяйственных ям, пожарищ, неповрежденных перекопами жилых и хозяйственных помещений обязательно следует выбирать образцы культурного слоя (в стандартных пробах по 10 литров почвы) для промывок с целью извлечения остатков культурных растений — карбонизированного палеоботанического и биологического материала.

АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ РАСКОПКИ НЕКРОПОЛЕЙ

Раскопки древних могильников — грунтовых некрополей и курганов — являются важнейшим видом археологической раскопочно́й деятельности, имеющим определенные специфические методы и приемы работы, отличные от раскопок поселений¹. Хотя при раскопках некрополя, так же как и при исследовании поселений, нужно разбить раскоп, состоящий из отсеков, ориентированных по сторонам света, и привязанных к современной топооснове и системе координат (обозначения раскопа и сетки квадратов должны быть унифицированы).

Все археологические памятники, в том числе и погребальные, включая те, что отличаются исключительно хорошей сохранностью, — испытали воздействие различных природных и антропогенных процессов, следствием которых явилось изменение, разрушение или внутреннее смещение археологических остатков. Так курганные насыпи со временем оседали, оплывали, нивелировались, а внешние признаки грунтовых некрополей, включая отдельные древние могилы, ограды участков, коммуникации, жертвенные сооружения обычно исчезали. Но если имеются выступающие на поверхность камни, которые могут оказаться частью обкладки могилы или другим намогильным сооружением (наземные части камней можно заштриховать), они весьма информативны и должны быть нанесены на план и пронивелированы, как и ограбленные и поврежденные погребальные объекты. Следует также произвести панорамную фотосъемку и, если возможно, видеосъемку общего вида предполагаемого места исследования.

Раскопки фактически уничтожают археологический памятник, научная ценность получаемой информации почти полностью зависит от уровня фиксации раскопок. Следует помнить о том, что основной задачей археологической фиксации является накопление данных для последующего воссоздания объемной четырехмерной модели раскапываемого объекта, включающей три пространственных вектора и вектор времени. В силу этого фиксация рас-

¹ Методические рекомендации предполагают также дифференциацию приемов при совершении раскопок могильников и курганов.

копок предусматривает сбор и обобщение данных об истории конкретного погребального комплекса (грунтового могильника, курганной группы, отдельного кургана): от результатов его разведки, характеристики местности, на которой он расположен, его внешнего вида, сохранности, конструктивных особенностей, информации о предметах, найденных на поверхности, до собственно раскопок и взятия в процессе раскопок различных образцов и проб, антропологических, палеоботанических и других естественнонаучных заключений.

Фиксацию раскопок грунтовых некрополей и курганов следует осуществлять непрерывно и в силу специфических возможностей отдельных приемов и методов фиксации — разносторонне, что позволяет осветить одни и те же объекты в целом на различных уровнях и одновременно с этим контролировать практически любой этап исследования.

Основные результаты комплексной разносторонней фиксации памятника нужно отразить в текстах описаний и обязательных для раскопок документах, служащих основой для последующего составления научного отчета об археологическом исследовании: дневнике, фотоснимках и чертежах. Дневниковые записи, фотографирование и зачерчивание раскопок погребений грунтовых некрополей и курганов осуществляются одновременно, полностью соответствуя всем этапам исследования, включая анализ состояния памятника к моменту раскопок, нивелировки, разметки бровок и разрезов, исследования отдельных погребений, составление общего плана некрополя или отдельного кургана (расположение и общие очертания слоев насыпей, досыпок, подсыпок кургана, рвов, кромлехов, погребений, их выкидов, отдельных находок) и, заканчивая сносом последней бровки и рекультивацией почвенного слоя на месте раскопок. Документы основных видов фиксации раскопок должны быть связаны между собой и общими принципами их ведения, а также ссылками и сносками.

РАСКОПКИ ГРУНТОВЫХ МОГИЛЬНИКОВ

Задачи первоначального этапа раскопок, по мнению Д. А. Авдусина (1980, с. 114 и сл.), смыкаются с задачей разведок: прежде нужно оконтурить весь могильник, а на исследуемом участке выявить все могилы, не пропустив ни одной из них. Особенности поисков и раскопок погребений зависят от характера грунта, в котором они залегают. Полное выявление всех могил возможно лишь при условии удаления всего земляного пласта, лежащего над материком, что предполагает ведение раскопок как можно более широкими площадями. Данный прием позволяет исследовать максимально полно не только погребальные объекты, но и древние сооружения, которые оказались в пределах площади некрополя, далеко не всегда связанные с его функционированием.

В пределах раскопа слой должен сниматься до появления пятен, прослоек, вещей и сооружений по такому же принципу, как и при исследовании поселений — небольшими пластами по 5-15 см. За этим процессом должен внимательно следить научный состав экспедиции. Всю площадь надлежит вскапывать до материка. Все, что при этом будет найдено, оставляется на месте до полного вскрытия остатков в ширину и глубину, зачищается и заносится на особый план в масштабе 1:20 (или 1:10), фотографируется, описывается и только после этого убирается.

При раскопках в культурном слое очертания могильных ям проследить трудно, поэтому роль тщательной зачистки подошвы раскопа особенно велика. Нужно также иметь в виду, что на юге встречаются погребения, выкопанные в толстом слое древнего чернозема сразу под дерном, а могильные ямы в черноземе практически не видны.

Все изменения в структуре грунта, связанные с антропогенной деятельностью, фиксируются и нивелируются. Границы пятен, находки, сооружения должны наноситься на план раскопа, масштаб которого зависит от площади раскопа (1:10, 1:20, при больших площадях — несколько тысяч квадратных метров — допустим масштаб 1:50 и даже 1:100). Этот план должен сопровождаться фасадами профилей всех бортов (стенок) раскопа и наиболее характерными разрезами, которые установят связь между глав-

нейшими объектами, продольные и поперечные разрезы могильных ям также обязательны.

С открытых пятен сооружений (после установления границ) и находок для более полного понимания их значения, соотношения с другими объектами назначения лишней грунт весь удаляется (но при необходимости на месте остаются земляные останцы, на которых покоятся вещи и кости, так как их разбор может привести к разрушению выявленных объектов).

Начинать расчистку погребения лучше с одного из уголков ямы вдоль ее короткой стены, то есть поперек ямы. Это позволяет почти сразу определить уровень дна, особенно его формы, наличие остатков подстилки (плетеной циновки, шкуры и т.д.) или подсыпки мелом или отрой, не нарушая костяка погребенного, расположенного, как правило, в центре ямы и вытянутого вдоль нее. Расчищать дно следует ножом, щеткой, пульверизатором, выбрасывая грунт совком.

Охватывая всю ширину ямы, двигаясь от головы погребенного к его ногам, расчищают одновременно не только дно, но и кости погребенного и все предметы, встречающиеся на пути. Это могут быть не только сосуды с остатками сопровождающей пищей, но и детали одежды, украшения, различные культовые предметы, минеральные и органические включения. Наиболее часто артефакты находят около головы, рук, реже — возле ног погребенного.

Работая в могильной яме, не следует становиться на предполагаемые места положения костей погребенного и погребального инвентаря, топтаться на уже расчищенных местах дна. Очищать дно следует осторожно, чтобы сохранить малейшие следы подстилки, подсыпки, разрушенного погребального инвентаря. Очень хорошие результаты дает флотация — промывка могильного заполнения с целью поиска мелких артефактов, палеботанических и других материалов.

При расчистке сооружений некрополя и находок следует тщательно и аккуратно выявлять все их детали, фрагменты, не смещая их, чтобы установить положение, контуры и сохранность объектов, структуру и характер подстилающего и окружающего грунта. При расчистке артефакты и кости не должны сдвигаться, земля с них уда-

ляется весьма осторожно с помощью инструментов, которые позволяют проводить деликатную расчистку: ножом, скальпелем, ланцетом, медорезкой, мастерком (особенно для расчистки глинобитных сооружений), отверткой, шилом. Для удаления грунта удобны разовые пластиковые ложки и стаканчики. Выемку очень мелких предметов — бисера и т. п. — целесообразно производить пинцетом, губки которого для смягчения сдавливающего действия снабжены прокладкой из резинового нишпеля или кембрика. Для расчистки употребляются тонкие кисти для художественных работ, а также круглые и плоские малярные кисти различных размеров, зубные щетки, маленькие щетки для мытья рук. Наконец, для самых деликатных операций, таких как извлечение остатков тканей, может пригодиться зубоорудительная игла и кисточка из верблюжьего волоса. Для расчистки некоторых объектов удобны большие щетки с длинным ворсом, веники различной жесткости, для удаления пыли — меха, резиновые груши. Иногда применяют особые инструменты для расчистки — палочки и лопатки из дерева (например, бамбука), пластика. Такой инструмент особенно хорош при расчистке костей: он их не царапает. При раскопках могут понадобиться геологический молоток, садовые ножницы, фруктовый нож, мусорный совок и множество других орудий, в том числе домкраты, ломы — для отжатия массивных плит перекрытия. Открытые и освобожденные от грунта объекты нужно немедленно после расчистки фотографировать с масштабной линейкой, зачерчивать и описывать, при необходимости — консервировать.

Могильные пятна выявляются с использованием тех же приемов, что при исследовании ямных пятен на поселениях — в горизонтальном или вертикальном разрезах («в плане» или «в профиле») по различию от нетронутого материка (или культурного слоя, если могилы некрополя сооружены в антропогенных напластованиях) и заполняющего яму перекопанного грунта, переотложенные и перемешанные слои которого обычно имеют иную структуру, плотность и окраску (чаще более темную), и следы тризн. Иногда могильное пятно окрашено лишь по краю, а в центре не имеет специфичной окраски. В тех случаях, когда могила заключает в себе окрашенный костяк, заполнение

ямы может включать некоторые примеси краски, также указывающие на перекопанную землю. Если в яме помещены остатки трупосожжения, то заполняющая ее земля часто окрашена золой. Нередко в заполнении могил с элементами каменных конструкций остаются строительные отесы — крошка и щебень. В песчаном, эоловом, золистом грунте обнаружить яму в плане удается далеко не всегда, особенно при песчаном грунте. Ее контуры лучше искать в профиле, где более заметны цветовые и структурные особенности грунта.

В тех случаях, когда материковый грунт и заполнение ям (не только могильных, но, например, зерновых) сливаются и не имеют разницы в цвете, Д.А. Авдусин (1980, с. 116 и сл.) советует обращать внимание на малейшие шероховатости горизонтальной зачистки: переотложенный грунт не дает столь гладкого среза, как непотревоженный, а неровность, комковатость или шероховатость могут быть признаками перекопов. В подобном случае часто оказывается, что ямы, не заметные в сухом грунте, прекрасно прослеживаются после сильного дождя или умышленного пролива зачищенной поверхности раскопа водой.

У отдельных археологов и большинства грабителей распространен способ обнаружения могильных объектов с помощью щупа или бура, особенно эффективных при исследовании податливых почв и твердых перекрытий могильных сооружений. В археологии данный метод следует признать неприемлемым¹, так как часть могил и связанных с ними сооружений может быть пропущена или повреждена. Это касается, прежде всего, детских захоронений и культовых объектов некрополя.

Вот почему основным способом раскопок могильника в отечественной археологии является сплошной раскоп, имеющий широкую площадь, которая включает если не весь некрополь, то значительную его часть. При этом об-

¹ При зондаже почвы щупом или буром, довольно легко установить разницу в плотности грунта в яме и материке. При этом надо иметь в виду, что в случае расположения ямы в культурном слое или в очень мягком песке уловить разницу в плотности заполнения могилы и окружающей земли бывает трудно, и при поисках щупом могут быть пропуски, а найденные ямы не всегда оказываются могильными. Напротив, иногда могильная земля, пропитанная продуктами разложения трупа, затвердевает, и подобную яму щуп не обнаруживает.

наруживаются не только пятна могильных ям, но и полнее выявляются остатки тризн, приношений умершим, а также погребальный обряд. Кроме того, подобный способ позволяет исследовать и пространство между погребениями, установить планиметрию некрополя и его границы, что особенно важно, когда могильник устроен в культурном слое (например, в античных населенных пунктах). Может случиться, что археолог, желая исследовать только некрополь за пределами поселенческой зоны, может столкнуться с весьма значимыми археологическими объектами, как, например, героон (Фанагория), святилище (Харакс), керамические печи (Херсонес) (Блаватский В.Д., 1967).

Очертания или даже размеры могильной ямы, если она вырыта в рыхлом культурном слое, удастся установить не всегда. Задача облегчается, когда могильные ямы прорезают несколько слоев, в этом случае в каком-то из слоев заполнение могилы будет заметно отличаться от окружающего грунта. Понятно, что лучше всего выявляются могильные пятна в материковом грунте. При раскопках таких могил работу надлежит вести «по пятну», т. е. удалять могильную землю, оставляя неповрежденным материк. Могильное заполнение может содержать химические следы истлевших материалов. Пробы отложений часто позволяют обнаружить мельчайшие биологические остатки и артефакты, которые очень трудно или вообще невозможно выявить в полевых условиях. Поэтому следует приветствовать практику брать при исследовании погребений образцы могильного заполнения, погребенных грунтов, чтобы впоследствии подвергнуть их тщательному лабораторному анализу.

Обнаруженные грунтовые могилы следует зачищать, описывать и фиксировать, фотографировать с разных ракурсов, снять план в масштабе 1:10, при необходимости 1:5, 1:2 или 1:1, вычертить продольный и поперечный разрезы. Если могила имеет сложное устройство, то на каждый уровень или элемент могилы недостаточно только фотографирования, но необходимы и подробные дополнительные чертежи: планы продольного и поперечного сечения элементов, конструктивных деталей могилы. Равным образом очень важно подробно показать, описать и зафиксировать устройство могильного заклада, материал

его, форму и размеры. Только затем можно переходить к изучению заполнения могилы и установлению характера погребального обряда.

При исследовании могил следует обращать внимание на остатки тризн, перекрытий — деревянных, растительных (из морской травы — камки, камыша и пр.), каменных, сырцовых; выявление остатков гроба (даже в случае плохой сохранности деревянных конструкций при внимательном изучении можно зафиксировать следы древесного тлена от досок или коры, украшений, их отпечатков в грунте, конструктивные углубления в бортах и дне погребальных сооружений и пр.), биологические остатки — любые материалы, некогда принадлежавшие к живой природе: необработанные кости, раковины улиток, угли, золу, обугленные зерна и древесину. Все выявленные остатки нужно фиксировать в плане и разрезе; зачистку погребения лучше вести по частям (или по ярусам), завершая каждый этап ее фотографированием, обмерами, составлением чертежей и описанием.

Исследователи различают обряд *трупосожжения* (*кремации*), *трупоположения* (*ингумации*), *обряд выставлений*.

Кремации фиксируются по наличию в погребениях тонких прослоек легкого пепла, золы, крупных углей, кальцинированных костей людей и животных, обгоревшему и пережженному инвентарю. Отдельные черты этого обряда еще более многочисленны, чем при трупоположении, но их комбинации довольно устойчивы. При бескурганном обряде может быть два основных случая захоронения: в первом — кремация производилась на месте захоронения (тогда в могиле должно присутствовать пятно горелого грунта — жженный точок), во втором — вне могилы, когда остатки кремации переносились в могилу и закапывались в урне, ящике из камня или досок, в особом углублении. Особое внимание требуется уделить выявлению остатков погребального инвентаря, отмечая его состояние (подвергался он действию огня или нет), с максимально подробным его описанием. Иногда в могилах наблюдается не полная, а частичная кремация. На костях погребенных с использованием обряда частичной кремации прослеживаются следы действия огня.

При традиционном и наиболее распространенном погребальном обряде — трупоположении — нужно исследовать положение костяка (вытянутое, скорченное, сидячее и т. п.), расположение погребального инвентаря, его набор, остатки сопроводительной пищи, одежды, различной утвари, гроба. Когда костяк сохраняется хорошо, то установление положения покойника не вызывает затруднений. Если кости сохраняются плохо, то положение костяка иногда можно установить по остаткам тлена от костей, некоторым особенностям могильной ямы, расположению в ней инвентаря. Очень важно фиксировать и различные части костяка и погребального инвентаря, если они залегают на разных горизонтах, наличие на дне могильного сооружения подстилок (циновки, войлока, ткани, ковра, камки, листьев и пр.) или подсыпок (например, из песка, известковой крошки, раковин, охры).

Покойник мог быть положен в могилу без гроба, особенно тогда, когда над могилой сооружался накат. Чтобы изолировать тело от земли, его заворачивали в саван или, например, в берёсту. Известны так называемые черепичные гробницы, где над покойником строился из черепицы как бы карточный домик. Наиболее простыми гробами являлись гробы-колоды, выдолбленные в расколотом пополам бревне. Иногда погребения, особенно детские, заключались в глиняные сосуды — амфоры и пифосы. Если захоронение производилось в каменном или земляном склепе, покойник иногда помещался в деревянный или каменный саркофаг. В античных некрополях встречаются гробницы из каменных плит, называемые каменными ящиками или плитовыми могилами.

Весьма информативна для реконструкции религиозных представлений, связанных с погребальным обрядом, ориентация костяков по определенной стороне горизонта. При этом следует принимать во внимание не ориентировку головы в целом, а только лицевой ее части. Как правило, в некрополях не наблюдается точной ориентировки в определенном направлении. Это объясняют тем, что страны света в древности определяли по месту восхода солнца, а оно меняется в зависимости от времен года. Если это верно, то, имея в виду основную ориентировку погребенных в исследуемом могильнике или курганной группе, можно

судить о времени года, в которое совершалось погребение в изучаемом погребальном памятнике. На некрополях, где похоронены люди, принадлежавшие разным этническим группам (например, вблизи границы расселения этих групп, на торговых путях и т. п.), неодинаковая ориентировка погребенных служит вероятным признаком их различной этнической или религиозной принадлежности (Авдусин Д.А., 1980). Если исследователь имеет дело с погребениями, проведенными по обряду «выставлений»¹ особенно в некрополях со смешанным погребальным обрядом, то такие захоронения могут восприниматься как ограбленные (так как часть костей не сохраняется и не находится в анатомическом порядке) или расчлененные погребения, или как погребения, пострадавшее от животных, и т. п. Кости умерших после «выставлений» могли вкладывать в упакованном виде (в коробах, корзинах, ящиках и т. п.) в обычные могилы вместе с обычными захоронениями или просто присыпать грунтом в неглубоких ямах. При этом они могли выглядеть компактным скоплением костей (Сорокина Н.П., Сударев Н.И., 2001, с. 378).

После полной расчистки скелета нужно составить основное описание скелета и сопровождающего его инвентаря, а также произвести их фиксацию. Необходимо разобраться во всех изменениях, которые могли произойти в погребении с течением времени. Если кости покойного смещены или повреждены, то необходимо точно установить причину этого явления (особенности погребального обряда обезвреживания покойного, обычая «выставлений», ограбления, разрушения костяка из-за смещения грунта, проникновения в могилу воды, грызунов и т. п.).

Тщательная расчистка и точная фиксация расположения костей скелета и артефактов в могиле позволяет с достаточной степенью достоверности определить, какие именно вещи находились на покойнике (головной убор, украшения, детали одежды и обуви, оружие) и около него (глиняная и стеклянная посуда, светильники, статуэтки, амулеты и пр.). Крайне аккуратно нужно обращаться с остатками тканей, кожи, дерева и других материалов, ко-

¹ В этом случае тело умершего находилось какое-то время на открытом воздухе — «выставлялось» — до совершенной очистки костей от мягких тканей. Кости затем собирались и хоронились.

торые плохо сохраняются в культурных слоях поселений. Они важны для последующей реконструкции костюма, головных уборов, прически, украшений, декоративных деталей одежды и амуниции. Большое значение имеет для этой же цели точная фиксация скоплений бус (от ожерелий обшивок частей одежды и обуви), металлических и костяных деталей поясов, ремней, портупей, пряжек и гвоздей обуви и т.д. Здесь важно применять как детальные и панорамные снимки, так и составление планов и сечений важных участков могилы в натуральную величину.

Ярусы погребений обязательно нумеруются. При описании скелетов в каждом ярусе или отдельном погребении необходимо указать ориентацию головы и лицевой части черепа, точное расположение костей скелета; положение рук и ног, позу костяка и т.д. Весь обнаруженный инвентарь должен иметь сквозную нумерацию по каждой могиле, следует выделять последовательность совершения захоронений, фиксировать точное положение каждой кости и артефакта. В дневнике отмечается глубина каждой вещи, ее положение у костяка (у правого виска, на среднем пальце левой руки и т. п.), а также дается их подробное описание. На чертеже, в дневнике при описании и на этикетке, прилагаемой к вещи, указывается ее номер. Погребение надо сфотографировать. Из сосудов землю желательно не высыпать, так как внутри могут быть остатки сопроводительной трапезы. Лабораторный анализ этих остатков может выяснить их характер. Все находки и биологические остатки собирают, описывают и помещают в снабженные этикетками пакеты.

Антрополог, работающий в археологической экспедиции, должен провести предварительное обследование и описание костяка еще в момент его расчистки. После соответствующей фиксации (в дневнике, на чертежах, фото- и видеопленке) костяк аккуратно разбирается. В ходе разбора костяка нередко находят инвентарь, особенно мелкие вещи, лежавшие под ним. Их нужно нанести на план и разрез могилы, и также описать. Могильное заполнение требуется просеивать через сито (геологические решета, грохот, мелкую капроновую сетку), чтобы не пропустить мелких бус и других малозаметных предметов. Весь антропологический материал упаковывается, шифруется,

далее — поступает на детальный антропологический анализ. Запрещено кости мыть, пересушивать. Необходимо помнить, что обработка костей химикатами делает их совершенно непригодными для проведения биохимических анализов. Исследование костных останков человека обычно включает и изучение следов перенесенных им болезней, травм, прижизненных и посмертных, операций, деформаций черепов, намеренных или случайных. Некоторые болезни легко распознаются по археологическим остаткам, поскольку оставляют на костях характерные следы.

После завершения исследования всего набора антропологического материала его результаты могут быть использованы для демографических реконструкций, основанных на предположении, что в состав археологического комплекса попали и соответственно были изучены останки всех членов определенного коллектива (или их репрезентативная выборка), что позволяет высчитать продолжительность жизни и детскую смертность, определить факторы риска, эпидемии, стрессы, наследственные заболевания, особенности диеты, половозрастной состав, антропологические типы исследуемой популяции. Полный и систематизированный отчет антрополога, включающий антропологические измерения, расчеты и реконструкции, обязательно прикладывается к научному отчету по результатам исследования некрополя.

Неоднозначная роль отводилась в погребальном ритуале домашним животным. Одни из них попадали в могилу в качестве напутственной пищи, другие — должны были служить хозяину в загробном мире или приносились в дар богам. Мясная пища помещалась в ногах (очень сходно) (части овцы, свиньи, реже целые, ребра, ноги, черепа коров, разрубленные кости лошади). Ее количество и состав зависели от социального ранга умершего. Целые костяки лошадей часто сопровождали воинские погребения. Конь не только знак высокого статуса погребенного, но и одновременно — средство передвижения в загробном мире. Причем образ коня находился в тесной взаимосвязи с солярной символикой. Иногда в одной могиле хоронили и собак — проводников в мир мертвых, стражей мира усопших и вестников смерти. Нередко они сопровождали погребения всадников справа или слева от ног хозяина. Все

погребения животных исследуются и описываются по тем же правилам, что и захоронения людей.

Особое внимание при фиксации конкретного погребения и составлении дневника необходимо уделить тем индивидуальным особенностям, которыми данная могила отличается от других гробниц исследуемого некрополя, выявить строение грунтовой могилы, описать общие и особенные черты, определить тип погребального сооружения.

Глубина древних могильных сооружений различалась не только в зависимости от погребального обряда и формы могилы, распространенных в той или археологической культуре, но могла существенно варьироваться даже на одном некрополе, особенно в контактных зонах, где сочетались различные погребальные традиции. Как показывают наблюдения исследователей, глубина могил зависела от социального статуса и половозрастного показателя умершего. Например, на античных могильниках, где традиционно захоронения совершались на значительной глубине, детские захоронения, порой образующие компактные группы в некрополях, залежали на незначительной от поверхности глубине, иногда — сразу под дерном. Так как дети выступали своего рода видимым медиатором между живущими людьми и божеством, находившимися под землей умершими предками, которые призывались повлиять на урожайность и плодородие земли, на благополучие всего сущего, с ними связанного. Наиболее «естественными» и угодными богам были жертвы младенцев, которые в языческих религиозных системах представлялись тесно связанными с потусторонним миром и наиболее приближенными к божественным силам, так как занимали некое пограничное положение между миром живых и миром мертвых. Отсюда и стремление хоронить младенцев в пространстве между миром живых и мертвых.

Формы древних могильных ям обычно близки к четырехугольным с округленными углами (почти овальны), причем их стенки слегка наклонны. Ямы в сыпучих грунтах, склонных к осыпи, по понятным «технологическим» причинам имели сильно скошенные стенки.

В северопонтийских некрополях античного времени встречаются могильные ямы с заплечиками — выступающими грунта, на которые устанавливалось мощное перекры-

тие — каменное или деревянное. Изредка в таких могилах встречаются погребения с двойным перекрытием — деревянным, выше которого располагалось каменное.

Нередко стенки могилы обкладывались камнем, досками, бревнами, жердями, плетнем, сырцовыми кирпичами. Деревянные конструкции, как правило, истлевали, что приводило к обрушению перекрытий и повреждению могильного содержимого. Такие могилы раскапывать особенно трудно, так как перед исследователем стоит задача детальной реконструкции найденных остатков, в том числе и деревянной облицовки.

Интересны и своеобразны так называемые подбойные захоронения — своего рода миниатюрные склепы, устроенные в виде колодца (иногда уступчатого), который завершался подбоем — нишей, где и находилось погребение. Они сооружались в плотном грунте, но нередко свод ниши оседает или осыпается, придавливая захоронение. Между осыпью и новым потолком часто имеются пустоты, которые во время разведок эффективно определяются с помощью георадаров. Колодец от подбоя часто отгораживают «заклад» из бревен, камней, стенки из сырцового кирпича. В античных могилах — стенками из сырцового кирпича, камня или ставили заслон из амфор, черепицы или из каких-либо иных подручных материалов. Колодец засыпался землей, но нередко забутовывался щебнем и камнем.

Другим типом погребального сооружения являются земляные или скальные склепы или катакомбы. Они имели округлую или трапециевидную в плане погребальную камеру, в которую с поверхности вел наклонный ход-дромос. Перед камерой — в конце дромоса — устраивался небольшой коридорчик. Камера порой достигала значительных размеров (2-3 м в ширину и 3-4 м в длину). Она обычно закрывалась большой каменной плитой, отодвигавшейся при совершении повторных захоронений, число которых могло достигать нескольких десятков человек. Входом в склеп мог служить и колодец. Иногда на дне колодца имелись входы не в один, а несколько погребальных камер. Реже в дромосе вырубались тайники и жертвенные ниши. Для облегчения сооружения склепы устраивались в крутых склонах и оврагах.

В античных и ранних средневековых некрополях типичны монументальные каменные склепы, состоявшие из дромоса и одной — двух погребальных камер, тщательно сложенных из плит и блоков. Как правило, эти погребальные памятники служили местами захоронения элиты. Эти склепы имели уступчатое или купольное перекрытие и часто перекрывались земляной насыпью. Нередки в склепах лежанки, столики, тайники, ниши в стенах для различного инвентаря, полочки для светильников, отверстия для развешивания украшений и религиозных атрибутов, каменные ящики — «костницы». Внутри стены склепов покрывала штукатурка, поверх которой наносились росписи на различные религиозно-мифологические и бытовые сюжеты. Исследование и фиксация каменных или вырубленных в скале склепов производится по правилам изучения наземных построек, что требует дополнительных фотографий, планов, поперечных и продольных профилей и разрезов.

Особенностями склепов являются многократные захоронения, что предполагает для исследователя необходимость установления погребального инвентаря каждого покойника и последовательность совершения захоронений. Задача осложняется, когда раскапываются склепы, в которых в древности, чтобы освободить место для новых погребений, ранние костяки сдвигались со своего места. В результате сопроводительный инвентарь в погребальных камерах повреждался и перепутывался. Датировать такие памятники правильно в хронологическом диапазоне от ранних до самых поздних находок.

Приемы исследования погребений не зависят от того, имеются ли над этими ямами курганные насыпи или их нет; в обоих случаях применяются одинаковые способы. В случае если позволяют почвенные условия и размеры погребального памятника, раскопки могут проводиться непосредственно через входную яму. При этом, как правило, без особых затруднений удается вынуть землю из входной ямы, колодца или из опускающегося вниз входа — дромоса. После удаления засыпи перед входами в погребальные камеры, обнаружения, фиксации и удаления закладных плит (разумеется, если их они сохранились). Однако, когда грунт неустойчив, своды полностью или частично осы-

пались, исследовать погребальную камеру через дромос крайне опасно, так как обвал может задавить землекопов. В этом случае обнаруженную погребальную камеру следует раскапывать только сверху — через материковый грунт и свод — до уровня сохранившихся частей стенок склепа, установление границ которых не представляет особых трудностей: могильная земля, как правило, более рыхлая и темная, чем материк. При исследовании, измерении и описании земляных склепов следует тщательно зафиксировать все особенности данного памятника, например лежанки, а равно и нередко встречающуюся асимметрию в отдельных частях (Блаватский В.Д., 1967).

РАСКОПКИ КУРГАНОВ

Курганы являются одной из основных категорий археологических памятников различных районов мира, которые сооружались с медного века до XIX столетия, принадлежавших представителям различных народов и этнических групп. Исследование курганов имеет большое значение для развития археологии и связанных с ней смежных научных дисциплин. Курганы сооружались над захоронениями на поверхности земли, над могильными ямами или над склепами, построенными из каменных блоков. Нижняя часть насыпи таких курганов иногда поддерживалась подпорными стенами — крепидами. Хорошо сохранившийся курган является едва ли не самым заметным археологическим памятником. Большие цепи или компактные группы таких величественных сооружений хорошо заметны на большом, но нередко по причине длительной распашки курганы нивелируются настолько, что становятся незаметными при обычном освещении, выделяясь лишь по цвету и структуре грунта или по теням на восходе или закате солнца (Блаватский В. Д., 1967).

*Курганный памятник. Основные задачи его исследования*¹. Прежде всего необходимо уяснить, что представляет собой курган. Это — искусственный холм, сооруженный, как правило, из местного грунта, преимущественно чернозема, на древней дневной поверхности — древнем почвенном горизонте (или древнем черноземе), возникшем в результате почвообразования над слоем материка (глина, суглинки, лесс, песок и т. д.).

Раскопки курганов производятся только со снятием всей насыпи и исследованием всего находящегося под насыпью пространства, а также ближайшей территории, на которой могут быть обнаружены ровики, присыпки, тризны, остатки древних пашен и т. п. Исследование курганных могильников с плохо выраженными, очень расплывшимися или перекрывающимися друг друга насыпями

¹ При написании раздела использовались преимущественно следующие материалы: Методические рекомендации по исследованию курганных памятников для студентов исторического факультета. 1986. Киев; Авдусин Д.А., 1980; Блаватский В.Д. 1967.

должно вестись сплошной площадью, как исследование грунтовых могильников.

Курганы традиционно рассматриваются как погребальные памятники, содержащие обширную информацию о различных сторонах жизни древних обществ. Это обусловлено довольно высокой естественной сохранностью курганов: курганы сооружались, как правило, на высоких местах, их насыпи укреплялись каменными набросками, крепидами, дерном, грязевой обмазкой, а могильные камеры или входы в эти камеры были перекрыты различными закладами, поэтому курганы до вмешательства людей (ограбления, раскалывания, срывания, распаивания) были мало подвержены разрушениям силами природы. Являясь порождением труда человека и сохранив следы производственной и культовой деятельности, предметы быта и искусства, курганы помогают характеризовать уровень хозяйственного развития и особенности использования природных ресурсов в прошлом.

Особенности строения курганов, могильных ям в них, положения погребенных и сопроводительного инвентаря становятся основой для выделения различных типов памятников, соответствующих определенным этническим группам, а также позволяют проследить их контакты и взаимоотношения. Важность этого вида памятников акцентируется еще и потому, что нередко курганы являлись единственными значимыми объектами, оставшимися от кочевых и полусоседлых народов, поселенческие структуры которых мало изучены или вообще не открыты.

Поскольку курганы были обычно могильниками не индивидуального, а коллективного характера, соорудившись в несколько приемов и содержащими захоронения различных эпох, стратиграфия курганов имеет основополагающее, а иногда и единственное значение для хронологии и периодизации многих археологических культур. Однородность или различия, признаки неравенства, фиксируемые в погребальном обряде между отдельными членами общества, служат материалом для изучения социальной стратификации, костяки погребенных — материалом антропологии и т. п.

Курганы являются источником для изучения мировоззрения их создателей. Если остатки одежды, украшения,

орнаментация предметов, строение курганов свидетельствует прежде всего об отдельных сторонах духовной культуры, эстетических ценностях, принципах декоративности, то погребальный комплекс в целом как сооружение ритуального плана, олицетворявшего, согласно данным этнографии мифологии, вселенную, является источником и для изучения древних представлений о структуре вселенной и законах ее существования. В последнее время это представление привело к появлению новой отрасли археологической науки — космо(астро)археологии, выводы которой, впрочем, пока во многом представляются спорными.

Раскопки курганов, как и исследование грунтовых могильников, начинают с составления общего плана памятника, вписывания его в топографический план, определения его принадлежности к соседним курганным группам или могильникам. Этот план дает возможность представить как весь памятник в целом, так и его отдельные части и составить программу их исследования. Если курганная группа невелика (два-три десятка насыпей), в первую очередь надо копать разрушающиеся насыпи, а если таковых нет, то насыпи, расположенные с краю, так как при этом группа сохраняет свою монолитность и ее труднее распахать. Если же центр группы будет раскопан, существованию курганов грозит опасность. При исследовании больших курганных групп (сто и более насыпей), разбивающихся на отдельные части, нужно стремиться раскопать все курганы и каждую из этих групп полностью, чтобы иметь возможность хронологического членения кладбища на массовом материале.

Приемы раскопок курганной насыпи должны отвечать следующим условиям: полное выявление стратиграфии насыпи, в том числе ровиков, ям и т. п.; своевременное (без повреждений) выявление в насыпи всех ям (например, впускных погребений), сооружений (каменных выкладок, срубов и пр.), вещей; выявление (значит, и сохранность) костяков, кострищ и всех вещей при них, тайников, подбоев и других сооружений, лежащих ниже горизонта.

Началом кургана обычно является совершение захоронения, часто в центре возвышенного участка местности. Необходимо сказать о характерных для различных наро-

дов типах погребальных сооружений. Чаще всего такие сооружения представлены ямами различных размеров и форм (преимущественно — прямоугольной, овальной, перекрытыми сверху закладами из крупных камней или деревянных балок (досок)). Реже в яме находился каменный или деревянный сруб (ящик) или перекрытие ямы поддерживалось столбами, вкопанными в дно ямы. Часто погребальное сооружение представляет собой катакомбу, состоящую из двух основных частей — входной ямы (в плане прямоугольной, квадратной, овальной, круглой) и примыкающей к ней, соединяемой лазом или коридором — дромосом, иногда со ступеньками, погребальной камерой, в плане округлой, овальной или прямоугольной). В редких случаях погребальное сооружение (ящик, сруб) не вкапывалось, а устраивалось на поверхности древнего почвенного (погребального) горизонта.

Насыпь кургана обычно состоит из чернозема, собранного с окружающей погребение местности. Поэтому внешнюю ее границу необходимо искать там, где в результате выборки грунта для круга насыпи образовалось понижение. Важно знать, что иногда для сооружения грунта для насыпи мог браться и с других мест. Погребение, под которым сооружена первичная насыпь, следует считать основным для этой насыпи и центральным для кургана, даже если сооружение кургана в целом на этом не закончилось. Если таких погребений было несколько, то все они являлись первичными и центральными (см. подробнее: Методические рекомендации, 1986).

При раскопках необходимо проследить и последовательность сооружения кургана. Нередко созданию погребального сооружения предшествовало освобождение поверхности от травяного покрова нивелировкой, выжиганием, совершением тризны, после чего на уровне древнего горизонта оставались пепел, угли, золистые линзы, остатки разбитой посуды, кости животных. Вслед за этим копалась могильная яма, что подтверждает нахождение поверх следов сожжения травы и тризны выбранного из ямы грунта — «выкида» (выброса). Иногда место погребения дополнительно окружали кольцом из мелких или крупных камней (последние обычно были вкопаны) — кромлехом.

Когда поверх погребального сооружения воздвигалась насыпь, образовывался курган. В некоторых случаях земляная насыпь кургана окапывалась ровиком, укреплялась каменной наброской или крепидой, дерном, глиной, грязевой обмазкой. Степные курганы сооружались как коллективные могильники, возведенные в несколько этапов. По истечении некоторого времени в курган могло быть совершено еще одно или несколько одновременных захоронений, которые прорезали уже существующую насыпь (являясь при этом по отношению к ней впускным погребением) или были сооружены за пределами этой насыпи. Если для нового захоронения (или захоронений) возводили новую насыпь, полностью или частично перекрывавшую предшествующую, оно становилось основным для новой насыпи. Подобным образом курган мог достраиваться несколько раз.

К завершению строительства курган мог представлять собой сложное культовое сооружение, основу которого составляло, как правило, несколько насыпей с находящимися под ними и в них от нескольких единиц до нескольких десятков погребений.

Особенности современных приемов исследования курганных памятников предполагают проведение детальных предварительных разведок, топосъемку местности в районе предполагаемых раскопок, обмеры курганов, фотографирование и описание курганных насыпей. При этом необходимо иметь в виду, что даже в геодезии инструментальная съемка не может дать сама по себе объективной картины рельефа и тем более отразить направление его развития, и что съемку плана предваряет осмысление видимого. Гипсометрические планы курганов и прочих объектов с фигурными рельефами должны быть сопоставлены с аэрофотоснимками этих объектов.

При выборе объектов предстоящих раскопок надо обратить внимание и на их ландшафтно-геологическое окружение, следует учесть также, что памятники, находящиеся вблизи переправ, исконных путей, удобных пастбищ, залежей полезных ископаемых исторически более информативны. При полевых исследованиях таких памятников настоятельно необходимы творческие контакты со специалистами (почвоведрами, палеоботаниками, зоологами, геологами и другими специалистами).

Обязательно также предварительное описание внешнего вида курганов и курганной группы в целом, фиксация подъемного материала. При этом следует обратить внимание на особенности положения кургана на местности и в курганной группе (если такая имеется): его форму, характер насыпи (состав ее на поверхности, сохранность и т.д.), окопы военных лет, остатки позднего строительства, повредившие насыпь. На поверхности насыпи и вокруг нее может быть обнаружен подъемный археологический материал. В тех случаях, когда для сооружения насыпи кургана брался грунт с местности, где ранее существовало поселение, на насыпи можно найти различные разновременные находки от кремневых орудий труда до фрагментов античной и средневековой керамики. Фрагменты керамики могут быть разбросаны по насыпи и во время тризны, совершенной в древности. Если курган давно распаивается, впускные погребения, находящиеся в верхней части насыпи, могут быть разрушены и отдельные материалы с них выворочены плугами. При вспашке плугами растаскивается и часть самой поверхности насыпи. Если курган окружен ровиком, должен быть осмотрен и он, поскольку на дне ровиков часто находят следы тризны.

В описании должны быть указаны форма кургана (полукруглая, сегментовидная, полуовальная, в виде усеченной пирамиды и т. п.), характер насыпи, крутизна скатов (где больше, где меньше), задернованность поверхности, наличие на кургане кустов и деревьев, перекопов, грабительских ям и шурфов, наличие каменной крепиды или облицовки, ровиков, с какой стороны они расположены, где оставлены перемычки. В описании обязательно отмечается поврежденность насыпи ямами.

Цель раскопок курганных памятников можно определить следующим образом: полностью восстановить последовательность возведения их насыпей, объяснить порядок совершения захоронений, исследовать и интерпретировать все найденные погребальные и ритуальные комплексы. Очередность раскопок погребений в одном кургане, как и отдельных курганов внутри курганной группы диктуется, главным образом, технической целесообразностью. Необходимо следить за тем, чтобы отвалы ранее раскопанных курганов не мешали раскопкам следующих, чтобы к

моменту раскопок наиболее интересных объектов сотрудники экспедиции были достаточно подготовлены, опытные. При раскопках курганной группы необходимо охватить по возможности все входящие в нее сохранившиеся и распавшие насыпи (пятна), а также примыкающие грунтовые могильники (если таковые имеются); по возможности необходимо исследовать и(ли) зачистить и прилегающую к курганам площадь.

Разностороннее контекстное изучение курганов требует раскопок насыпей «на снос» до материка с выяснением характера и структуры насыпи и ее частей, особенностей строения всех сооружений (основного и впускных погребений, склепов, кострищ, вещей и проч.). В настоящий момент запрещены старые способы исследования, когда курганы копались «колодцами» или, в лучшем случае, глухими или сквозными траншеями.

Перед раскопками курган надо обмерить и разметить. Наиболее характерной точкой курганной насыпи является ее вершина, которая часто совпадает с геометрическим центром кургана. Эту высшую точку принимают за начало отсчетов и отмечают кольшком. При помощи буссоли, компаса, но лучше — GPS-прибора, поставленного на центральный кол, визируют направление: север — юг (С — Ю) и запад — восток (З — В). Затем следует заложить базовую линию через вершину кургана (лучше всего с севера на юг, от одной подошвы до другой). Если в этом направлении поверхность кургана сильно повреждена, то базовую линию можно протянуть с востока на запад. Выбранные направления отмечают кольшками, размещенными на произвольном расстоянии друг от друга. Отсчеты высоты и отсчеты координат производятся от высшей точки насыпи по метрам и фиксируют кольями, вершины которых нивелируют. В связи с тем, что центральный кол со временем будет обязательно ликвидирован, контрольные колы базовых линий должны быть вынесены за пределы исследуемой зоны и пронивелированы, чтобы можно было по любому из них восстановить отметку высоты кургана и направления базовых линий. Это важно еще и потому, что регистрация находок, грунтовых и иных пятен ведется в прямоугольной системе координат, началом которой является центр кургана; поэтому важно сохранить положение

центральной точки не только по вертикали, но и по горизонтали.

От линий и центрального кола размечаются квадраты размером 2x2, 4x4 или 5x5 м, помогающие точно фиксировать каждую прослойку и пройденный горизонт. Для исследования стратиграфии кургана и выяснения его устройства необходимы вертикальные срезы насыпи — бровки, за основу которых обычно берутся осевые линии кургана, по которым должна проходить одна из сторон бровок. В небольших курганах, раскапываемых без применения техники нужно оставлять две взаимно перпендикулярные бровки. Следует стремиться к получению самых характерных разрезов, поэтому конкретное размещение бровок зависит и от формы изучаемого памятника.

При исследовании насыпей курганов до обнаружения погребений, могильных ям или других объектов допускается использование землеройных машин. Снятие грунта скрепером или бульдозером должно производиться тонкими (не более 10 см) пластами с организацией непрерывного тщательного наблюдения за вскрываемой площадью и должно прекращаться при первом появлении признаков погребений, погребальных сооружений, ям, тризн и пр. Когда исследуют большие курганы с применением техники, то оставляют несколько параллельных бровок, вдоль которых двигаются механизмы¹.

¹ С середины 60-х гг. прошлого столетия в степных отечественных экспедициях сложилась практика использования при раскопках курганов бульдозеров и скреперов. Для действия механизмов на кургане размечались параллельные траншеи, отделенные друг от друга массивными бровками. Ширина траншей зависела от размеров ножа бульдозера или скрепера с учетом небольшого допуска для маневрирования. Грунт снимался техникой максимально тонким слоем, добываясь горизонтальной поверхности траншеи. Как только появлялись контуры ямных пятен или какие-либо иные объекты, механизмы прекращали работы и расчистка далее производилась вручную. В любом случае требуется: выявление стратиграфии, в том числе и сложной, а, следовательно, должно быть обеспечено снятие насыпи пластами малой толщины и хорошая горизонтальная (пласты) и вертикальная (бровки) зачистка; своевременное (без повреждений) выявление вещи и зачистка пятен ям (например, впускных погребений) и древесного тлена (например, остатки срубов); обеспечена сохранность костяков, кострищ и т. п. Однако ни бульдозер, ни скрепер не могут быть использованы на малых и крутых курганах, на курганах с насыпью из сыпучего грунта, из культурного слоя. Насыпь, сооруженная из культурных наслоений, изобилует

Раскопки на снос предусматривают строгий порядок и твердые требования при раскопках. Все виды земляных работ на кургане подчиняются единой задаче — обеспечить необходимые условия фиксации исследуемого объекта. На планах раскопанных курганов документируются все прослойки и объекты, а не только погребения. При раскопках полностью или частично ограбленных погребений в графической документации должны отмечаться местонахождения и глубины всех находок, в том числе и перемещенных, поскольку эти данные важны для воссоздания первоначального погребального комплекса. Строение насыпи и ее состав (материковая земля, культурный слой, привозной грунт) должны быть выявлены и зафиксированы, для чего наиболее удобно проследивать ее структуру в нескольких вертикальных профилях. Для фиксации слоев в вертикальном срезе оставляется одна или несколько бровок, которые по окончании или в процессе раскопок сносятся послойно. При работах осуществляется учет вертикальных и горизонтальных сечений насыпи, выявляются любые грунтовые пятна (подсыпки, более ранние курганы, впускные могилы¹, грабительские ходы — мины и пр.).

находками, которые нужно учесть для датировки погребального сооружения, а такой учет при механизации раскопок невозможен. Невозможно употребление машин при раскопках курганных ровиков, при рытье траншей для исследования таких ровиков. Эти работы следует выполнять вручную. Использование машин для отвоза отработанной земли возможно почти всегда. Исключение составляют курганные группы с тесно расположенными насыпями, где машины могут засыпать соседние курганы, исказить их форму или повредить их (подробнее см. Д.А. Авдусин).

¹ Впускными погребениями принято называть более поздние погребения, могильные ямы которых были выкопаны в уже готовой насыпи старого кургана. Такие объекты могут фиксироваться уже в поддном горизонте курганной насыпи. Они выделяются по структуре и цвету заполнения могильной ямы. Пятно могильной ямы иногда открывается зачисткой подошвы очередного пласта. При открытии такого пятна поступают так же, как при открытии могилы в грунте. Если же пятно ямы не прослеживается, при открытии костяка можно попробовать оставить пересекающую его бровку, чтобы уловить остатки могильной ямы. Расчистка костяка происходит так, как описано выше. Не следует путать впускные погребения с погребениями на специально сделанной земляной подсыпке: последние чаще всего находятся в центре кургана, а впускные — в поле. Но характер погребения выясняется окончательно лишь после полного исследования кургана.

В разрезе (по сторонам бровок) погребальные сооружения могут быть обнаружены по перекрытиям и стенам или по их остаткам погребальных сооружений, выкидам из могильных и входных или впускных колодцев, заполнению могильных и входных ям или впускных колодцев, проседанию слоя насыпей над полостями погребальных сооружений.

При работах необходимо следить за общим состоянием памятника и соблюдением техники безопасности. Кроме общей опасности работы с механизмами, обвалов бровок и подземных сооружений, существует и специфическая опасность, сопутствующая раскопкам степных курганов: боеприпасы минувших войн, а также вероятность инфекций, скрывающихся в относительно недавних (менее 300 лет) захоронениях и скотомогильниках, которые часто создавались в насыпях курганов. При обнаружении боеприпасов необходимо немедленно поставить в известность военкоматы и вызвать подразделения саперов. О необходимости перезахоронений следует известить сельсоветы. Работе в условиях инфекционной опасности должно сопутствовать строгое соблюдение правил гигиены и санитарии.

Любое погребальное сооружение, даже если оно находится в бровке, нужно стремиться исследовать в плане, расчищая его сверху, а не сбоку. Первоначально исследуются погребения, обнаруженные вне бровок. Погребения, части которых уходят в бровку (или под нее) должны быть расчищены только после снятия всей бровки или ее отрезка, мешающего расчистке. Дно и стенки ямы еще раз осматриваются, дно прокапывается, поскольку некоторые предметы, прежде всего украшения, могут затеряться в остатках подстилок, норах грызунов, вырытых в дне и стенах ямы. Иногда под дном погребения может оказаться погребение более раннего времени, поскольку в одном и том же погребальном сооружении могло быть совершено несколько захоронений.

Расчистка основного погребения в курганах происходит в описанном выше обычном порядке. После снятия вещей и разборки костяка раскопки площади кургана продолжаются по пластам: сначала до погребенного дерна или той поверхности, на которой был возведен кур-

ган, а затем до тех пор, пока не будет установлен уровень погребенного почвенного горизонта — древнего гумуса. После этого необходимо срезать и этот уровень — до подпочевенного материкового слоя. Поверхность материка следует зачистить для выявления тайников, ям, могил. Выявление могильных ям и их изучение производятся приемами, применяемыми при раскопках могильников. Если курган содержит кремации, в его насыпи обычно появляются слабые, переходящие с места на место прослойки золы или пепла. Приемы раскопок такой насыпи ничем не отличаются от приемов раскопок курганов с трупоположением.

При исследовании некрополя иногда встречаются случаи перезахоронений, кенотафы — пустые могилы, имитации захоронений, ритуальные объекты, герооны — гробницы героизированных покойников, обрамленные стенами, или мавзолеи. Приемы описания и фиксации подобных находок аналогичны тем, которые применяются при исследованиях обычных могил, и в ряде случаев требуют совмещения приемов, употребляемых при работах на некрополе и городище (обычно с превалированием последних).

Перед окончанием раскопок курган должен представлять собой ряд разграниченных траншеями параллельных бровок; погребения в траншеях должны быть исследованы. Затем снимают участки бровок, последовательно расчищая и фиксируя скрывавшиеся под ними могилы и другие объекты. Бровки следует снимать одну за другой, при этом грунт из последующей бровки переваливается на освободившееся пространство, что ускоряет проведение раскопок.

Раскопки курганов должны закончиться рекультивацией местности, созданием на данном месте ровного участка поля, покрытого плодоносящим черноземом. Для этого перед началом раскопок рекомендуется собрать механизмами чернозёмный грунт вокруг насыпи (при этом будет зачищена и прилегающая к кургану площадь) в специальные отвалы, которыми после того, как курган будет полностью раскопан, вместе с грунтом насыпей, будет легче закрыть и место бывших раскопок.

* * *

Таким образом, поселения, некрополи, прилегающие к ним зоны хозяйственного освоения требуют применения многообразных, нередко сходных приемов и методов научно-изыскательских работ с учетом особенностей раскапываемых археологических памятников. Нужно стремиться к проведению раскопок максимально широкой площадью, чтобы раскапывать не отдельные объекты, а вскрывать весь участок с целью реконструкции его истории во всей полноте. Равным образом в отчете о раскопках нельзя ограничиться описанием отдельных объектов, так как требуется дать полную картину истории исследованного участка.

АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ РАСКОПКИ ЗОН ХОЗЯЙСТВЕННОГО ОСВОЕНИЯ

Исследование зон хозяйственного освоения (производственных комплексов, остатков древних дорог и волоков, оборонительных валов со рвами, караванных дорог, рудников и мест добычи ископаемых, свалок, водоводов, ирригационных и аграрных систем, пастбищ, загонов и загородок для животных) следует проводить обычными приемами, применяемыми при раскопках поселений. Обязательным условием является точное установление стратиграфии: наличие одного или нескольких напластований, каждое из которых подлежит особому изучению, выделение особых объектов, связанных с непосредственным функционированием каждой из зон. Остатки этих сооружений, связанных с хозяйственной деятельностью человека в древности, обычно занимают большую площадь — от нескольких соток до нескольких тысяч гектаров. Однако эти памятники поддаются выявлению с трудом, так как интенсивно разрушались в результате культивации земель, особенно современными техническими средствами. Поэтому поиски и изучение этого ценнейшего источника информации о древней социально-экономической структуре — одна из важнейших задач современной археологии. Большая роль отводится при этом дистанционным методам исследования, особенно аэрофото- и космосъемке.

При обследовании территорий хозяйственного освоения особое внимание необходимо уделить определению их природы, выяснению времени и процессу функционирования, интенсивности использования. Приемы раскопок и фиксации выявленных производственно-хозяйственных памятников совершенно такие же, как и остатков построек или вымосток и сопровождающих их культурных напластований на городище. Впрочем, нужно отметить, что условия работ на таких памятниках в известной мере близки раскопкам грунтовых некрополей. Обычно культурный слой, связанный с такими объектами, довольно беден, подобно пласту земли, лежащему между могилами на грунтовом некрополе. Кроме того, самый объект, как и более или менее хорошо сохранившаяся могила с инвентарем, как правило, представляет собой заслуживающие

большого внимания строительные остатки и (за исключением дорог) довольно обильно насыщен вещевыми находками, иной раз редкими. Важно, что иногда такие находки составляют единый археологический комплекс, проливающий свет на какую-либо существенную сторону экономики или культуры ближайшего населенного пункта, которую не могут выяснить даже обширные раскопки, проведенные на самом поселении (Блаватский В. Д., 1976).

Все упомянутые выше рукотворные объекты существенно изменили первоначальный природный ландшафт. Этапы, последовательность сооружения и принципы действия древних сооружений были в деталях реконструированы археологами, так как благодаря своей монументальности они хорошо сохранились до нашего времени.

Древние коммуникации (включая мосты, дамбы, террасы) в отдельных случаях сохраняются довольно неплохо. Особенно это касается римских дорог, представляющих собой шедевры древнего инженерного искусства, и дорог, высеченных в скальных массивах между земельными наделами. Нередко (на античных земельных наделах) дороги ограждались с обеих сторон каменными оградами или обваловывались. В рельефе такие дороги выделяются в виде прямых, едва заметных, заплывших ложбин с невысокими, параллельными валиками или россыпями камня по краям. По внешнему виду напоминают заплывшие каналы. Ширина колеблется в пределах 4,50-12 м, чаще всего — около 4,50-6,50 м. На скалистых участках полотна античных дорог, образованные поверхностью невыбранной скалы, нередко возвышались над уровнем почвы, что находит параллели в современном виноградарстве (Стржелецкий С.Ф., 1961, с. 68 и сл.). Дороги, построенные выше уровня почвы, облегчали в условиях распутицы движение транспорта, способствовали задержанию влаги и препятствовали смыву плодородного слоя почвы. В некоторых случаях дороги, разделяющие кварталы виноградников, замещались оградами и крепидами террас. Например, в условиях пересеченной местности при строительстве плантажей подпочвенный камень и щебень, который не вмещался в плантажные стены и наружные ограды, вывозился за пределы надела. Из этого материала складывались параллельные заборы, которые, как и до-

роги, располагались под прямым углом к междурядьям виноградников. Причем параллельные дороги на плантажах равнинных участков позволяли разворачиваться упряжкам и пропахивать междурядья.

Более значительные древние коммуникации следовали наиболее удобными и доступными маршрутами, нередко маркировались могильниками, курганными группами и одиночными курганами, поселениями, крепостями, бытовым мусором и различными отходами человеческой жизнедеятельности. Дороги в пересеченной местности могли с течением времени размываться, но их направление угадывается по балкам, оврагам, характерным положениям понижениям рельефа.

Особенно ценными для изучения производственно-хозяйственной деятельности представляются районы выплавки и переработки металлов, связанные с ними свалки производственного и бытового мусора. Нередко там можно встретить образцы производственного брака, позволяющие с наибольшей степенью уверенности установить место производства той или иной группы предметов и нередко к тому же их точно датировать.

Для изучения аграрного строя древних народов и государственных образований, а также различных вопросов истории земледелия первостепенное значение имеют остатки систем землепользования. К ним относятся следы дорог, межевых оград, земельных наделов, виноградной и садовой плантажей, террас, оросительных систем.

Греческие земледельцы владели особыми агротехническими методиками, которые позволяли существенно повысить плодородие почвы и сnivelировать неблагоприятные климатические условия местности, обеспечивая тем самым благоприятные условия для успешного выращивания виноградной лозы. Для этой цели устраивали различные по конструктивным особенностям плантажные стены и валы, на пересеченных участках применяли террасирование; при необходимости формировали искусственные почвенные горизонты, дренажи, налаживали коммуникации. Лучше всего эти агротехнические сооружения изучены в Херсонесе, хуже — на Боспоре, и совершенно не исследованы в Ольвии.

Каждый античный клер имел четкие границы в виде дорог, окружавших его со всех четырех сторон. Его следует

рассматривать как комплексный памятник, состоящий из нескольких взаимосвязанных объектов, замкнутых в пределах каменного забора. Существенным элементом этого комплекса являлась усадьба. Ее расположение определялось внутренней иерархией клера, близостью морского побережья и транспортных коммуникаций.

В основе разбивки внутреннего пространства клера на площади, отведенные под определенные сельскохозяйственные культуры, находились соображения экологического порядка и экономической рациональности. Каждой культуре отводилось наиболее благоприятное для ее выращивания место с учетом всех конкретных условий данного клера, обусловленных его расположением на местности, рельефом, экспозицией отдельных участков, микроклиматическими и микропочвенными данными.

Раскопки земельных участков и ирригационных систем следует проводить широкой площадью. Это позволяет установить в ходе раскопок важнейшие агротехнические мероприятия, применяемые на античных виноградниках: террасирование крутых склонов, устройство дорог на виноградниках, улучшение рельефа почвы, создание искусственного почвенного слоя, глубокую плантажную обработку виноградников, устройство сооружений для удержания осадков и ветрозащитных насаждений.

После удаления дернового слоя на изучаемых участках выявляют стены плантажа и на уровне материка с помощью зачисток ищут лунки для посадки виноградных кустов или плодовых деревьев. Особое внимание следует обращать на органические остатки. Рекомендуется просеивать землю через ботанические сита. В лунках могут сохраняться следы и остатки корневых систем, семена культурных растений и сорняков. Необходимо также брать образцы для агропочвенного и спорово-пыльцевого анализов.

В процессе раскопок нужно определять планировку древних *дорог, выявлять террасированные* косогоры, крутые склоны балок и участков со сложным рельефом, сnivelированные в древности неровности почвы (срезанные бугры, засыпанные котлованы).

На землях с маломощными каменистыми почвами можно выявить ограды земельных наделов, загоны для

скота, которые обычно складывались из камня. Их можно проследить на нераспаханной поверхности в виде остатков длинных стен различной ширины или каменистых невысоких валиков. На мощных почвах (например, южных черноземах или каштановых) ограды прослеживаются в виде невысоких расплывшихся валиков или траншей.

Склоны холмов и балок, попавшие в зоны хозяйственно освоения, обычно террасировались. Следы оплывших террас хорошо выявляются в рельефе при косом солнечном освещении. Ширина террас и мощность поддерживающих их подпорных стен зависели от крутизны склонов. Обычная толщина подпорных стен, сложенных из камня, — 1,00–2,00 м. Поверхности террас придавался определенный наклон. На более крутых он направлялся поперек основного склона балок.

На землях аграрного освоения вблизи античных населенных пунктов хорошо заметен виноградный и садово-виноградный плантаж, что позволяет с той или иной степенью достоверности оценивать площади, занятые виноградниками и определять количество кустов винограда, высаженных на участках, установить каким способом происходила обработка почвы под виноградник (*сплошной плантаж, канавы (ленточный способ) и ямки (лунки)*).

Следует в обязательном порядке проводить разрезы плантажных стен и валов, так как структура их насыпи очень важна в прояснении первопричин ее возникновения. Подобные валы могли образоваться в результате применения обычного в условиях холодного климата приема по предохранению лоз от вымерзания — закапывания. Таким образом, во всех случаях имелись валообразные насыпи, но причины их появления и варианты применения были различны.

На каменистых маломощных почвах, лежащих на скальном основании, плантаж представляет собой ряды низких (в один — три камня) параллельных каменных стен, сплошь покрывающих участок. На пологих участках дороги прокладывались поперек склонов, а на пересеченной местности — вдоль подпорных стен. По направлению они обычно соответствовали линиям террас. Ширина дорог могла достигать 3-4 м, а расстояние между ними — 50-52 м. Они сообщались с более широкими дорогами между

клерами (Стржелецкий С.Ф., 1961, с. 68 и сл.). По наблюдениям Е. Н. Жеребцова (1981, с. 24), плантаж на больших по площади виноградниках обычно пересекался дорогами, проложенными под прямым углом к плантажным стенам (т. е. к рядам лоз).

Лучше всего плантажи уцелели на неподверженных эрозии склонах балок, ограниченных скалистыми выступами седловинах. Обычно они имели правильную планировку и только в сильно пересеченной местности следовали особенностям рельефа. На нераспаханных участках плантажные стены либо выходят на поверхность, и тогда хорошо видны, либо их верхние кромки лежат неглубоко от поверхности. В последнем случае травяной покров над стенами низкий и редкий (поверхность степи кажется полосатой) Если плантаж располагался на склонах, он может быть перекрыт наносным почвенным слоем и не выделяется на поверхности, его следует искать в размывах. На землях с глубоким почвенным слоем с подстилающими его суглинками плантажные стены не делались. Найти такой плантаж можно только раскопками, выявив траншеи или лунки под виноградные кусты, ямы для посадки деревьев, выкопанные в материке.

Системы античных земельных наделов могли занимать различную территорию — от нескольких сотен гектар до нескольких тысяч. Известные в Причерноморье в Средиземноморье системы наделов образованы сетью пересекающихся дорог, которые делят размежеванную территорию на примерно равные по величине прямоугольные земельные участки. Нередко размежевание наделов производилось одновременно. В этом случае плантажи разного времени могли перекрывать друг друга. Причем в прибрежных густонаселенных районах заметно стремление использовать все удобные для земледелия участки, хотя мощность и плодородие почв здесь гораздо меньше, чем в отдаленных от побережья территориях. Сложный рельеф часто вынуждал древних земледельцев, противодействуя эрозии склонов, проводить террасирование, строить подпорные стены, планировать поверхность участков. Судя по объему проделанной работы и количеству возведенных агротехнических сооружений, здесь для создания межей и плантажей использовались не только камни, со-

бренные с поверхности, но и полученные во время формирования искусственных почвенных горизонтов.

Форма участка обычно прямоугольная, размеры могут быть различными — от нескольких гектар до нескольких десятков. Участок включает в себя один или несколько наделов. Участки часто вписывались в естественные границы, образованные скальными выходами, откосами и обрывами. Они очень хорошо читаются как на аэрофотосъемке, так и на местности. Внутри наделов заметны межи и перегородки, плантажные стены. Несмотря на сложность рельефа они обычно сооружались параллельно друг другу, что может свидетельствовать не только о стремлении облегчить сельскохозяйственную работу, но и обеспечить учет обрабатываемых площадей и объем производимой продукции. На наделах могут сохраняться остатки усадеб и других построек. Концентрация отдельных усадеб на определенной территории служит верным признаком существования системы наделов, даже если следы последней уничтожены в позднейшее время. Точное нанесение мест усадеб на план может послужить основанием для реконструкции системы наделов (Щеглов А.Н., 1983).

Как показывает опыт исследователей херсонесских наделов, без масштабных раскопок невозможно установить, для чего они предназначались. Отсутствие плантажных стен и валов, видимых на поверхности какого-либо участка (даже равнинного), еще не является доказательством его использования исключительно для пахоты и посева зерновых культур. Известно, что пологий и плавно холмистый рельеф местности в сочетании с насыщенным и мощным плодородным слоем позволяли обходиться без тех агротехнических мероприятий (плантажа, создания искусственного слоя почвы и пр.), которые сопутствовали обустройству виноградников в скалистой местности с бедными малоплодородными почвами.

АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ РАСКОПКИ ЗОЛЬНЫХ ХОЛМОВ АНТИЧНЫХ ГОРОДИЩ

Исследователи многократно обращали внимание на изучение больших зольных холмов и аморфных зольных сбросов, типичных для многих античных и варварских поселений юга России и Украины. Такие зольники, как правило, располагались на периферии поселений, реже — внутри жилой застройки. В первые века нашей эры зольники в диаметре могли достигать нескольких десятков метров, а по высоте двух-трех, пяти и более метров. При их интерпретации высказывались различные точки зрения и нередко случались диаметрально противоположные суждения. Большинство исследователей в настоящее время считает подобные объекты своеобразными культовыми комплексами¹. Хотя встречаются и другие точки зрения, исходящие из культово-утилитарной или утилитарной трактовки зольных сбросов и насыпей². Многообразие предмета исследования, отличия в функциональных на-

¹ Список литературы и детальный обзор мнений по рассматриваемой теме см.: Винокуров Н. И., Мацнев Д. В., Фесенко А. В., 2010, с. 411 и сл.

² Наиболее спорным оказался вопрос о том, как относиться к этим зольным сбросам: как к свалкам бытового мусора, выбросам из печей и различных отходов жизнедеятельности или как к особым ритуальным объектам. Отсюда целые и фрагментированные артефакты, находимые в зольных напластованиях, трактовались сторонниками утилитарного, бытового характера происхождения зольников в качестве обычных включений мусорный слой, как предметы, пришедшие в негодность или потерянные, а потом выброшенные вместе с другими отходами. Ученые, стоявшие на второй позиции, полагали, что находки в зольниках являлись остатками особых жертвенных подношений, попадание которых в зольники определялось особенностями религиозных воззрений жителей того или иного поселения. Именно в зольниках в гораздо большем количестве, чем в обычных слоях городища, концентрировались находки, связанные с культовыми традициями и религиозными церемониями, связанные с почитанием божеств, жертвоприношениями людей и животных, алтарные комплексы и ритуальные площадки. Закономерно, что сторонников сакрального подхода происхождения зольных холмов было больше. Ведь, в зольниках в гораздо большем количестве, чем в обычных слоях городища, концентрировались находки, связанные с культовыми традициями и религиозными церемониями, связанные с почитанием божеств, жертвоприношениями людей и животных, алтарные комплексы и ритуальные площадки.

значениях зольников, путаница в терминах в отчетных материалах и публикациях усложняют и без того непростую задачу понимания этих интересных объектов. Попытки отделить зольные холмы и сбросы сакрального характера от «типично» мусорных и бытовых свалок достаточно дискуссионные и весьма субъективны. Отнесение зольников к той или иной категории во многом зависит от понятийного аппарата, методики проведения раскопочных работ и дистанционных исследований, квалификации, научных приоритетов, материалистической или религиозной позиции того или иного автора.

Расплывшиеся под воздействием эрозионных факторов зольные насыпи очень сложны для проведения раскопочных работ. Многие зольные холмы, занимавшие доминантные высоты, зачастую изрыты поздними перекопами, норами животных и сильно пострадали в ходе боевых действий. Нарушенность зольных напластований — серьезная помеха для их понимания. Обычные приемы, которые применяются при археологическом изучении городищ и курганов, здесь не всегда удается использовать, так как зольные напластования быстро пересыхают, теряют устойчивость и цветность, часто становятся сыпучими и пылеватыми. При жаркой погоде и сильных ветрах, характерных для южных районов в теплое время года, изучение таких объектов представляет опасность для здоровья, прежде всего для зрения и дыхательных путей землекопов, художников и архитекторов¹.

Зольные холмы и насыпи требуется сразу копать на снос, как курганы, фиксируя горизонтальную и вертикальную стратиграфию через каждые 0,05-0,15 м пройденного зольного слоя. Иногда, в ходе изучения зольных насыпей, удается выявить жертвенные площадки с оградами, алтарями, фависсами. Но, чаще всего, находят целые и фрагментированные артефакты, оставшиеся от жертвенных подношений и всесожжений, а также многие другие находки, которые не всегда можно связать с религиозными обрядами. В любом случае, независимо от плотности грунта, в зольниках с точностью до сантиметров (оптимально

¹ Работы на зольниках по правилам техники безопасности необходимо проводить в защитных очках и респираторах. К сожалению, часто этим пренебрегают.

с помощью профессионального GPS-оборудования) необходимо фиксировать не только кладки, отдельные камни и куски обожженной глины, микропрослойки и линзы углей, золы и глины, перекопы, но и любые изменения в микрорельефе напластований, выделяя уплотненные или утопанные горизонты с наиболее значимыми хронологическими индикаторами и другими артефактами. В рыхлых сыпучих грунтах лучше применять деликатные расчистки щетками, кистями, мехами или современными автономными воздуходувками¹. Все целые и фрагментированные кости людей и животных из зольников следует строго фиксировать, статистически учитывать, обрабатывать с помощью опытных специалистов: антропологов и археозоологов. Для получения карпалогических и палеоботанических материалов при исследовании зольников особенное внимание следует уделять промывкам образцов грунта из ям, ботросов и фависс, с поверхностей вымоستков, утопанных площадок и пережженных точек, алтарей и загоронок. Весь удаляемый золистый грунт требует просмотра с помощью металлодетекторов и последующего тщательного просева на ручном или механическом грохоте через сетку с мелкими ячейками. Эти поисковые приемы сильно замедляют раскопную работу, приводят к большим временным и трудовым затратам, но необходимы для воссоздания объективной картины бытования зольников и поиска мелких предметов, трудно заметных в золистых рыхлых отложениях.

Насыщенность находками, большие размеры зольников, ограниченные финансовые и людские ресурсы не позволяют многим экспедициям за один полевой сезон полностью раскопать зольные холмы. Частично вскрытые зольные насыпи привлекают мародеров и быстро разрушаются от непогоды. Раскопки сегментами, разведочными шурфами, стратиграфическими траншеями на зольниках категорически неприемлемы, так как наносят невосполнимый ущерб памятникам, затрудняют понимание и даже

¹ Воздуходув — устройство с электрическим или бензиновым двигателем, позволяющее путем струи выдуваемого воздуха собирать легкий пылеватый грунт и мусор. Некоторые модели воздуходувов могут всасывать мусор, перемалывать его и аккумулировать в мусоросборник. Понятно, они использоваться на раскопках не могут.

могут привести к неправильным интерпретациям найденного материала. По этой причине столь трудны для анализа и проверки материалы раскопок зольников, которые проводились в 50—70 гг. XX столетия. Возможно, по изложенным выше причинам полностью изученные зольники, несмотря на большой интерес к ним, единичны. Основные сложности в интерпретации античных зольников преодолеть без значимых археологических работ не удастся еще долгое время. Актуальны в этой связи масштабные археологические работы на широкой площади, исследующие на снос зольники наиболее значимых боспорских поселений, прежде всего, первых веков нашей эры. Для этого требуется разработка специальной комплексной научной программы, рассчитанной на несколько лет работы, а также хорошо подготовленная группа специалистов, включающая не только ученых-археологов, но и почвоведов, антропологов, палеоботаников и археозоологов. На данном этапе изучения зольников гипотетических построений будет больше, чем реальной доказательной базы.

ПОЛЕВАЯ ДОКУМЕНТАЦИЯ

Полевой дневник. Дневник является главным полевым рабочим документом, в котором руководитель раскопок описывает исследуемый памятник и работы на нем. Каждый студент, проходящий археологическую практику, обязан вести полевой дневник в соответствии с методикой археологических исследований. Ведение дневника студентом-практикантом оценивается руководителем практики. По окончании практики студенческие дневники сдаются на кафедру, которая организывает археологическую практику.

Вести дневник на исследуемом объекте следует систематически, дополняя его после работы только выводами или фактами, полученными, как правило, уже на базе (например, в ходе предварительной камеральной обработки материала). Хотя дневник содержит чисто научную информацию, в его записях следует отводить место и предварительным суждениям, которые должны быть востребованы при последующих работах на кургане.

В качестве дневника может быть использована общая тетрадь (лучше в клеточку, так как в ней нужно будет производить зарисовки), писать требуется шариковой ручкой, в крайнем случае, — простым карандашом. Текст рекомендуется писать с одной (удобнее всего с правой) стороны листа, оставляя вторую для последующих заметок, рисунков, схем и чертежей, которые должны коррелировать с обычными чертежами. Страницы дневника необходимо пронумеровать, а дневник подписать: на его первой странице полностью указывается название организации, производящей раскопки, должность, фамилия, имя и отчество автора дневника, число страниц, время начала и окончания ведения дневника. Здесь желательно сделать приписку с просьбой о возвращении дневника автору (с указанием точного адреса) в случае его утери. Дневник должен вестись с самого начала полевых работ и до их окончания. Требуется вносить описание работы каждого дня, начиная с новой страницы, указывая при этом не только число, месяц, год, но и день недели.

Обязательным в процессе раскопок является каждодневное ведение полевых дневников, в которые записыва-

ются все особенности строения культурных напластований и разные наблюдения. Дневниковые данные служат основанием для составления научного отчета. Дневник является обязательным и основным официальным полевым документом и не может быть заменен какими-либо иными записями.

Помимо дневниковых записей, все результаты раскопочных работ фиксируются чертежной и фотографической документацией. Исследователь обязан сопровождать свои работы обязательной документацией (описательной, чертежной, фото-, кино-, видеофиксацией) и соблюдать принципы научного исследования археологического наследия. Все чертежи (планы и разрезы раскопов, стратиграфические профили, планы и профили курганов, планы и разрезы погребений и пр.) должны составляться непосредственно на месте работ и в максимальной степени воспроизводить все детали, в том числе такие как взаимное расположение слоев и сооружений и их отношение к высотным отметкам, состав, структура и окраска слоев, наличие грунтовых, золистых, угольных и иных пятен, распределение находок в плане раскопа, условия и глубина их залегания, положение костяка и вещей в могиле и т. п. Как указывалось ранее, планы, разрезы и профили раскопов выполняются в едином масштабе не менее 1:20. Планы и разрезы погребений составляют в масштабе не менее 1:10. На планах погребений должны быть отражены все детали, зафиксированные в профиле.

Обязательной является *фотофиксация* всего процесса раскопок, начиная с общего вида памятника и его участка, избранного для изучения, раскопа на разных уровнях снятия слоя, а также всех вскрываемых объектов: погребений, сооружений и их деталей, стратиграфических профилей и прочее.

Все полученные при раскопках вещевые находки, строительные материалы, остеологические, палеоботанические и другие остатки фиксируются дневниковыми записями и соответствующими чертежами и фотографиями.

Находки, полученные при раскопках, должны быть взяты для музейного хранения и дальнейшей научной обработки. В коллекцию в обязательном порядке должны быть взяты полностью: инвентари погребальных комплек-

сов, материалы из закрытых комплексов — помещений, землянок, колодцев, ям и т. п., все целые или подбирающиеся по кускам предметы, все нумизматические и эпиграфические находки, находки, имеющие художественное значение, находки, определяющие датировку раскопа, слоя и т. п., находки, определяющие культурную принадлежность памятника, его хозяйственную характеристику и т. п.; находки, полученные при раскопках памятников каменного и бронзового века, все непонятные предметы. Поступающие в коллекцию материалы должны быть внесены в полевую опись и снабжены паспортами с указанием года исследования и точного места происхождения каждого предмета или фрагмента (памятник, раскоп, квадрат, слой или пласт, глубина залегания, землянка, яма, погребение, и т. п.). В зависимости от изученности и сохранности памятника и самого материала исследователь вправе отобрать часть находок, которая может быть оставлена на месте полевых работ. При этом отбор остеологических, антропологических находок и остатков металлургических производств должен производиться при участии специалистов, а при отсутствии таковых взят полностью. Оставляемый на месте раскопа материал должен быть особенно подробно зафиксирован в дневнике. Его следует собрать в одном месте, которое отмечается на плане памятника, и закопать.

По окончании раскопок исследователь обязан, если площадь раскопа не подлежит хозяйственному использованию, засыпать все сделанные на памятнике котлованы, удалить отвалы грунта, воссоздать почвенный слой и существовавший до начала раскопок ландшафт. В случае незавершения раскопа в силу объективных обстоятельств необходимо выполнить консервацию котлована и отдельных выявленных объектов, что должно быть всесторонне документировано и отражено в отчете.

При исследовании раскопками каменных могильников, жальников, могильных каменных оградок, дольменов и тому подобных объектов следует после завершения работ по возможности восстановить эти сооружения в первоначальном виде. Это касается и древних каменных крестов, менгиров, культовых камней и проч. После исследования архитектурных остатков, в том числе каменных кладок, исследователь обязан принять меры к их консервации.

Восстановленный после раскопок участок памятника должен быть зафиксирован фотографически, и эта документация обязательно представляется в отчете. Проводя раскопочные работы, исследователь обязан строго соблюдать правила техники безопасности, предусмотренные для земляных работ специальными инструкциями.

После завершения полевых исследований полный научный отчет о результатах текущего года должен быть представлен в Институт археологии РАН.

Археолог, осуществляющий археологические исследования на территории Украины, обязан также до начала следующего полевого сезона подать в научный архив Института археологии Национальной академии наук Украины научный отчет, который является одним из условий получения таким археологом открытого листа на следующий срок проведения полевых археологических работ. Отчет о проведенных исследованиях является обязательной научной документацией и подлежит пожизненному хранению. Требования к составлению научного отчета утверждаются Ученым советом Института археологии Национальной академии наук Украины. Научные отчеты об археологических исследованиях, проведенных на территории Украины, хранятся в научном архиве Института археологии Национальной академии наук Украины. Предприятия, учреждения, организации, владеющие научными археологическими архивами или какой-либо отчетной документацией об археологических исследованиях на территории Украины, обязаны предоставлять их оригиналы или полные копии по запросу Института археологии Национальной академии наук Украины.

С момента поступления Отчета об археологических исследованиях на постоянное хранение в Институт археологии он должен быть доступен для ознакомления. Таким образом, результаты археологических изысканий частично вводятся в научный оборот. Автор отчета или учреждение, производившее археологические работы, не могут запретить ознакомление с отчетными материалами. Ознакомление с отчетами, хранящимися в Институте археологии, разрешается его дирекцией на основании официального запроса соответствующего по профилю учреждения или организации.

Отчеты о полевых исследованиях являются научными произведениями, на которые распространяется авторское право. При любом использовании материалов научных отчетов (не в виде публикации) в научной или иной работе обязательна соответствующая ссылка на отчет. За нарушение авторских прав наступает гражданская, уголовная и административная ответственность в соответствии с законодательством Российской Федерации (Закон об авторском праве и смежных правах. 1995. Статьи 48 — 50). Право интеллектуальной собственности на полученную в результате археологических исследований научную информацию на территории Украины регулируется Законом «Об охране археологического наследия» (1626 от 18.03.2004 г.), законами Украины «О научно-технической информации» (3322-12), «Об авторском праве и смежных правах» (3792-12) и другими актами законодательства Украины. Право собственности на научную информацию, полученную или созданную несколькими гражданами или юридическими лицами, определяется договором, заключенным между собственниками этой информации.

ЧАСТЬ II

ОРГАНИЗАЦИЯ И ПРОВЕДЕНИЕ ПОЛЕВОЙ ВЫЕЗДНОЙ ПРАКТИКИ¹ СТУДЕНТОВ ИСТОРИЧЕСКОГО ФАКУЛЬТЕТА МПГУ

(Методические требования)

Полевая выездная археологическая практика проводится в соответствии с Государственным образовательным стандартом и является завершением первого года обучения студентов очного отделения исторического факультета МПГУ. Археологическая практика проводится на базе действующих археологических экспедиций, имеющих Открытый лист и Разрешение на право ведения научно-изыскательских работ. По действующим правовым нормам археологические экспедиции, отряды и группы находятся под охраной государства. Центральные и местные органы исполнительной власти, органы местного самоуправления, предприятия, учреждения, организации и граждане должны оказывать помощь и содействие проведению археологических исследований.

Археологическая экспедиционная практика имеет свою специфику, обусловленную уникальностью исследуемых объектов. Она требует длительной предварительной подготовки, обычно проводимой в учебное и внеучебное время. В ходе чтения основных лекционных курсов и проведения практических занятий по основам археологии, истории древнего мира, вспомогательным историческим дисциплинам обеспечиваются теоретические основы проведения археологической практики. Во время факультативных занятий дополнительно изучается район предполагаемого полевого выезда, история определенного региона, связанного с археологической поисковой деятельностью в период учебных практических работ, основные археологические памятники, особенности методики их исследования, и, конечно, — техника безопасности.

¹ Под полевой выездной археологической практикой понимается организация учебно-научной деятельности студентов профильных факультетов на раскопках в составе действующих археологических экспедиций.

Изучение археологических объектов на дополнительных занятиях вне рамок учебной деятельности является базой для демонстрации и реализации междисциплинарных научных подходов, направленных на практическое решение конкретных научных проблем.

От всех участников полевой учебной практики требуется предварительная учебная и внеучебная подготовка, знание законодательства и нормативных документов, регламентирующих проведение учебных практик в выездных научно-изыскательских экспедициях. Поэтому в настоящей публикации приведены не только цели, задачи и методические требования, но и отражены особенности организации полевых археологических исследований, изложены основные правила безопасности, а в приложении приводится список рекомендуемой литературы и примерные образцы некоторых документов.

ХАРАКТЕР, ЦЕЛИ И ЗАДАЧИ АРХЕОЛОГИЧЕСКОЙ ПРАКТИКИ

Археологическая практика непосредственно связана с охраной археологического наследия — неотъемлемой части культурного достояния человечества, уникального и невозстановливаемого источника знаний об историческом прошлом. Практика является обязательной для студентов исторического факультета, допущенных по состоянию здоровья к полевым выездным мероприятиям.

Практика направлена на ознакомление студентов с научно-исследовательской деятельностью ведущих научных структур России (Институтов Академии наук РАН, государственных музеев и ВУЗов), имеющих по действующему законодательству право проводить археологические исследования и организовывать археологические экспедиции.

Археологическая практика является логическим завершением курсов преподавания дисциплин «Основы археологии», «История древнего мира», а также дисциплин вариативной части профессионального цикла, закрепляет знания, полученные студентами за первый год обучения, и приобретенные ими навыки первичной самостоятельной работы.

Практика имеет образовательные, воспитательные, научно-исследовательские, оздоровительные цели, стимулирует развитие молодежной студенческой инициативы в сфере гуманитарных наук, образовательной подготовки и значимой общественно-социальной деятельности.

Основная цель археологической практики — углубление гуманитарного образования студентов, содействие их интеллектуальному, нравственному, эстетическому воспитанию, развитию представлений о нравственных ценностях человечества.

Археологическая практика решает следующие задачи, вытекающие из поставленных выше целей:

1. способствовать скорейшей социализации студентов, их самореализации в общественной жизни; содействовать привлечению студентов к социально значимой, полезной для общества деятельности; к научным исследованиям по археологии и истории древнего мира, вспомогательным

историческим дисциплинам, охране и использованию памятников археологии, истории, культуры и природы; популяризировать дисциплины гуманитарного направления, вовлекать студентов в сферы деятельности, связанные с изучением античной археологии, культуры и истории древнего мира, краеведения;

2. реализовывать прогрессивные взгляды и научные концепции в области археологии, истории, вспомогательных исторических дисциплин, археологии; содействовать гуманизации преподавания предметов исторического цикла и других гуманитарных дисциплин;

3. способствовать подготовке молодых специалистов по археологии, истории, педагогике, вспомогательным историческим дисциплинам и экологии, реставраторов, инспекторов по охране и использованию памятников археологии, истории, культуры; привлекать внимание студентов к изучению древностей, к участию в археологических, этнографических, краеведческих, исторических и других экспедициях, мероприятиях, связанных с охранными, реставрационными и исследовательскими работами на памятниках археологии, истории, культуры;

4. помогать студентам начинать самостоятельную научно-исследовательскую работу с археологическими и другими источниковыми материалами, архивами, коллекциями, музеями и библиотеками; обучить самостоятельному описанию археологического материала, зарисовке находок и составлению чертежей строительных остатков; развивать навыки самостоятельной обработки и осмысления научного материала и литературы; способствовать формированию у студентов исторического мышления;

5. готовить студентов в физическом и психологическом плане к полевым экспедиционным выездам; формировать у студентов современные понятия о активном образе жизни; содействовать обучению молодежи навыкам «науки выживания» в экстремальных ситуациях; изучать основы безопасности жизнедеятельности; развивать необходимые для дальнейшей жизни физические, психологические и волевые качества личности;

6. формировать у студентов представление о непреходящем значении национальных ценностей, уважение к культуре и обычаям других народов, понимание взаи-

мосвязи и взаимозависимости событий и процессов, протекающих в мире; содействовать нравственному, патриотическому, эстетическому воспитанию студентов; развивать, используя живые образы прошлого и настоящего, понятие о нравственных критериях при оценке событий истории древнего мира, важности изучения полевой и общей археологии.

Археологическая практика не ограничивается выработкой у студентов первоначальных представлений о методах исследования различных археологических памятников и получением навыков первичной обработки археологического материала. Работа в составе археологических экспедиций содействует последующей специализации и профориентации студентов-историков — будущих педагогов и ученых. После раскопок студенты при выборе специализации имеют возможность окончательно сформировать свои научные интересы и приоритеты в области археологии, истории древнего мира и этнологии.

В настоящее время в России научные круги, изучающие материальную культуру прошлого, испытывают острейший дефицит в молодых кадрах, так как катастрофически быстрое разрушение археологических объектов из-за антропогенного¹ и природного воздействия требует значительного количества археологов, краеведов, молодых талантливых и хорошо подготовленных специалистов-гуманитариев широкого профиля. Для того, чтобы стать компетентным специалистом по изучению материальной культуры прошлого, недостаточно получить высшее образование, закончив специализированное отделение исторического факультета Университета. Необходимо, кроме того, иметь солидный опыт проведения самостоятельных раскопочных и научно-исследовательских работ, регулярно работать в музеях и археологических экспедициях, быть знакомым с основами полевой реставрации и консервации найденных объектов, чертежным делом, антропологией, геоморфологией и геологией, палеоклиматологией, топографической и инструментальной съемкой, обладать опре-

¹ Прежде всего, в результате хищнических грабительских раскопок (См. в Приложении статью директора Института археологии РАН Н. А. Макарова).

деленными навыками в художественной и фотофиксации и, конечно, хорошо разбираться в стратиграфии. Поэтому необходимо начинать заниматься археологией как можно раньше. Конечно, далеко не все студенты, которые участвуют в работе археологических экспедиций, становятся в итоге преподавателями истории, учеными-историками или археологами, однако все они, познавая материальную культуру прошлого, на протяжении всей своей жизни будут стремиться не разрушать, а сохранять историческое наследие. Уважение к минувшим эпохам они передадут своим детям и внукам, и не прервется преемственность поколений.

В связи с тем, что в археологических работах многих экспедиций принимают участие школьники, студенты истфака МПГУ во время прохождения археологической практики принимают участие в педагогическо-воспитательной деятельности, что способствует педагогической профориентации студентов, обеспечивает развитие наставничества, органической связи учреждений системы среднего базового и дополнительного образования с высшей школой.

Участники археологической практики получают универсальную подготовку. Прежде всего они собственными силами ставят и снимают лагерь, приобретая при этом самые необходимые навыки для дальнейшей жизни, учатся работать в коллективе, проявлять и реализовывать инициативу, творчески подходить к своему труду.

В молодежном экспедиционном коллективе развито наставничество, более опытные его участники, неоднократно побывавшие в экспедиции, передают новичкам свои навыки и умения; здесь нет непреодолимой дистанции между педагогом и студентом, школьником и студентом, так как все делают по мере своих сил одно общее дело. В экспедиции каждый видит, насколько он соответствует ее требованиям, каков его рейтинг в коллективе, над чем еще предстоит поработать для самосовершенствования, каждый проходит психологическую подготовку к самостоятельной работе. Обстановка экспедиции, ее четкий распорядок дня, определенные, проверенные годами традиции, интересная, хотя и тяжелая физическая работа, прикосновение к тайнам древности, сложившийся опытный педагог

гический коллектив, доверительное отношение в группах, здоровый активный образ жизни, бережное отношение к окружающей реликтовой природе создают особую экспедиционную атмосферу, заставляющую студентов после «поля» с ностальгией вспоминать о быстро пролетевшем времени и вновь возвращаться на раскопки

ПРИНЦИПЫ ОТБОРА УЧАСТНИКОВ ПРАКТИКИ

При отборе студентов-практикантов следует руководствоваться следующими принципами:

— к практике допускаются только психологически устойчивые успевающие студенты, без задолженностей по учебному плану, не вызывающие нареканий со стороны администрации; которые знакомы с элементарными навыками пребывания в полевых условиях и курсом ОБЖ;

— студенты не должны иметь медицинских противопоказаний;

— к практике допускаются студенты, прошедшие инструктаж по ТБ и занесенные в журнал по ТБ;

— руководить практикой студентов могут педагоги МПГУ, имеющие соответствующую квалификацию, образование, с опытом археологических работ и выездных мероприятий со студентами, без медицинских противопоказаний.

Списки студентов-практикантов с полными паспортными данными и контактными телефонами заверяются деканом, врачом МПГУ и должны соответствовать приказу об организации практики и смете.

СОДЕРЖАНИЕ АРХЕОЛОГИЧЕСКОЙ ПРАКТИКИ

Археологическая практика предусматривает участие студентов в археологических раскопках и разведках, а также и в других видах научно-исследовательской работы. Научные исследования с участием студентов включают определенные методикой и законодательством виды археологической деятельности: изучение историко-архивных данных о памятниках археологии, полевые исследования, предусматривающие проведение земляных работ (раскопки и разведки), исследования, не предусматривающие проведение земляных работ (разведки без осуществления земляных работ, геомагнитная съемка, аэрофотосъемка и тому и т. п.), все виды послеполевых исследований. Они базируются на следующих принципах: применение, где это возможно, неразрушительных методов исследования, нанесение как можно меньшего вреда археологическим объектам и предупреждение того, чтобы археологические памятники оставались раскрытыми после завершения полевых исследований без обеспечения их надлежащего сохранения, консервации и рационального использования, проведение научной фиксации всех этапов исследования и всех обнаруженных находок и других материальных остатков, публикация результатов научного исследования археологического памятника.

Археологические работы (разведки и раскопки) должны проводиться в строгом соответствии с законодательством об охране и использовании памятников археологии только специалистами-археологами — учеными, которые имеют соответствующее профессиональное образование и квалификацию, профессионально осуществлять археологические исследования и сопровождать их научной отчетностью и публикацией научных результатов.

Археолог должен иметь практический опыт проведения археологических работ (раскопок, разведок) и выполнять требования законодательства об охране культурного наследия. Когда археологическую практику студентов возглавляет специалист с археологическим образованием, имеющий соответствующий уровень профессиональной подготовки, он имеет право получить документы на право проведения самостоятельных археологических исследова-

ний. В этом случае эффективность практики для ее участников существенно возрастает, так как студенты имеют возможность работать в археологической экспедиции, организованной собственным учебным заведением по определенной научной программе, тесно связанной с учебным процессом и последующей специализацией, ориентированной на продолжение образования в аспирантуре ВУЗа.

Студенты-практиканты должны привлекаться к обработке археологических материалов во время пребывания в археологической экспедиции с целью получения навыков первичной обработки и сортировки находок, составления полевых описей, обучения способам консервации, реставрации, хранения и транспортировки артефактов. По закону, все находки, к которым относятся недвижимые и движимые предметы, полученные в результате археологических исследований, должны документироваться во время археологических исследований. Находки являются государственной собственностью, подлежат строгому учету и классификации в соответствии с общепринятыми методиками, утвержденными соответствующими органами исполнительной власти в сфере охраны культурного наследия. С момента обнаружения и до передачи на хранение согласно законодательству находки охраняются государством наравне с объектами музейного фонда. Находки подлежат передаче на хранение в фонды Института археологии, в фонды музеев и/или учебных заведений, научных учреждений, учреждений культуры государственной или коммунальной формы собственности, где обеспечены надлежащие условия их хранения, изучения и экспонирования. Категорически недопустимы и запрещены законом присвоение, незаконный вывоз, продажа и передача третьим лицам археологических находок, о чем должны быть проинформированы все участники археологической практики с оформлением (после первичного инструктажа) специального документа (расписки, свидетельства и т. п.).

Студенты, желающие в дальнейшем специализироваться по археологии, могут принимать участие в передаче находок на постоянное хранение в музейные фонды, фото- и видеofиксации, в графическо-начертательной деятельности, нивелировочно-топографических работах, обработке музейных коллекций и архивных материалов.

ПРОГРАММА ПОДГОТОВКИ И ПРОВЕДЕНИЯ АРХЕОЛОГИЧЕСКОЙ ПРАКТИКИ

№ п/п	Этапы	Содержание	Часы ¹
1	Предварительная подготовка	<p>1. Подача предварительной заявки на финансирование (октябрь).</p> <p>2. Выбор археологического объекта (памятника) для проведения практики. Выезд руководителя на место планируемых работ, консультации с разрешительными местными структурами (по выбору места для экспедиционного лагеря и проведения раскопок, разрешения СЭС, сельсовета, пограничников и т. п.) (февраль-март).</p> <p>3. Обоснование и заявка на разрешительные документы на археологические работы — Открытый лист и Разрешения, утверждение научно-образовательной программы и календарного плана проведения практики² (апрель).</p> <p>4. Консультации и собрания студентов по подготовке археологической практики, определение групп, сроков пребывания, выборы ответственных лиц в каждой группе практикантов по сбору документов, денежных средств; закупкам.</p> <p>5. Подготовка приказов и сметы по ВУЗу по организации археологической</p>	40

¹ Расчет часов в программе примерный. По учебному плану на полевую практику студентов истфака МПГУ предусмотрено 144 часа на одну группу студентов от 12 человек (нормы расчета: 6 часов в день на группу, 36 часов в неделю; сроки пребывания группы — четыре рабочие недели, 28 учебных дней + до 6 дней на дорогу). Остальные часы в учебный план не входят и не оплачиваются.

² Программа и календарный план практики утверждаются руководством учреждения, которое организывает выезд студентов и согласовываются с государственными научными и общественными организациями по месту и профилю деятельности археологической экспедиции на территории РФ и за ее пределами.

№ п/п	Этапы	Содержание	Часы ¹
		<p>практики, составление и уточнение списков студентов-практикантов (апрель-май).</p> <p>6. Сбор документов, медицинских справок о состоянии здоровья и медицинских допусков (апрель-май), покупка билетов, аптечки, инвентаря, средств жизнеобеспечения, продуктов.</p> <p>7. Сбор и изучение информации об археологических памятниках исследуемого района и особенностях эпохи, объекты предполагается исследовать. Самостоятельная работа практикантов с рекомендованной литературой по методике проведения полевых исследований и рекомендованной руководителем практики литературой (март-май).</p>	
2.	Инструктаж по ТБ	<p>1. Инструктаж по ТБ инженером-специалистом по ТБ МПГУ в присутствии всех участников практики (май).</p> <p>2. Оценка знаний студентов по ТБ (май).</p> <p>3. Заполнение журнала по ТБ, сбор подписей студентов-практикантов, прослушавших инструктаж по ТБ (май).</p>	4
3.	Начальный этап	<p>1. Инструктаж по ТБ при перевозке практикантов транспортом (подпись в журнале по ТБ).</p> <p>2. Организация доставки практикантов и оборудования к месту археологических работ.</p> <p>3. Инструктаж по ТБ при организации жизнедеятельности лагеря экспедиции (подпись в журнале по ТБ).</p>	2

№ п/п	Этапы	Содержание	Часы ¹
		<p>4. Перевозка имущества от места хранения.</p> <p>5. Постановка экспедиционного лагеря и налаживание его инфраструктуры (организация снабжения продуктами и средствами жизнеобеспечения; досуга и отдыха; знакомство с окружающей природой, достопримечательностями, памятниками, морем). Предварительно — инструктаж по ТБ по организации досуга и пребывания на закрытых и открытых водоемах (подпись в журнале по ТБ).</p> <p>6. Инструктаж по ТБ на рабочем месте (подпись в журнале по ТБ). Знакомство студентов с объектами археологических раскопок и особенностями исследовательской деятельности.</p>	
4.	Полевой этап	<p>1. Разворачивание полевой научно-исследовательской деятельности. Формирование знаний об определении археологических объектов, знакомство с принципами составления глазомерных топографических схем, нивелировочных замеров, разбивки раскопов.</p> <p>2. Знакомство с методикой проведения полевых работ, археологических раскопок и разведок, приобретение навыков работы на различных археологических памятниках и объектах.</p> <p>3. Обучение студентов первичным навыкам понимания вертикальной и горизонтальной стратиграфии, систем ее фиксации и описания, составлению чертежей и планов, шифровке, зарисовке находок, описанию артефактов.</p>	136

№ п/п	Этапы	Содержание	Часы ¹
		<p>4. Приобретение навыков отбора проб для получения естественно-научных определений, карпологиического, палеозоологического и антропологического материала.</p> <p>5. Организация работы и участие практикантов в учебном моделировании древних объектов и процессов. Приобретение навыков определения особенностей артефактов и полевой камеральной обработки материала.</p> <p>6. Знакомство с ведением первичной полевой документации (прежде всего дневников и описей находок) описаний, консервацией археологических объектов и находок.</p> <p>7. Прослушивание лекций специалистов и проведение занятий студентов-практикантов со школьниками — участниками раскопок.</p>	
5.	Завершение	<p>1. Завершение археологических раскопок;</p> <p>2. Консервация археологических объектов;</p> <p>3. Сворачивание экспедиционного лагеря и вывоз оборудования с места работ;</p> <p>4. Вывоз практикантов.</p>	6
6.	Обработка материалов, составление отчетов	<p>1. Составление руководителем финансового и сводного отчета по АП.</p> <p>2. Формирование материалов для научного отчета.</p> <p>3. Подготовка студентами отчетных работ по итогам практики. Собеседование. Зачет.</p>	2
			144 +42
ИТОГО:			186

После проведения археологических раскопок и завершения археологической практики студенты принимают посильное участие в обработке найденных материалов, подготовке, составлении и написании научных отчетов о результатах научно-изыскательских работ. Специалист, руководивший раскопками и получивший Открытый лист и Разрешения, обязан в оговоренный законом срок подготовить полный научный отчет по результатам исследований для предоставления в Отдел полевых исследований Института археологии и Комитет по охране и использованию памятников истории и культуры. Отчет о проведенных археологических исследованиях является обязательной научной документацией и подлежит пожизненному хранению в архиве Института археологии и архивах других научных структур. В отчете дается описание памятника, иллюстрированное планами, схемами, картами, чертежами, фотографиями и рисунками, дающими представление как о памятнике, так и о способах фиксации в процессе исследования. Научный отчет является одним из условий получения археологом открытого листа на следующий срок проведения археологических исследований. Привлечение студентов к такой важной и ответственной работе позволяет приучать будущих специалистов — педагогов, историков, археологов не только к дисциплине, ответственности и собранности, но и самостоятельной образовательной и научной работе.

В результате прохождения практики и написания отчетов студенты в начальном объеме овладевают совокупностью научных методов исследования материала, приемами обработки полевых материалов (находок, чертежей, рисунков, фотографий), основами раскопчной техники, чертежной методики и фотофиксации. Кроме того они приобретают и развивают навыки педагогической работы в процессе совместной деятельности с младшими по возрасту участниками экспедиции и организованными детскими группами, навыки коллективной и самостоятельной работы, получают необходимую образовательную, физическую и психологическую подготовку, способствующую проявлению инициативы, росту самосознания личности молодых людей. Во время практической и полевой работы они закаляют волю, воспитывают характер, учатся прео-

долевать трудности и успешно решать возникающие не только в гуманитарной, но и в бытовой сфере проблемы, осознают необходимость оказывать помощь своим товарищам, грамотно организовывать свой быт и отдых, защищать окружающую природную среду, памятники истории и культуры.

В дальнейшем раскопчное мастерство студентов будет находиться в прямой зависимости от участия в археологических раскопках, успеваемости по курсам специализации, интенсивности самостоятельной теоретической образовательной и научной подготовки. Чем разнообразней и глубже знания студентов по определенной научной проблематике, тем выше культура проведения раскопчных научно-изыскательских работ, разнообразнее техника обработки материала. Овладеть техникой обработки материала и использовать ее на практике может только разносторонне подготовленный и в совершенстве владеющий научным инструментарием начинающий исследователь.

ОСНОВЫ ТЕХНИКИ БЕЗОПАСНОСТИ

При проведении археологической практики ее участники должны руководствоваться «Инструкцией по охране труда при организации и проведении учебных полевых практик исторического факультета МПГУ», утвержденной ректором 18.05.2001 г. и должностными обязанностями руководителя учебно-полевой практики (см. Приложение 2).

Ответственность за обеспечение безопасности и здоровья во время практики и за выполнение настоящей Инструкции возлагается на непосредственных руководителей практики и на каждого участника экспедиции.

Значимая роль во время подготовительных занятий к археологическим выездам отводится изучению техники безопасности во время разведок и раскопок с учетом состояния здоровья студентов, подтверждаемого соответствующими медицинскими документами.

Техника безопасности обеспечивается:

- * обучением студентов основам безопасности и жизнеобеспечения;
- * проведением специальных занятий по технике безопасности;
- * дисциплиной во время практических работ, пребывания в лагере и за его пределами;
- * обучением приемам страховки и самостраховки во время работы на раскопе; развитием навыков спортивно-физической подготовки и повышения выносливости молодых людей;
- * обучением навыкам оказания первой медицинской помощи; изучением лекарственных препаратов и трав, способов и методов лечения; адекватного поведения в экстремальной ситуации;
- * соответствием физических и специальных нагрузок в экспедициях возрасту и психологическому состоянию обучающихся классической археологии;
- * наличием защитного снаряжения, аптечек и специального оборудования для проведения выездных мероприятий и археологических экспедиций;
- * инструктажем, проводимым с учащимися перед занятиями и полевыми выездами;

* наличием списка групп с указанием адресов участников экспедиции, именами и отчествами родителей и родственников, их домашними и рабочими телефонами, мед. справками о состоянии здоровья практикантов.

Сохранение жизни и здоровья участников экспедиции, успешное выполнение учебных или научно-производственных планов зависит от дисциплинированности самих участников, от четкой организации работ и строгого выполнения распорядка дня. Необдуманные или легкомысленные действия, лихачество, пренебрежение опасностью, употребление спиртных напитков, наркотиков и др. могут поставить под угрозу жизнь участников практики, сорвать ее проведение с соответствующими организационными выводами для виновников происшествия.

ОРГАНИЗАЦИЯ АРХЕОЛОГИЧЕСКОЙ ПРАКТИКИ

Организация финансирования.

Проведение выездной археологической практики (особенно за пределы РФ) требует значительных финансовых затрат, которые складываются из следующих статей:

— оплата транспортных расходов участникам практики;

— приобретение необходимого снаряжения, оборудования и материалов;

— оплата арендованного транспорта, необходимого для жизнеобеспечения лагеря (аренда транспортного средства, оплата ГСМ, текущего ремонта, командировочных водителям и т. п.);

— полевое довольствие, предназначенные для участников и руководителя археологической практики (по ведомости, см. Приложение 2);

— реставрация находок и недвижимых памятников археологии, написание отчетов; консервация раскопок;

— полевое довольствие и командировочные специалистам, приглашенным для успешного проведения практики.

Существующего бюджетного финансирования учебной практики МПГУ (проезд, суточные, проживание) объективно не достаточно, поэтому руководитель практики вынужден прибегать к поиску дополнительных источников за счет программ и грантов различных фондов, частных пожертвований, хозяйственных договоров экспедиций, личных средств студентов.

Предварительная организация, подготовка приказа и сбор документов.

Начало работы археологической практики определяется приказом ректора МПГУ. Для подготовки такого документа необходимо проведение следующих мероприятий в рамках подготовительного этапа археологической практики:

1. Информирование студентов первого курса исторического факультета о сроках проведения археологической практики, теоретическая подготовка студентов в рамках курсов «История древнего мира» и «Археология».

2. Проведение общего собрания первого курса и распределение студентов по группам. Информирование о ме-

сте проведения археологической практики, руководителях и заместителях, выбор ответственных лиц, распределение обязанностей, сообщение информации о предполагаемых объектах изучения по месту проведения практики.

3. Инструктаж по общим требованиям техники безопасности в полевых условиях, ведение типового журнала по ТБ (выдается инженером по ТБ МПГУ на каждую группу практикантов). Дополнительно проводятся консультации по конкретным требованиям техники безопасности в полевых условиях в зависимости от особенностей региона проведения археологической практики, инструктаж перед отъездом до места работ, в зависимости от вида используемого транспорта, инструктаж на месте проведения практики и на конкретном рабочем месте (под роспись в журнале по ТБ).

Целесообразно привлекать для организации студентов старших курсов, уже побывавших в археологических экспедициях. Ответственные и опытные студенты старших курсов вполне способны проводить первичный отбор среди первокурсников, желающих пройти практику в определенной экспедиции, готовить инвентарь, аптечки, необходимое экспедиционное имущество, проездные документы, составлять списки, собирать медицинские справки и допуски.

Организация экспедиционного лагеря.

По прибытии на место проведения практики студенты должны четко знать свои обязанности, иметь график дежурств по лагерю. Руководитель определяет по представлению студентов старших за участки работ (бригадиров) и ответственных по определенным видам исследовательской и внерабочей деятельности (порядок в лагере, содержание инструментов, хозяйственных палаток и т. п.).

Кроме этого руководителю необходимо проверить умения и навыки студентов в постановке палаток, рубке и пилении дров, в разведении костра, приготовлении пищи и т. п. Немаловажной задачей руководителя является организация бесперебойного снабжения лагеря чистой питьевой водой, хлебом и иными продуктами питания, приготовления пищи, организация мест общего пользования, душевых, наем необходимого персонала и специалистов,

поддержание устойчивого психологического климата и физического здоровья в экспедиции.

В лагере вся работа по обеспечению жизнедеятельности экспедиции проводится руками ее участников, на принципах самоуправления, под эгидой научного и педагогического руководства экспедиции. Студенты сами готовят еду, дежурят по лагерю и кухне, убирают территорию, каждый участник практики имеет определенные обязанности не только в лагере, но и на раскопе; отчитывается за их выполнение перед всем коллективом, что налагает на учащихся и студентов большую ответственность, приучает отвечать за свои слова и действия, требует дисциплинированности и большого волевого напряжения. Все это, несомненно, имеет большое воспитательное значение.

Организация полевых археологических работ

Руководитель практики обязан организовать полевые археологические исследования на уровне требований современной науки и совместить их с обучением практикантов в зависимости от поставленных целей и задач.

Руководитель практики в полевых условиях имеет возможность продолжить процесс обучения студентов в зависимости от их образовательного уровня, вырабатывать в неформальной обстановке индивидуальный подход к каждому студенту, учитывать его психологические и нравственные ориентиры. Для этого необходимо провести занятия по правильному ведению научной и учетной документации (показать планы, разрезы, описания в полевом дневнике, процесс нивелировки, разбивки раскопа, разборки слоя и т. п.).

В полевых условиях студенты старших курсов вполне способны выполнять обязанности помощников руководителей практики, вести хозяйственно-закупочную деятельность, первичную полевую документацию, дневники на отдельных участках, чертежи, а также работать в качестве бригадиров на раскопе, передавая первокурсникам навыки раскопочных работ, руководить работами по устройству экспедиционного лагеря, проводить занятия со школьниками и волонтерами. На такой основе удается сплачивать студенческий коллектив, сохранить преемственность поколений, существенно расширять социальную базу архео-

логической практики, популяризировать результаты археологических раскопок и привлекать к их проведению наиболее одаренных и активных студентов.

Без выполнения вышеперечисленных требований, которые могут быть расширены или изменены в зависимости от конкретного региона или объекта изучения, археологическую практику нельзя будет назвать успешной и результативной.

ИНВЕНТАРЬ И ОБОРУДОВАНИЕ

Каждый участник практики должен иметь три смены белья, одежду для выезда в город, рабочую одежду для раскопа, хозяйственных работ по лагерю, штормовку, свитер, две смены обуви, шапку от солнца, очки, перчатки для работы, аптечку, спальный мешок, туристический коврик, фонарь, запасные батареи, ремкомплект одежды, 20 м шнура, нож, топор, туалетные принадлежности, набор посуды, средство от насекомых, полевой дневник, чертежный набор, фотоаппарат, компас, карты местности, рулетки.

Для проведения чертежно-графических и описательных работ на группу студентов-практикантов необходимо иметь для зарисовки материала кальку, ватман, миллиметровку, набор рапидографов, чертежный инструмент, тушь, простые карандаши, капиллярные ручки, пластиковые папки, пластиковые и крафт-мешки для найденных материалов, упаковки теодолит, нивелир, треноги, штативы, буссоль, рейки, фотоаппарат, увеличитель, видеокамеру и желателен ноутбук.

Для обеспечения нормальной жизнедеятельности лагеря организаторы практики должны иметь арендованный или экспедиционный автотранспорт, приспособленный для перевозки людей и грузов, палатки, комплекты посуды для приготовления и раздачи пищи, аптечки, рабочий и шанцевый инструмент, тачки, средства связи, генератор, насос для воды, емкости для питьевой воды, косилку для травы, мотопилы.

ОЦЕНКА ИТОГОВ АРХЕОЛОГИЧЕСКОЙ ПРАКТИКИ

Для студентов первого курса участие в археологической практике недостаточно для автоматического выставления руководителем практики зачета или оценки. После завершения полевого сезона все практиканты должны самостоятельно подготовить итоговые работы (в виде рефератов или кратких отчетов).

Руководители практики проверяют работы, проводят собеседование по итогам полевого сезона. Студентам, успешно прошедшим практику, выставляется соответствующая проявленным знаниям и приобретенным умениям оценка.

Важную роль в проверке уровня подготовки студентов старших курсов является подготовка докладов для участия в студенческих конференциях, научных статей и публикаций, аналитическая самостоятельная обработка полевых материалов.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Археологическая практика стимулирует студентов к дальнейшему самостоятельному изучению истории, источниковедения, археологии и связанных с ними гуманитарных дисциплин, обеспечивает широкое приобщение молодежи к изучению материальной культуры прошлого.

Все полученные знания, умения, навыки, опыт полевой жизни и работы могут быть использованы практикантами в своей дальнейшей послевузовской деятельности. Например, в поисковой и учебной работе школы или других образовательных учреждений, при организации туристических походов и экскурсий, а также при возможном участии учеников в археологических экспедициях. Закономерно, что большинство специалистов-археологов признают ключевое значение в научной карьере своей первой студенческой полевой практики, а для многих выпускников исторического факультета работа в экспедиции — одно из самых ярких воспоминаний студенческих лет.

Археологическая практика способствует формированию творческого мышления, умения критически анализировать прошлое и настоящее, делать собственные выводы на основании изучения конкретного археологического материала. Этим она особенно ценна для образования и воспитания студентов. Раскопки способствуют социализации студентов, пониманию ими собственного места в обществе, неразрывности их связи с прошлым, своими историческими корнями, пробуждению «социальной памяти». Подробное знакомство с историческим (материальным) наследием, культурой, религиозными представлениями разных народов во время практических полевых работ и их подготовки способствуют формированию у студентов понимания закономерностей развития человеческого общества, последствий и результатов многовекового генезиса и эволюции разноэтнических групп населения на территории нашей Родины.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ
для руководителей археологической практики
и студентов-практикантов

- Абрамов А. П., 1993. Античные амфоры. Периодизация и хронология // Боспорский сборник. № 3. М.
- Авдусин Д. А., 1980. Полевая археология СССР. М.
- Античные города Северного Причерноморья. 1984. М.: Наука.
- Археология УССР, 1986, т. 2. К.: Наукова думка.
- Башкиров А. С., 1951. Историко-археологические изыскания на Таманском полуострове в 1949 — 1951 // Уч. записки Ярославского пединститута, вып. XXII — XXXII. Всеобщая история, Ярославль.
- Блаватский В. Д., 1951. Материалы по истории Пантикапея // МИА. Вып. 19.
- Блаватский В. Д., 1953. Земледелие в античных государствах Северного Причерноморья. М.: Изд-во АН СССР.
- Блаватский В. Д., 1954. Архаический Боспор // МИА, № 33.
- Брашинский И. Б., 1984. Методы исследования античной торговли. Л.: Наука.
- Бродель Ф., 1986. Структуры повседневности. М.: Прогрес.
- Викторова В. Д., 1977. Археологическая теория в трудах В. А. Городцова // Археологические исследования на Урале и в Западной Сибири. Свердловск.
- Виноградов Ю. Г., Щеглов А. Н., 1990. Образование территориального Херсонесского государства // Эллинизм: экономика, политика и культура. М.
- Винокуров Н. И., Масленников А. А., 1993. Виноделие на хоре Европейского Боспора // РА, № 1.
- Гайдукевич В. Ф., 1941а. Городские крепостные стены Тиритаки и прилегающий комплекс рыбозасолочных ванн // МИА, N 4, М. Л.: Издательство АН СССР.
- Гайдукевич В. Ф., 1941б. Укрепленная villa rustica на Темир-горе // СА, N VII.
- Гайдукевич В. Ф., 1949б. Боспорское царство. М.: Издательство АН СССР.

Гайдукевич В. Ф., 1952а. Раскопки Мирмекия в 1935 — 1938 гг. // МИА. Вып.

Гайдукевич В. Ф., 1952б. Раскопки Тиритаки в 1935-1940 гг. // МИА. Вып. 25.

Гайдукевич В. Ф., 1958. Илурат. Итоги археологических исследований 1948-1953 гг. // МИА. Вып. 85.

Гайдукевич В. Ф., 1958в. Раскопки Тиритаки и Мирмекия в 1946-1952 гг. // МИА. Вып. 5.

Гайдукевич В. Ф., 1987. Античные города Боспора. Мирмекий, Л: Наука.

Гайдукевич В. Ф., Леви Е. И., Прушевская Е. О., 1941. Раскопки северной и западной частей Мирмекия // МИА. Вып. 4.

Городцов В. А., 1927. Типологический метод в археологии. Рязань.

Горончаровский В. А., 1985. Илуратская винодельня // КСИА. Вып. 182.

Граков Б. Н., 1935. Тара и хранение сельскохозяйственных продуктов в классической Греции VI-IV вв. до н.э. // Из истории материального производства античного мира. М. — Л.: Государственное социал-экономическое издательство.

Грач Н. Л., 1979. Древнейшие винодельческие сооружения на Боспоре // Из истории Северного Причерноморья в античную эпоху. Л.: Аврора.

Граков Б. Н., 1939. Материалы по истории Скифии в греческих надписях Балканского полуострова и Малой Азии // ВДИ, № 3, 1939.

Григорьев Г. П., 1972. Культура и тип в археологии: категории анализа или реальность? // Тез. доклада на секциях, посвященных итогам полевых исследований 1971 г. // М.

Долгоруков В. С., 1976. Фанагорийская винодельня I-II вв. н. э. // КСИА. Вып. 145.

Ельницкий А. Л., 1967. Твердые цены в древности // ВИ, № 7.

Ельницкий А. Л., 1969. Из истории древнегреческой виноторговли и керамического производства // ВДИ, N 3.

Жебелев С. А., 1953. Северное Причерноморье. М.- Л.: Издательство АН СССР, 1953.

Жеребцов Е. Н., 1985. Материалы к периодизации античных памятников Маячного полуострова // КСИА. Вып. 182.

Зеест И. Б., 1960. Керамическая тара Боспора // МИА. Вып. 83.

Зограф А. Н., 1951. Античные монеты // МИА. Вып. 16.

Книпович Т. Н., 1949. Ольвийская экспедиция // КСИИМК, 1949. Вып. XXVII.

Книпович Т. Н., Славин Л. М., 1941. Раскопки юго-западной Тиритаки // МИА. Вып. 4.

Кобылина М. М., 1951. Раскопки Фанагории // КСИИМК. Вып. XXXVIII.

Кобылина М. М., 1956. Фанагория // МИА. Вып. 57.

Кобылина М. М., 1959. Новые данные о фанагорийских винодельнях // КСИИМК. Вып. 74.

Кобылина М. М., 1966. Керамическое производство в Фанагории в IV в. до н. э. // СА, № 3.

Кобылина М. М., 1970. Квартал ремесленников на южной окраине Фанагории // КСИА. Вып. 124. Кондараки В. Х., 1875. Универсальное описание Крыма, ч. 6, Спб.

Коровина А. К., 1987. Винодельни Гермонассы // КСИА. Вып. 191.

Кошеленко Г. А., 1983. Греческий полис и проблемы развития экономики // Античная Греция. Т. 1, М.: Наука.

Кошеленко Г. А., Кузнецов В. Д., 1992. Греческая колонизация Боспора /в связи с некоторыми общими проблемами колонизации // Очерки истории Боспора. М.: Наука.

Кругликова И. Т., 1959. Сельская территория Боспора // Проблемы истории Северного Причерноморья в античную эпоху. М.: Издательство АН СССР.

Кругликова И. Т., 1966. Боспор в позднеантичное время. М.: Наука.

Кругликова И. Т., 1973. Сельское хозяйство // Античная цивилизация. М.

Кругликова И. Т., 1975. Сельское хозяйство Боспора. М.: Наука.

Крыжицкий С. Д., 1982. Жилые дома античных городов Северного Причерноморья (VI в. до н. э. — IV в. н. э.). Киев: Наукова Думка.

Крыжицкий С. Д., Буйских С. Б. и др., 1989. Сельская округа Ольвии. Киев: Наукова думка.

Лейпунская Н. А., 1981. Керамическая тара из Ольвии. Киев: Наукова думка.

Масленников А. А., Чевелев О. Д., 1984. Охранные работы на Ново-Николаевском городище // КСИА. Вып. 174.

Масленников А. А., 1990а. Население Боспорского царства в первые века н. э. М.

Масленников А. А., Безрученко И. М., 1991. Земельные наделы античного времени в Крымском Приазовье // КСИА. Вып. 204.

Массон В. М., Бочкарев В. С., 1973. К характеристике теоретических разработок зарубежной археологии // КСИА. N 152

Миллер А. А., 1932. Таманская экспедиция ГАИМК в 1931 г. // Сообщение ГАИМК, 1932, N 7-8.

Молев Е. А., 1985. Археологические исследования Китея в 1970-1983 гг. // Археологические памятники Юго-Восточной Европы // железный век и эпоха средневековья/. Курск.

Монахов С. Ю., 1989. Амфоры Херсонеса Таврического IV-II вв. до н. э. Саратов: Из-во СГУ.

Мыц В. Л., 1991. Укрепления Таврики X-XV вв. Киев: Наукова думка.

Нейрхард А. А., 1973. Рабство в греческих городах Южного Понта // Античная цивилизация. М.

Николаева Э. Я., 1973. Отчет о раскопках в Кепях // Архив ИА РАН, Р-1, N 5050.

Паромов Я. М., 1988. К вопросу о хозяйственном и экономическом потенциале Азиатского Боспора в эллинистический период // Скифия и Боспор: Археологические материалы к конференции памяти М. И. Ростовцева. Новочеркасск.

Паромов Я. М., 1989. Обследование археологических памятников Таманского полуострова в 1984-1985 гг. // КСИА. Вып. 196.

Петерс Б. Г., 1982. Морское дело в античных государствах Северного Причерноморья.

Ростовцев М. И., 1912. Боспорское царство и южно-русские курганы. СПб.

Сокольский Н. И., 1963. Раскопки городища Кепы в 1961 г. // КСИА. Вып. 95.

Сокольский Н. И., 1964. Святилище Афродиты в Кепях // СА, N 4.

Сокольский Н. И., 1965. Раскопки в Кёпах в 1962 // КСИА. Вып. 103.

Сокольский Н. И., 1976. Таманский толос и резиденция Хрисалиска. М.: Наука.

Стржелецкий С. Ф., 1959. Виноделие в Херсонесе Таврическом античной эпохи // ХС, вып. V, Симферополь: Крымиздат.

Стржелецкий С. Ф., 1961. Клеры Херсонеса Таврического. ХС. Вып. VI, Симферополь: Крымиздат.

Шелов Д. Б., 1956. Античный мир в Северном Причерноморье. М.: Издательство АН СССР.

Шелов Д. Б., 1978. Узкогорлые светлоглиняные амфоры первых веков н. э. Классификация и хронология // КСИА. Вып. 156.

Шелов Д. Б., 1972. Танаис и Нижний Дон в первые века н.э. М.: Наука.

Щеглов А. Н., 1962. Полис и хора. Симферополь: Таврия.

Щеглов А. Н., 1977. Земельный надел у мыса Ойрат // История и культура античного мира. М.: Наука.

Щеглов А. Н., 1978. Северо-Западный Крым в античную эпоху. Л.:Наука.

Яйленко В. П., 1990. Ольвия и Боспор в эллинистическую эпоху // Эллинизм: экономика, политика, культура. М.: Наука.

**ТИПОВОЙ ПРИКАЗ МПГУ ПО ОРГАНИЗАЦИИ
АРХЕОЛОГИЧЕСКОЙ ПРАКТИКИ
(в 5-ти экз., первая копия заверена на обороте):**

Министерство образования и науки Российской Федерации
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего профессионального образования
«Московский педагогический государственный университет»

П Р И К А З

«—» _____

№ _____

**Об организации и проведении учебной
археологической практики
исторического факультета МПГУ**

Согласно учебному плану исторического факультета МПГУ, о проведении учебной археологической практики, **приказываю:**

I. Организовать проведение учебной археологической практики студентов I курса исторического факультета с 7 июля по 9 августа 2010 года на базе международной Артезианской российско-крымской археологической экспедиции истфака МПГУ и КФ ИА НАН Украины (далее ААЭ) по адресу: Украина, АР Крым Ленинский район пос. Чистополье.

II. Назначить руководителем археологической практики начальника ААЭ, д. и. н. проф., И.о. зав. кафедры истории древнего мира и средних веков Н. И. Винокурова, зам. руководителями — Евдокимова Д. О., Земскову А. А.

Направить Н. И. Винокурова для организации работы Артезианской экспедиции в АР Крым с 18.05 по 30.08.10 г.

III. Утвердить список студентов, обучающихся на бюджетной основе участников в следующем составе:

1. Бобылева М. И.
2. Бушуева О. А.
3. Бохан А. Н.
4. Володин А. М.
5. Воробьев М. Ю.
6. Воронов П. В.
7. Дулебова Н. В.
8. Жуков Д. А.
9. Компаниец А. И.
10. Коптева А. П.
11. Медведев М. В.
12. Молотов К. С.
13. Новоселов С.
14. Потехин А. А.
15. Федосов А. В.
16. Юрков И. В.
17. Ядонист А. О.

IV. Утвердить список студентов, обучающихся на договорной основе, в следующем составе:

1. Арутюнян Т. К.
2. Иванов И. В.
3. Мирошниченко А.
4. Федоскин А. В.
5. Шкурова М. В.

V. Руководителю практики при её проведении руководствоваться «Инструкцией по охране труда и проведении учебных полевых практик исторического факультета МПГУ», утвержденной ректором 18.05.01 и должностными обязанностями руководителя учебно-полевой практики.

К практике допускаются студенты, не имеющие медицинских противопоказаний.

VI. Расходы по практике студентов-бюджетников и преподавателей оплатить согласно прилагаемой смете № 1 за счет федерального бюджета.

VII. Расходы по практике студентов, обучающихся на историческом факультете МПГУ на основании договоров по оказанию платных образовательных услуг, оплатить согласно прилагаемой смете №2

VIII. Материальную ответственность за проведение учебной археологической практики на базе Артезианской археологической экспедиции возложить на ассистента кафедры истории древнего мира и средних веков Земскову А. А.

Основание: Представление декана исторического факультета МПГУ

Проректор МПГУ А. И. Нижников

Проект вносит:

Декан исторического факультета А. Ю. Кузьмин

Факультетский руководитель
учебной практики Н. И. Винокуров
тел. 8-916- 541-57-74

Исполнитель: А. А. Земскова
тел.:

Согласовано:

Начальник ПФУ	Г. В. Ананьина
И. О. Начальника УБУ и ФК	Н. Б. Бирюлева
Начальник Учебного управления	В. Е. Коневская
Специалист по УМО	Т. А. Тамбовцева
Начальник ООТ	Т. А. Козлова
Начальник юридич. отдела	Н. С. Редков

**ТИПОВЫЕ ДОКУМЕНТЫ ДЛЯ УЧАСТНИКОВ
АРХЕОЛОГИЧЕСКОЙ ПРАКТИКИ**

ДЛЯ РУКОВОДИТЕЛЕЙ:

1. Справка о состоянии здоровья (с печатью для больничных листов);
2. Заявление о приеме на работу в качестве заместителя руководителя АЭ;
3. Справка с места работы об отпуске;
4. Справка с места работы с указанием рабочего стажа и разряда;
5. Ксерокопия паспорта, с которым будет пересечена граница России;
6. Контактные телефоны, паспортные данные;
7. Фотография, подписанная на обороте;
8. Приказ о практике (2 копии);
9. Списки участников практики;
10. Удостоверение сотрудника МПГУ;

ДЛЯ СТУДЕНТОВ:

1. Справка о состоянии здоровья (с печатью для больничных листов), в которой должна быть следующая формулировка: *Ф. И. О. разрешена работа в летний период в составе археологической экспедиции в _____;*
2. Заявление от родителей о зачислении в состав АЭ (для студентов и лиц старше 18 лет — личное заявление) (см. Приложение: формы А и Б);
3. Ксерокопия документов (*загранпаспорта или российского паспорта*);
4. Фотография, подписанная на обороте (Ф. И. О., год рождения);
5. Справка (заверенная) с места учебы или студ. билет;

ДЛЯ СТУДЕНТОВ ДО 18 ЛЕТ

ЗАЯВЛЕНИЕ

Я, (Ф. И. О. родителя, пишущего заявление), прошу принять моего сына (дочь), (Ф. И. О. ребенка, число, месяц и год рождения), в состав археологической экспедиции в _____ на период летних каникул. По состоянию здоровья работа в АЭ в _____ не противопоказана (медицинская справка прилагается).

С условиями проезда в АЭ, пребывания и проживания в полевом экспедиционном лагере, техникой безопасности во время АЭ ознакомлены и согласны.

В случае необходимости (при грубом нарушении моим сыном (дочерью) правил распорядка и режима АЭ и досрочного исключения его (ее) из состава АЭ (по решению администрации педагогического коллектива АЭ) обязуюсь приехать в _____ и забрать моего сына (дочь) из экспедиции за свой счет.

Паспортные данные ребенка;

Полный почтовый домашний адрес.

Контактные телефоны родителей (домашний и рабочий)

Ф. И. О. родителей.

Число, подпись

ДЛЯ СТУДЕНТОВ СТАРШЕ 18 ЛЕТ

ЗАЯВЛЕНИЕ

Я, (Ф. И. О., пишущего заявление), прошу принять меня (Ф. И. О., число, месяц и год рождения, место работы или учебы), в состав археологической экспедиции в _____ на летний период. По состоянию здоровья работа в АЭ в Крыму мне не противопоказана (медицинская справка прилагается).

С условиями проезда в АЭ, пребывания и проживания в полевом экспедиционном лагере, техникой безопасности во время АЭ ознакомлен(а) и согласен (согласна).

В случае грубого нарушения мною правил распорядка и режима АЭ, по решению ее администрации, я буду исключен из состава АЭ.

Паспортные данные;

Полный почтовый домашний адрес.

Контактные телефоны (домашний и рабочий);

Число, подпись

ИНСТРУКЦИЯ РУКОВОДИТЕЛЯ УЧЕБНО-ПОЛЕВОЙ ПРАКТИКИ И ЭКСПЕДИЦИИ

*(Разработал: ст. пр. кафедры ист. древ. мира
и сред. веков В. В. Артемов)*

Настоящая инструкция по охране труда и технике безопасности разработана для руководителя учебно-полевой практики и экспедиции.

Руководитель учебно-полевой практики отвечает:

А) в период подготовки

- за подбор, комплектование составов экспедиций и групп студентов — практикантов;
- за организацию проведения: медицинского освидетельствования, обучения,
- проверку знаний, инструктажа по безопасным методам работы в поле, оформление его в контрольных листах и журналах по технике безопасности, со всем подчиненным им персоналом и студентами;
- за обеспечение своих составов необходимым и исправным снаряжением, оборудованием, инструментом., транспортом, а также положенной спецодеждой, спец обувью, индивидуальными средствами защиты и спасения, медикаментами, мылом и т. п.

Б) в пути следования и на месте работ:

- за правильную и безаварийную организацию доставки личного состава, оборудования, снаряжения и документации к месту работ или практики;
- за правильную организацию всего научного или учебного процесса на месте, исключаящую несчастные случаи и травматизм;
- за надежную и безопасную работу имеющегося оборудования, механизмов, транспорта, снаряжения и инструмента, а также за своевременный его ремонт и испытания;
- за организацию дополнительного обучения и инструктажа подчиненного персонала по технике безопасности и своевременного оказания первой помощи пострадавшим при несчастных случаях;

- за своевременное рассмотрение и учет несчастных случаев и принятие мер по устранению причин, вызвавших их;
- за разработку дополнительных инструкций и мероприятий по технике безопасности, если природные или другие условия местности, среды, применяемой новой техники и оборудования этого требуют.

ПРАВИЛА

По охране труда при организации и проведении учебных полевых практик исторического факультета МПГУ

Настоящие правила разработаны в соответствии с основами законодательства РФ об охране труда. Они распространяются на все виды полевых практик и все места их проведения независимо от формы проведения практики (стационар или маршрутные выезды):

Подмосковье, дальние практики в различных местах России и зарубежья. Правила определяют основные положения и нормы, которые регламентируют безопасные условия работы студентов и преподавателей как во время проведения маршрутов вне учебных территорий, так и на территориях факультета.

Требования, изложенные в данных правилах, строго обязательны для всех сотрудников, преподавателей и студентов факультета, а также сотрудников, командированных структурными подразделениями Университета.

Организация обучения и проведение инструктажей по безопасным методам выполнения практики в полевых условиях осуществляются в соответствии с ГОСТ 12.0.004-90 «Организация обучение безопасности». Все виды инструктажей, проводимые начальником практики и преподавателями, должны быть оформлены в контрольных листах установленной формы.

Каждый студент и преподаватель, помимо общетехнической грамотности и достаточной общефизической подготовки, должен обладать и высокими моральными качествами, постоянно помня о том, что он является представителем МПГУ. Эгоизм, отсутствие чувства товарищества, недисциплинированность, показное пренебрежение опас-

ностям, злоупотребление спиртными напитками ставит под сомнение профессиональную пригодность человека к работам в полевых условиях.

I. Общие требования безопасности

1.1. Полевые археологические практики студентов исторического факультета МПГУ охватывают 1-3 курсы.

1.2. Преподаватели, принимающие участие в проведении практики несут персональную ответственность за соблюдение студентами требований по охране труда при конкретных видах работ, за сохранение их здоровья и жизни (п. 1.13 «Положение о расследовании и учете несчастных случаев).

1.3. Требование безопасности труда на конкретные виды работ должны быть изложены в инструкциях по охране труда, разработанных с учетом требований стандартов ССБТ, соответствующих правил норм и инструкций по охране труда, производственных инструкций и другой технической документации.

1.4. Руководители учебных практик, разрабатывают правила (инструкции) по охране труда и безопасным методам проведения конкретных видов учебных практик в полевых маршрутов, лабораториях, при камеральных работах. Правила (инструкции) согласовываются с инженером по охране труда, профсоюзным комитетом, подписываются деканом факультета и утверждаются ректором.

5. До выезда на полевую практику все студенты проходят медицинский осмотр и получают разрешение лечащего врача.

1.6. Перед началом практики студенты в обязательном порядке прослушивают вводный инструктаж по правилам охраны труда на учебной практике. Вводный инструктаж проводит руководитель практики (ГОСТ 12.0004-90).

1.7. Все студенты, направленные на практику, обязаны выполнять все правила и требования внутреннего распорядка экспедиции.

1.8. При аварийной ситуации, стихийных бедствиях руководители практик обязаны принять необходимые меры для предотвращения опасности, вплоть до прекращения практики и эвакуации людей.

1.9. О каждом несчастном случае, происшедшем со студентом, сотрудником или другим лицом из состава учебно-вспомогательного персонала, пострадавший или очевидец несчастного случая немедленно извещает непосредственного руководителя, который обязан:

— срочно организовать первую доврачебную помощь пострадавшему и его доставку в здравпункт, медсанчасть или другое ближайшее медучреждение;

— сообщить о происшедшем декану факультета и в Отдел охраны МПГУ, сохранять до расследования обстановку места происшествия, если это не угрожает жизни и здоровью окружающих или не приведет к аварийной ситуации).

1.10. Расследование несчастных случаев с сотрудниками осуществляется в строгом соответствии с «Положением о порядке расследования и учета несчастных случаев на производстве», утвержденным постановлением Правительства РФ № 279 и введенным в действие с 11.03.99.

1.11. Расследование несчастных случаев со студентами осуществляется в соответствии с «Положением о расследовании и учете несчастных случаев с учащейся молодежью и воспитанниками в системе Гособразования СССР», введенным в действие приказом Госкомитета СССР по народному образованию № 639 от 01.10.90 г.

1.12. Согласно перечисленным выше «Положениям» расследование несчастных случаев проводится комиссией, образуемой из представителей администрации университета, а также профсоюзного комитета. Руководитель, непосредственно отвечающий за безопасность при производстве учебного процесса (преподаватель), в указанном расследовании не участвует.

2. Транспорт

2.1. Работа находящегося для обеспечения учебных практик автомобильного транспорта регламентируется действующими правилами Госавтоинспекции.

2.2. Все грузовые автомашины, обслуживающие научную экспедицию, должны быть оборудованы: для перевозок людей — скамьями для сидения, а для перевозок грузов — приспособлениями для их прочного крепления.

2.3. При проведении внеполигонных маршрутов «старшим по машине» является преподаватель, распоряжения которого обязательны для всех участников рейса.

2.4. Вставать в автомашине, производить посадку и высадку пассажиров, погрузку и выгрузку полевого снаряжения до полной остановки машины запрещается.

2.5. Запрещается без разрешения «старшего по машине» перевозить в автомашине лиц, не имеющих отношения к выполняемой работе.

2.6. Использовать для выполнения маршрутов неисправный транспорт категорически запрещено.

2.7. Запрещается курение в кузове автомашины или в салоне автобуса как во время движения, так и во время остановки.

2.8. Перед началом практики преподаватель, проводящий практику, знакомит студентов, а также помогающих проведению практики сотрудников с правилами внутреннего распорядка во время практик, обязательными для всех.

2.9. Покидать территорию лагеря возможно с разрешения руководителя группой не менее 3-х человек.

3. При проведении практик категорически запрещается:

— студентам покидать группы до окончания работы без разрешения преподавателя;

— рубить лес;

— разводить костры;

— купаться в одиночку, в неустановленных местах, а также без разрешения преподавателя;

— пересекать в одиночку опасные для жизни формы рельефа и природные комплексы — овраги, каньоны, болота, антропогенные траншеи и подобные формы;

— забираться на различного рода пожарные, триангуляционные и другие вышки, деревья, столбы;

— студентам покидать территорию лагерей без разрешения преподавателя, запрещается выходить за территорию базы в одиночку позже 20 часов, и полностью — позже 22 часов;

— курить в палатках;

— использовать в палатках свечи, керосиновые лампы, примусы;

— хранить легко воспламеняющиеся жидкости и взрывоопасные вещества вне специально отведенных и оборудованных местах;

— хранить в палатках скоропортящиеся продукты;

— самовольно проводить электропроводки в палатках;

3.1. В случае нарушения сотрудниками и студентами требований безопасности труда преподаватель на практике проводит внеплановый инструктаж.

3.2. Перед выходом каждой группы в маршрут преподаватели проводят специальный инструктаж о правилах передвижения, дисциплине в маршруте, порядке и методике выполнения задания, а также проверяет обеспеченность снаряжением, инструментами, картами, аэрофото-снимками и др. материалами, а также аптечкой первой помощи.

3.3. В случае выхода в маршрут на далеко расположенные участки возможен вариант работы в полевом маршруте без возвращения в экспедицию во время обеденного перерыва.

3.4. При работе в ясные дни, в целях предотвращения полевых и солнечных ударов, необходимо соблюдать меры защиты от солнца (иметь собственную легкую одежду, головной убор). Выходить в маршрут в неподготовленной и тесной обуви, а также босиком запрещается.

3.5. Необходимо постоянно помнить о том, что маршруты в одиночку категорически запрещены.

3.6. В затяжной дождь полевые исследования прекращаются, и студенты пережидают непогоду в безопасном месте, указанном преподавателем. При грозе нельзя: бежать, находить вблизи одиноко стоящих деревьев, на возвышенных местах, нести металлический инструмент.

3.7. Все участники маршрута должны хорошо знать карту названий природных объекте в окрестностей.

3.8. В случае невозвращения группы (бригады) из маршрута в установленные сроки, остающиеся на базе преподаватели, сотрудники или дежурные студенты обязаны предпринять розыски всеми возможными способами, предварительно поставив в известность о случившемся других, остающихся на базе людей. При этом запрещается прекращать розыски пропавших людей без разрешения

руководства учебного заведения и местных органов власти. В случае, когда маршрутная группа состоит только из двух человек и один из них оказался неспособным двигаться, второй должен оказать пострадавшему помощь и принять меры для вызова спасательной группы. Временное оставление пострадавшего в одиночестве допускается лишь в исключительных случаях при условии, если оставшийся может дожидаться помощи в безопасности. Ушедший обязан отметить на карте местоположение пострадавшего и оставить на месте хорошо заметные ориентиры.

3.9. Все участники полевой практики должны уметь работать с картой, компасом, двигаться по ориентиру — иными словами, надежно ориентироваться на местности.

3.10. Во время работы купание без специального разрешения запрещено.

3.11. Запрещено употреблять сырую воду во время во время маршрута из ручьев, рек и любых отстойников запрещено. Рекомендуются брать в маршрут кипяченую питьевую воду в плотно закрытой посуде (термос, фляжка). Категорически запрещается сбор и употребление незнакомых ягод, грибов и других растений и корнеплодов. Нельзя жевать стебли злаков на пастбищах (в организм могут попасть гельминты или возбудители инфекционные заболеваний). Нельзя срывать неизвестные, особенно сильно пахнущие, растения — среди них могут оказаться ядовитые или сильные аллергены, вызывающие ожоги или воспаления слизистых оболочек.

3.12. Во время самостоятельных маршрутов запрещено: купаться, разводить костры без практической необходимости, загрязнять природную среду, необходимо строго соблюдать правила охраны природы, особенно бережно относиться к охраняемым и редким видам флоры.

4. Правила передвижения

4.1. При движении по маршруту и на стоянках запрещается курить и пользоваться открытым огнем в огнеопасных местах (у стогов и скирд, на скошенных, но еще не убранных полях, в сосновом лесу, на торфяных болотах). При сильных засухах курение в маршруте запрещается полностью.

4.2. При перемещении в лесу нельзя ломать ветви деревьев, опускать ветки перед близко идущими сзади, не-

обходимо обходить захламленные участки и наклоненные деревья.

4.3. При передвижении по болотам необходимо передвигаться с шестом и проверять устойчивость кочек на прочность сплавины с применением необходимых мер страховки.

4.4. При движении на крутых склонах следует двигаться только зигзагом, придерживаясь за стволы деревьев и кустарников, и за траву. Нельзя ходить по мокрым травяным склонам.

4.5. При движении через малые реки и ручьи (вброд) и вдоль их берегов необходимо обязательно проверять устойчивость лежащих под ногами предметов, не наступать на мокрые камни, неукрепленные бревна.

4.6. При переправе по висячему мосту старший группы (бригады) следит за тем, чтобы на мосту находилось не более 5 человек. Раскачивать мост категорически запрещается.

4.7. При движении на маршруте следует обходить частные земельные владения, стараться избегать столкновений и их владельцами, а также сбор плодов и овощей.

4.8. В течении всего периода полевых практик рекомендуется строго следить за состоянием ног и не допускать потертостей. Ходить босиком запрещено не только на маршруте, но и на территории экспедиции.

4.9. Лица, получившие травму, или у которых обнаружены заболевания, подлежат немедленному отстранению от работы и направлению в медпункт или в ближайшее лечебное учреждение.

Профилактика и содержание в полной чистоте и порядке территории лагеря, одежды и снаряжения являются лучшим средством борьбы с заболеванием.

4.10. Предельно допустимые нормы переноски тяжестей при выполнении полевых работ устанавливаются: для женщин — моложе 18 лет — 10 кг, старше 18 лет — до 15 кг, для мужчин — моложе 18 лет — 16 кг, старше 18 лет — до 50 кг. При выполнении маршрутных походов на равнине предельная нагрузка для мужчин — 25 кг, для женщин — 15 кг.

5. Дополнительные правила техники безопасности при прохождении различных учебных практик (на конкретных видах работ).

5.1. Инструменты для ведения полевых работ, лопаты, почвенные ножи, топоры, рейки должны быть проверены перед выходом в поле. Топоры должны быть надежно насажены, при закреплении кольшксов студенты не должны находиться вблизи забивающего и в стороне размахов.

5.2. Бежать с инструментами, размахивать ими, бросать запрещается, необходимо исключить возможность ранений студентов острыми концами инструментов. Необходимо также помнить о бережном отношении к инструментам — бросать или размахивать инструментами нельзя.

5.3. Обязательно использовать репелленты, предварительно опробованные на аллергическую реакцию, или накомарник при посещении лесов, болот,

5.4. При выполнении любых работ (как на берегу, так и на воде) запрещено ходить босиком. В воде для этого необходимо использовать сапоги или тапочки, но не в коем случае не купальные шлепанцы.

5.5. При проведении работ на надувных лодках запрещено: садиться в лодку в количестве более двух человек, перегружать лодку оборудованием, перевозить острые предметы (топоры, колья, вешки), сидеть на бортах, стоять в лодке, нырять в воду, пользоваться плохо накаченными или неисправными лодками, находиться в лодке без весел, некрепко привязываться к тросу, отплывать от места проведения работ.

5.6. Во время передвижения почвенные ножи должны быть зачехлены.

5.7. При работе на крутых обнаженных склонах соблюдать осторожность, учитывать опасность крупных оседаний рыхлого грунта (особенно на карьерах), сползаний осыпей и камнепада, обязательны внимательное отношение к товарищам, работающим на том же объекте, готовность при первой же необходимости прийти на помощь.

5.8. Любые формы полевой работы в одиночку категорически запрещены, удаление членов бригады друг от друга допустимо лишь в пределах возможности голосовой

связи. По возвращении из самостоятельной полевой работы, бригадир ставит в известность преподавателя, ведущего практику в данной группе.

5.9. При выполнении работ не следует сосредотачиваться под отвесными и нависающими склонами, подходить близко к крутым и отвесным обрывам, рыть под ними шурфы и пытаться их обрушить.

— Категорически запрещается ходить по бортам раскопов, бровкам и стенам архитектурных сооружений во избежание падения в раскопы, а так же осуществлять прыжки из вне внутрь раскопа.

— Студенты, находящиеся в состоянии алкогольного или наркотического опьянения отстраняются от всех видов работ и лишаются возможности покинуть территорию лагеря.

— Практика может быть прервана для отдельных студентов:

1. в случае болезни;
2. по семейным обстоятельствам;
3. в случае неоднократных нарушений изложенных инструкций:

— в случае пренебрежения техникой безопасности, могущей повлечь за собой опасность здоровья и жизни членов экспедиции;

— создающих ненормальную обстановку или нездоровую моральную атмосферу в полевых условиях, которая вредно сказывается на членах коллектива, а также целях и задачах выполняемых практикой.

Преподаватель в последних трех случаях обязан связаться с администрацией факультета (университета), уведомить их о случившемся и направить данных студентов в распоряжение администрации, с последующим представлением докладной записки за личной подписью. Преподаватель обязан содействовать доставке подобных студентов до пункта и посадке на транспорт прямого сообщения с Москвой.

Студенты обязаны связаться с родственниками или знакомыми, уведомив их о дне и часе, месте прибытия в Москву и виде транспорта. Об этом же должен уведомить преподаватель администрацию университета (факультета).

За все случившиеся со студентом, самостоятельно совершающим поездку в дороге до пункта прибытия в Москву, преподаватель ответственности не несет.

В случае самовольного убытия студента (студентов) с места прохождения практики преподаватель обязан уведомить об этом факте администрацию факультета (университета), с последующим представлением докладной записки за личной подписью.

Администрация факультета (университета) обязана своевременно уведомить родственников студента (студентов) о случившемся.

Заключительные положения

Настоящие правила, как и любой документ, не могут дать исчерпывающий ответ на любые случаи, возникающие в реальной обстановке при подготовке и проведении полевых практик.

Весь личный состав участников полевых учебных практик обязан постоянно помнить о том, что сохранение жизни и здоровья, успешное выполнение учебного плана зависит в первую очередь от дисциплинированности всех участников, от четкой организации всех видов работ, от неукоснительного выполнения основных и дополнительных правил, а так же о того, как будут выполняться те указания руководителей практики, которые могут быть вызваны изменившимися условиями обстановки.

При составлении настоящих правил использовались «Правила по охране труда при организации проведения учебных практик, стационарных и полевых научно-исследовательских работ на Сатинской учебно-научной станции Географического факультета МГУ. — М., 1997.

Декан исторического факультета:

Савельев П.Ю.

Согласовано:

Начальник отдела охраны труда

Макаров Н. А.¹

ГРАБИТЕЛЬСКИЕ РАСКОПКИ КАК ФАКТОР УНИЧТОЖЕНИЯ АРХЕОЛОГИЧЕСКОГО НАСЛЕДИЯ РОССИИ

Сохранение археологического наследия для грядущих поколений рассматривается в современном мире как одно из важнейших направлений глобальной культурной политики, как неотъемлемая норма при решении любых задач современного развития. Все цивилизованные государства стремятся обеспечить физическую сохранность археологических памятников на своей территории, исходя из того, что археологическое наследие — материализованная история страны, свидетельство культурного богатства и глубины национальной исторической памяти. Более того, чем стремительнее промышленный рост, чем интенсивнее процессы технологической и социальной модернизации, тем большее значение придается сохранению национальных древностей. Речь идёт не только о сохранении археологических находок в музейных коллекциях, но, прежде всего, о физическом сохранении недвижимых археологических объектов в ландшафте — древних поселений, могильников, остатков производственных сооружений и культовых объектов. Опыт многих стран показывает, что эта задача вполне разрешима даже в условиях высокой плотности населения и интенсивного освоения территорий. Принятый в 2002 г. «Закон об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации» требует безусловного сохранения археологических памятников в России, уделяя этим объектам большое внимание. Однако реальная ситуация, сложившаяся в этой сфере, далека от декларируемых принципов и вызывает глубокую тревогу.

Для России сохранение археологического наследия означает, во-первых, сохранение 49 тысяч объектов, офи-

¹ Источник: Интернет: Портал «Археология России» (www.archeologia.ru).

циально находящихся на учёте как памятники археологии, во-вторых — обеспечение сохранности неизмеримо большего количества археологических объектов, ещё не поставленных на учёт или ещё не открытых и не получивших научного описания. Охрана археологического наследия имеет особую значимость для России, поскольку период письменной истории в этой части Евразии начался значительно позже, чем во многих других областях Старого Света, и археологические материалы являются, таким образом, единственным или основным источником для реконструкции исторических процессов вплоть до средневековья, а во многих районах — до Нового времени. Основным источником угрозы для археологических памятников в течение многих десятилетий являлось современное строительство. Поэтому сохранение археологического наследия предполагало, прежде всего, противодействие вторжению цивилизации на территории, насыщенные древностями, предотвращение разрушения древних объектов современными застройщиками. Однако в последнее время появился новый фактор уничтожения археологического наследия, быстро выдвинувшийся на первый план. Это грабительские раскопки с целью получения древних вещей для продажи.

Волна браконьерских раскопок буквально захлестнула Россию, выбросив на прилавки антикварных магазинов тысячи раритетов. Варварская добыча древностей превратилась в хорошо организованный прибыльный промысел, в который вовлечены сотни людей. Объектами несанкционированных раскопок стали скифские курганы Юга России и городища железного века в Верхневолжье, финские могильники Прикамья и античные склепы Причерноморья. Нелегалы издают свой журнал «Древности и старина» и создали в Интернете десятки «кладоискательских» сайтов, расширяющих возможности для кооперации и сбыта награбленного. Из единичных фактов складывается картина массового уничтожения памятников древности.

Археологи, музейные работники, сотрудники государственных органов охраны памятников уже несколько лет пытаются донести до общественного сознания реальные масштабы вторжения грабителей в археологическую кладовую. Одними из первых о стремительном росте не-

санкционированных раскопок заговорили специалисты Института археологии РАН. В 2002 г. журнал «Российская археология» организовал круглый стол для обсуждения этой проблемы, отчасти предвосхитив более широкое её рассмотрение в рамках международной конференции по проблемам нелегальной археологии, состоявшейся в мае 2003 г. в Берлине. Однако голос профессионалов, заглушаемый мощной рекламой кладоискательства как нового вида спорта, остается почти не слышимым.

Нелегальные раскопки отслеживаются, во-первых, по состоянию самих археологических памятников, т. е. по грабительским отвалам и котлованам на древних поселениях и могильниках, во-вторых, по количеству и составу археологических древностей, представленных на антикварном рынке, в-третьих, по многочисленным кладоискательским сайтам в Интернете. Разумеется, в нашем распоряжении нет полных данных о нелегальных раскопках, однако три указанных канала дают достаточно информации для того, чтобы представить характер и масштабы этого явления и отчасти — его организацию.

В настоящее время мы располагаем данными о производстве нелегальных раскопок на территории 36 субъектов Российской Федерации от Калининградской области на западе до Приморского края на востоке. Судя по количеству поврежденных памятников, наибольший размах археологическое браконьерство получило в центре и на юге Европейской России. Карта 1 даёт представление о географии распространения этого явления. Затронутые грабительством области и республики условно разделены на территории, где эти действия носят более массовый и более локальный характер. К сожалению, с большой долей вероятности можно полагать, что обилие «белых пятен» на этой карте — следствие неполноты нашей информации о грабежах, а не благополучной ситуации в регионах.

В центре и на севере России местами систематического грабежа стали, главным образом, средневековые города и курганные могильники, в том числе наиболее известные древнерусские памятники, названия которых знакомы каждому, кто хоть немного интересуется историей, — Старая Рязань, Старая Ладога, Гнёздово, Белоозеро. На городище Старая Рязань — древней столице Рязанского

княжества — идёт охота за кладами украшений и отдельными средневековыми вещами, оставшимися на пепелище сожжённого города после взятия его Батыем в 1237 г. В руках грабителей оказалось по меньшей мере два клада, при извлечении которых разрушен культурный слой на значительном участке городища. В Старой Ладоге нелегалы приурочили свой налёт к празднованию 1250-летия города — осенью 2002 г. они очистили от металлических вещей часть культурного слоя в раскопе экспедиции Института истории материальной культуры РАН. На Белоозере — далёком форпосте древнерусской колонизации Северо-востока — «старатели» ежегодно перерывают культурный слой, сохранивший среди прочих вещей свинцовые печати XI — XIII вв., некогда скреплявшие официальные документы княжеской и церковной администрации. Вместе с утратой этих материальных свидетельств археология навсегда теряет возможность восстановить политическую историю северной периферии Древней Руси, историю соперничества Новгорода и ростово-суздальских князей в «полуночных странах».

Катастрофическая ситуация сложилась на знаменитом Гнёздовском археологическом комплексе под Смоленском — памятнике, имеющем основополагающее значение для изучения истории древнерусской дружины, славяно-скандинавских отношений и функционирования пути «из варяг в греки». Гнёздовский комплекс включал в себя остатки торгово-ремесленных поселений с культурным слоем конца IX — X вв. и несколько курганных групп, в которых некогда насчитывалось около 4500 курганов. Когда-то это был самый крупный курганный могильник Восточной Европы. находки из Гнёздова, украшающие экспозицию Государственного исторического музея, в известном смысле стали основой для воссоздания культуры древнерусской военной и торговой элиты эпохи Игоря, Святослава и Владимира. Но сегодня большая часть вещей из памятника уходит не в музеи, а в частные коллекции и на прилавки антикваров. Интерес нелегалов к Гнёздову объясняется тем, что часто встречаемые здесь скандинавские украшения и оружие пользуются большим спросом на рынке древностей. Грабители ведут в Гнёздове раскопки курганов «на снос» и проводят тотальную зачист-

ку поселения, извлекая из культурного слоя все металлические предметы. По оценкам исследователей, количество средневековых вещей из Гнёздова, выброшенных на рынок за последние годы, сопоставимо с музейной коллекцией, собранной за 130 лет научных раскопок.

В Подмосковье происходит тотальное уничтожение древнерусских курганных могильников XI — начала XIII в. — так называемых «вятичских курганов», документирующих славянскую колонизацию Москворецкого бассейна, которая заложила основу для последующего подъёма этого региона. В Суздальском Ополе, на территории Владимирской и Ивановской областей, нелегалы с металлодетекторами прочёсывают десятки средневековых поселений, составлявших древнейшее историческое ядро Северо-Восточной Руси. По имеющимся данным, объектами браконьерства стали не менее 20% известных здесь средневековых селищ, главным образом наиболее яркие и богатые памятники, потеря которых навсегда лишает нас возможности понять причины и механизмы неожиданного возвышения Ростово-Суздальской Руси, превращения её во второй половине XII в. в одно из наиболее мощных политических образований.

Объектом массового разграбления являются средневековые финно-угорские могильники на территории Рязанского Поочья и в Мордовии, привлекающие богатством металлических украшений женского костюма, своеобразием и художественной выразительностью сопровождающей погребения металлопластики. Для снятия верхнего слоя на могильниках нередко используется землеройная техника. На Кельгининском могильнике в Мордовии нелегальные раскопки проведены на площади около 5000 кв. м. Финские украшения составляют одну из наиболее многочисленных групп вещей, выставленных для продажи на Измайловском рынке в Москве. Значительная активность грабителей отмечена в Пермской области, на могильниках и святилищах I тыс. н. э. — памятниках гляденовской и ломоватовской культур, известных своим уникальным культовым литьем.

Ещё более широкий размах грабительство получило на Юге России, в особенности в Краснодарском крае, сохранившем памятники античной и скифской культур.

Ажиотаж подогревают как общеизвестный интерес коллекционеров к античным древностям, так и возможное присутствие здесь золотых вещей, редких в среднерусских областях. В числе грабительских трофеев называют двух золотых оленей, подобных оленям из Костромских курганов — замечательным памятникам прикладного искусства, ныне хранящимся в Государственном Эрмитаже. Для добычи древних вещей в степной зоне Краснодарского края нелегалы сносят многометровые курганные насыпи, в предгорьях Кавказа — разбирают каменные перекрытия древних могил. Вдоль побережий Чёрного и Азовского морей методически ведётся разрушение культурного слоя поселений эпохи раннего железа и античных городов, в том числе Патрея и Фанагории, закладываются грабительские раскопы на некрополе Фанагории. К настоящему времени из верхних слоёв этих памятников извлечены практически все металлические изделия — монеты, бронзовые статуэтки, украшения. Для облегчения сбора монет грабители специально заказывают глубокую распашку поверхности античных поселений, после чего «прочесывают» её с металлодетекторами. В последние годы в руки дельцов от антиквариата попали такие важные находки, как клады монет из города Кизика — так называемых «кизикинов», служивших международной валютой, и мраморная голова статуи. Так исчезают последние следы античной цивилизации, оставшиеся в пределах нашей страны.

Для полноты географической картины распространения грабительства стоит упомянуть многочисленные факты нелегальных раскопок на памятниках Приморского края, главным образом на средневековых городищах чжурчжэньского времени (XII — XIII вв.), изобилующих находками высокохудожественного бронзового литья — зеркал, украшений, монет и печатей.

Всякому любознательному человеку свойственно интересоваться тем, что находится в древнем кургане, сохранившемся поблизости от его дома или дачного участка. Но раскопать курган можно только однажды, и проделать это может только один любознательный, навсегда лишив остальных возможности прикоснуться к истории. Поэтому развитие археологии и музейного дела неизбежно связано с научной и правовой регламентацией раскопок, с выра-

боткой тех норм, которые обеспечивают возможность удовлетворить общий интерес к древности, сделать знания о прошлом доступными для всех. Это возможно лишь тогда, когда вещи из раскопок поступают в музейные хранилища, а документация раскопок — описания и графическая фиксация сохранившихся в земле сооружений, захоронений, культурных напластований — в специальный научный архив.

Становление научной археологии в России, как и в других европейских странах, было связано с формированием запретов на самовольные раскопки древних памятников, на производство раскопок лицами, не имеющими специальной подготовки. С середины XIX в. выдача открытых листов — разрешений на раскопки — производилась в России Императорской археологической комиссией. Сложившаяся в дореволюционной России жёсткая централизованная система контроля над организацией раскопок сохранилась в советское время и во многом обеспечила успехи археологии как науки. Собранные археологами материалы стали основой для написания десятков книг, раскрывающих историю древних и средневековых культур Евразии. Разумеется, несанкционированные раскопки производились и в советское время. Но масштабы деятельности нелегалов были скромными, а сами они оставались одиночками, не связанными в единую сеть.

Широкое вторжение грабителей на археологические памятники, начавшееся в 1990-е гг. и принявшее характер настоящего бума в последние годы прошлого века, обусловлено несколькими факторами. Один из них — становление в России антикварного рынка как части новой рыночной экономики. Предметы древности неожиданно стали «товаром», одним из «естественных ресурсов», добыча которого не требует больших затрат, а умелый сбыт приносит высокую прибыль. Второе обстоятельство — распространение совершенных металлодетекторов, появившихся в Западной Европе и США ещё в конце 1980-х гг. и принятых на вооружение российскими нелегалами в середине 1990-х. Первые организаторы нелегальных раскопок были тесно связаны с поисковыми клубами, использовавшими металлодетекторы для сбора трофеев Второй мировой войны. Появление металлодетекторов вывело на новый

уровень возможности извлечения древних вещей из культурного слоя и погребений, сделало «труд» бугровщиков гораздо более эффективным и разрушительным. Третье обстоятельство — демонстративное отстранение государства от охраны культурного наследия в начале 1990-х гг., фактическое предоставление карт-бланш на приватизацию любых бесхозных объектов, в том числе памятников археологии. Ослабление государственной системы охраны памятников давало нелегалам полную уверенность в своей безнаказанности. Сама идея «поиска кладов» как занятия, соответствующего духу периода первоначально накопления капитала, была с энтузиазмом воспринята частью массмедиа. Наконец, как это ни парадоксально, одним из источников, подпитывающих деятельность нелегалов, стал рост интереса к прошлому, неудовлетворённость новых социальных групп теми формами приобщения к истории (через книги, музейные экспозиции и т. п.), которые ранее сложились в обществе.

К настоящему времени в России сформировалась сеть связанных между собой организаций (обществ, фирм, клубов), которые специализируются на проведении несанкционированных раскопок, их техническом и «мозговом» обеспечении, на торговле древностями и орудиями, с помощью которых ведётся грабительский промысел. На смену металлодетекторам постепенно приходят георадары — более совершенные приборы, позволяющие производить сканирование на значительную глубину и полностью зачищать местность от каких-либо древних остатков. Весной проводятся всероссийские съезды кладоискателей, в которых участвуют и соратники из Украины и стран Балтии. Широкие возможности для самоорганизации нелегалов даёт Интернет. На кладоискательских сайтах вы найдёте разделы, предлагающие большой выбор современных металлоискателей и инструкции по их применению. Почти на каждом таком сайте имеется «лавка древностей» — выставка вещей, предлагаемых для продажи. Коллекции разнообразны по составу: здесь и древнерусские кресты-энколпионы, и золотые бляшки в скифском зверином стиле, и печати русских князей XI — XII вв., и культовое литье из Прикамья с изображениями языческих божеств. Здесь же — рассказы о набегах на археологические памятники

и полезная информация о том, где добыть карты и археологические издания, необходимые для продуктивного «поиска», как избежать наказания за несанкционированные раскопки, как атрибутировать найденные предметы.

Стремясь к легализации, грабительство на археологических памятниках пытается утвердить себя как некое respectable занятие, как альтернатива «бедной» государственной, академической или музейной археологии, медлительной и неповоротливой из-за отсутствия средств и современного поискового снаряжения. Активисты «движения кладоискательства» формируют собственную идеологию, обосновывающую его право на существование, и им нельзя отказать в изобретательности. Одна из исходных посылок в этих построениях — избыточность национального музейного фонда. Музеи, якобы, собрали в своих запасниках тысячи ненужных древних вещей, которые либо уже изучены, либо не изучаются, при этом они не в состоянии обеспечить их хранение. Решить проблему можно, выставив «дубликаты» на продажу, а в государственных хранилищах оставив лишь необходимый минимум действительно «ценных» вещей. Если этого не сделать, музейные коллекции малых городов России будут, якобы, распроданы самими музейными хранителями. Этот план приватизации музейного фонда, призванный избавить бюджет от обременительных расходов на образование и культуру, вызывает в памяти известные события конца 1920-х — 1930-х гг., когда советская Россия, «избавляясь от дубликатов», распродала часть коллекций Эрмитажа и Московского Кремля. Хорошо известно, что далеко не все российские музеи сегодня в состоянии надлежащим образом обеспечить хранение археологических коллекций. Но ни одна цивилизованная страна не пытается решить проблему сохранения музейных фондов путём их распродажи.

Созданию благородного романтического ореола вокруг нелегалов способствует избранное ими самоназвание «кладоискатели», широко распространившееся в прессе, на телевидении и в Интернете. Это слово, как, впрочем, и термины «поисковая деятельность» и «чёрная археология», скрывают истинную сущность деятельности нелегалов, создавая иллюзию, что самовольные раскопщики собирают бесхозные сокровища, обречённые официальной

наукой на забвение. В действительности добычу тех, кто называет себя «кладоискателями», в массе своей составляют не клады, а древние вещи, выкапываемые из могил и культурного слоя поселений — археологических памятников, состоящих на государственной охране.

Индустрия нелегальных раскопок развивается у нас в стране как часть мировой сети криминального антикварного бизнеса. Продажа древностей традиционно являлась источником средств существования для части населения во многих странах, преимущественно на Ближнем Востоке и в Латинской Америке. Сегодня нелегальные раскопки получили широкий размах на Украине. Принято считать, что вывоз древностей — удел бедных стран с низким образовательным уровнем населения. С распространением и совершенствованием металлодетекторов объектом грабительских раскопок всё чаще становятся археологические памятники Западной Европы. Свидетельством международной озабоченности проблемой расхищения археологического наследия помимо уже упоминавшейся Берлинской конференции стало включение мониторинга «чёрной археологии» в качестве особого направления в Программу сотрудничества в области сохранения культурного наследия Балтийских стран на 2004 г. Государственные структуры, в ведении которых находится охрана культурного наследия на Западе, оперативно реагируют на новую опасность. Однако масштабы грабительской активности на древних памятниках Западной Европы неизмеримо скромнее, чем в России. Пока основной поток археологической контрабанды направлен с востока на запад — из стран СНГ в Западную Европу и США, а Россия в глазах международного музейного сообщества постепенно приобретает репутацию крупного поставщика археологической контрабанды.

Потери, которые терпит в результате браконьерских раскопок культурное наследие, обычно воспринимаются лишь как «физическая» утрата тех или иных древних вещей, не попавших в российские музеи. При обсуждении темы нелегальных раскопок часто возникает вопрос о ценах, по которым уходит на антикварных аукционах грабительская добыча. Многие археологические находки, поступающие на рынок, действительно имеют значительную

материальную ценность. По заказу Территориального управления Министерства культуры РФ по сохранению культурных ценностей в г. Воронеже разработан каталог-пособие для определения стоимости оценки ряда археологических предметов, необходимый, по мнению составителей, для более эффективного противодействия незаконному вывозу археологических ценностей. Но оценить размеры ущерба от грабительских раскопок в рублях или долларах невозможно, поскольку для науки главная сущность потери — это утрата знаний о прошлом, утрата информации, которую невозможно восстановить. Ведь для археологов источниками информации о древних обществах и культурах служат не столько сами вещи, сколько общий контекст археологического памятника, связь древних предметов с определёнными постройками и сооружениями, сочетания различных вещей в древних могилах и культурных напластованиях. По находкам монет археологи датируют культурные отложения и постройки в раскопах, по находкам украшений определяют племенную принадлежность обитателей городищ и селищ, по находкам привозных вещей — направления торговых путей. Две римские монеты, найденные на Дунае и на Верхней Волге, для антиквара имеют одинаковую стоимость, но для археолога одна из них — обычное свидетельство денежного обращения в римских провинциях, а вторая — уникальное отражение дальних торговых контактов. После обработки материалов раскопок и издания исследования эта информация открыта для любого человека, интересующегося прошлым. Грабительские раскопки разрушают саму возможность получения нового исторического знания. После них остаются груда беспаспортных древних вещей, место и обстоятельства находки которых неизвестны, и «очищенные» от находок поселения и могильники, исследование которых уже не раскроет картины прошлого во всей её полноте.

Таким образом, противодействие расхищению археологических ценностей России в настоящее время обозначилось как одна из наиболее актуальных задач в сфере сохранения историко-культурного наследия нашей страны. Чтобы определить конкретные меры, которые могли бы нормализовать ситуацию, необходимо, прежде всего, понять, почему малоэффективны существующие правовые нормы, регулирующие отношения в этой области.

Статья 243 Уголовного кодекса РФ предусматривает наказание штрафом или лишением свободы до двух лет за уничтожение или повреждение памятников истории и культуры, в том числе археологических объектов. Казалось бы, этого вполне достаточно, чтобы остановить кладоискателей. Однако на практике эта статья почти не используется для возбуждения дел по фактам незаконных раскопок.

Разрушение археологических объектов — т. е. раскопки древних поселений и могильников — не воспринимается правоохранительными органами как действительно серьёзное преступление, а рассматривается скорее как оригинальное увлечение, не влекущее за собой преследования. Фактическое признание массовым сознанием допустимости приватизации «ничейных» древностей оказывается более весомым, чем действующие юридические нормы, фактором, определяющим реакцию правоохранительных структур на деятельность нелегальных раскопщиков. С другой стороны, реальное применение существующего законодательства для преследования за браконьерские раскопки затруднено целым рядом обстоятельств. Во-первых, отсутствие учётной документации на археологические объекты (на учёте состоит меньшая часть памятников) и неясности с определением их границ лишают специалистов возможности доказать факт разрушения памятника истории и культуры самовольными раскопками — при всей его очевидности. Во-вторых, несмотря на обилие древних вещей, циркулирующих на антикварном рынке, факт происхождения их из браконьерских раскопок, как правило, не может быть доказан, если участники этих раскопок не схвачены за руку непосредственно в котловане.

Учитывая широкие масштабы грабительских раскопок на археологических объектах, высокую доходность торговли древностями и длительное бездействие государственных органов охраны памятников, не реагировавших на грабежи, нормализовать положение возможно лишь путём энергичных, последовательных и согласованных действий ряда ведомств и учреждений.

Прежде всего, необходимо использовать нормы действующего законодательства для пресечения грабитель-

ских раскопок, ориентировать правоохранительные органы на привлечение к ответственности грабителей. Правительство должно однозначно указать Прокуратуре и МВД на их ответственность за принятие мер по пресечению разграбления археологического наследия.

Представляется необходимым внести дополнения в существующее законодательство РФ, с тем, чтобы более точно определить полномочия по предотвращению расхищения археологического наследия и ответственность за правонарушения в этой области. По поручению Президента Российской Федерации, РАН подготовила проект федерального закона о внесении соответствующих изменений и дополнений в Кодекс РФ об административных правонарушениях. Проект предусматривает, в частности, усиление наказания за нелегальные раскопки, конфискацию приборов, используемых для поиска древних вещей на археологических объектах, расширение круга должностных лиц, полномочных возбуждать иск по факту разрушения археологических памятников. Принятие подобного закона создало бы более чёткие механизмы для административного преследования расхитителей археологических ценностей.

Один из существенных моментов в предложениях РАН — привлечение к ответственности не только за разрушение недвижимых археологических памятников, но и за извлечение из земли движимых объектов археологического наследия с нарушением культурных наслоений и археологических комплексов. Включение подобной статьи в КОАП РФ значительно расширило бы возможности преследования грабителей, сделав возможным привлечение их к ответственности за грабежи на памятниках, ещё не включенных в единый государственный реестр, не имеющих учётной документации. Поскольку движимые археологические объекты являются государственной собственностью, привлечение к ответственности за нелегальные раскопки может производиться на основании статьи 164 УК РФ, определяющей ответственность за хищение предметов, имеющих особую историческую, научную, художественную или культурную ценность, при наличии соответствующих разъяснений Верховного суда.

Для более эффективной борьбы с грабительскими раскопками представляется совершенно необходимым принятие нормативного акта, регулирующего продажу и использование металлодетекторов.

Исключительное значение приобретает вопрос о правовом регулировании оборота движимых культурных ценностей на территории РФ. Берлинская конференция по проблемам нелегальной археологии предложила ввести жёсткое правило, запрещающее продажу древностей без официальной документации, подтверждающей их «легальное происхождение». Музеям предлагается отказаться от покупки вещей без соответствующих сертификатов. Вероятно, эта мера может быть действенной и в России. Невозможность введения археологических находок в легальный оборот в конечном итоге должна лишить незаконные раскопки экономического смысла.

Любое совершенствование правовых норм, определяющих отношения, связанные с археологическими объектами, не принесёт результатов, если средства массовой информации не прекратят пропаганду «народной археологии» с применением металлодетектора. Такая реклама ориентирует на разрушение археологических объектов, на прямое нарушение действующих законов об объектах культурного наследия.

Наконец, необходимо возобновить археологическое обследование территории России, постановку недвижимых археологических объектов на государственный учёт. Сегодня официально учтённые недвижимые археологические объекты на территории России сопоставимы по количеству с наследием таких стран, как Чехия и Финляндия, и с объектами, включёнными в реестр в каждом из графств Великобритании. Белые пятна на археологических картах и пробелы в учётной документации создают благоприятные условия для экспансии грабителей, которые быстро осваивают профессиональные приёмы поиска археологических объектов и опережают археологов в их выявлении. Поэтому финансирование мероприятий по археологическому обследованию территории и паспортизации археологических объектов непременно должно быть включено в бюджет 2005 г.

К сожалению, грабительские раскопки сегодня воспринимаются многими как безобидное хобби. Если их реальная разрушительная сила не будет осознана обществом и не получит столь же мощного противодействия, в ближайшие 10 лет Европейская Россия лишится основной части своего археологического достояния.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

- Авдусин Д. А., 1980. Полевая археология СССР. М.
- Блаватский В. Д., 1967. Античная полевая археология. М.
- Винокуров Н. И., Мацнев Д. В., Фесенко А. В. Календарные аспекты пространственного расположения зольных холмов античных городища Артезиан и Багерово-Северное в Крымском Приазовье. Боспорские исследования. Сборник научных трудов. Вып. XXIV. Симферополь-Керчь. 2010.
- Вопросы охраны, классификации и использования археологических памятников. М., 1974.
- Греческие и варварские памятники Северного Причерноморья. Опыт методики российской и украинских полевых исследований //Методика полевых археологических исследований. Вып. 4. Москва. 2011.
- Грязнов М. П., 1961. Памятка по раскопкам грунтовых могильников. Л.
- Крапивина В. В., 1998. О методике полевых археологических исследований в Ольвии // Археологічні відкриття в Україні 1997-1998 рр. Київ. С. 159-163.
- Крыжицкий С. Д., 1998. Архитектурно-археологические обмеры строительных остатков античных городов и поселений Северного Причерноморья // Археологічні відкриття в Україні 1997-1998 рр. Київ. С. 163-168.
- Малеев Ю. Н., 1984. Методические указания к проведению полевой археологической практики для студентов исторического факультета. Киев.
- Мансуров А. А., 1939. Методика составления археологической карты. М.
- Методика полевых археологических исследований. 1983. М.
- Методика полевых археологических исследований. Ч. 1. М., 1983; Ч. 2. Л., 1989.
- Методические рекомендации по исследованию курганных памятников для студентов исторического факультета. Киев. 1986.
- Миллер А. А., 1934. Археологические разведки. М.
- Новые методы в археологических исследованиях. М.-Л., 1963.

Полевая археология мезолита-неолита. Л., 1990.

Положение о полевой археологической практике студентов кафедры археологии исторического факультета // Сост. В. Н. Седых. СПб., 1995.

Раппопорт П. А., 1961. Памятка по обмерам архитектурных сооружений при археологических раскопках. Л.

ДЛЯ ЗАМЕТОК

Н. И. Винокуров

**ПОЛЕВЫЕ АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ
И АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ ПРАКТИКИ**

Учебно-методическое пособие

Издательство «Прометей»
115035, Москва, ул. Садовническая, д.72, стр.1
Тел./факс: 8 (495) 799-54-29
E-mail: info@prometej.su

Подписано в печать 02.08.2013.
Формат 60х90/16. Объем 11 п.л.
Тираж 500 экз. Заказ № 311.

ISBN 978-5-7042-2425-9

9 785704 224259